

МЭРИ НОРТОН

Помело и волшебная шишечка от кровати

Май 1942 года

Мэри Нортон

**Помело
и волшебная
одеяла
и шпатель**

Сказочная повесть

act ЛЮКС
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛУКС
Москва • 2004

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44
Н83

Серийное оформление
Л. Бабаджаняна, Д. Капельникова

Иллюстрации *В. Челака*

Перевод *И. Родина*

Нортон, М.
Н83 **Помело и волшебная шишечка от кровати: Сказочная повесть / М. Нортон; Пер. с англ. И. Родина; Ил. В. Челака. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 219, [5] с. — (Золотая библиотека).**

ISBN 5-17-027113-1 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9660-0644-X (ОАО «ЛЮКС»)

Кери, Чарльз и Поль летом гостили у тети в деревне. Их жизнь была грустной и однообразной, пока они не узнали, что мисс Прайс, живущая по соседству, умеет летать на метле... С этого дня и начались захватывающие, забавные и невероятные приключения.

УДК 821.111-053.2

ББК 84(4Вел)-44

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.09.2004.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага газетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,0. Тираж 7000 экз. Заказ 3007.

ISBN 5-17-027113-1 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9660-0644-X (ОАО «ЛЮКС»)

© И.О. Родин, перевод, 2004

© ООО «Издательство АСТ», 2004

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

НЕВЕРОЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Давным-давно жили-были трое детей. Звали их Кери, Чарльз и Поль.

Кери было десять лет, Чарльзу немного меньше, а Полю шесть.

Однажды летом их послали в Бедфордшир в гости к тете. Тетя была старой. Она жила в большом доме, окруженном садом. В саду были газоны и кусты, сосны и даже кедры. Лишь цветы здесь не росли. Это делало дом мрачным и неудобным.

Детям не нравился дом с его большим холлом и широкой лестницей; они боялись старой горничной Элизабет, да и от тети были не в востор-

ге — она почти совсем не улыбалась, а еще у нее были бледно-голубые выцветшие глаза с воспаленными веками. От тетиного взгляда детей бросало в дрожь.

Зато ребята очень любили гулять за пределами сада. Здесь протекала река, было много живых изгородей, душистой луговой травы и — самое главное — цветов.

Дети проводили на воздухе весь день.

Они играли у реки, обследовали старые амбары, бегали по тропинкам между живыми изгородями и взбирались на холмы. Завтракать, обедать и ужинать они приходили в дом — ведь они гостили у тети и должны были вести себя как подобает. Дни однообразно сменяли друг друга, пока... пока мисс Прайс не ушибла колено. С этого-то все и началось.

Мисс Прайс была самой обыкновенной женщиной, каких много в каждом городке. Одевалась она в серые пиджак и юбку, а на шее носила шелковый узорчатый шарф. Нос у нее был остренький, а руки розовые и чистые. Она ездила на высоком велосипеде с корзиной впереди, навещала больных и преподавала детям игру на фортепьяно. Жила она в аккуратном маленьком домике, окруженном садом. Дети всегда узнавали ее издали и весело говорили: «Доброе утро». Во всем городке не было человека воспитаннее мисс Прайс.

Как-то раз дети решили набрать грибов. Проснувшись до рассвета, они на цыпочках прокрались через темный коридор и вышли наружу. Сад был тихий и росистый. Три пары туфель оставляли на траве темные пятна. Казалось, весь мир еще крепко спит, и дети, боясь его потревожить, переговаривались только шепотом.

Вдруг Поль остановился и посмотрел вниз, где на склоне раскинулись высокие кедры.

— Что это? — прошептал он.

Все остановились и тоже стали смотреть.

— Шевелится! — объяснил Поль. — Пойдем посмотрим?

Кери как самая старшая поспешила вперед.

— Это человек, — сказала она вдруг и замедлила шаги. — Это... — ее голос дрогнул от удивления, — это мисс Прайс!

Это была действительно она. Мисс Прайс сидела под кедром на мокрой земле, ее серые пиджак и юбка были разорваны и смяты, а волосы свисали клочьями.

— О, бедная мисс Прайс! — воскликнула Кери, подбегая к дереву. — Что случилось? Вы ушиблись?

Мисс Прайс испуганно посмотрела на детей и отвернулась.

— Колено, — пробормотала она.

Кери опустилась на мокрую траву. С коленом мисс Прайс действительно было что-то не то.

— О, бедная мисс Прайс! — снова воскликнула Кери, и от жалости у нее на глаза навернулись слезы. — Должно быть, оно сильно болит?

— Не то слово, — сказала мисс Прайс.

— Беги домой, Чарльз, — распорядилась Кери. — Пусть позвонят доктору.

Лицо мисс Прайс приняло странный вид, а глаза широко раскрылись, будто от страха.

— Нет! Нет! — забормотала она, хватая Кери за руку. — Только не это! Лучше помогите мне добраться до дома.

Дети переглянулись, но не удивились. Им даже в голову не пришло спросить, что делала мисс Прайс так рано в саду их тетушки.

— Помогите мне добраться до дома, — повторила мисс Прайс. — Я обопрюсь одной рукой о твое плечо, — она посмотрела на Кери, — а другой — на твое, — она повернулась к Чарльзу. — Тогда, может, я смогу скакать на одной ноге.

Поль серьезно наблюдал, как Кери и Чарльз наклонились к мисс Прайс.

— А я понесу это, — сказал он, услужливо подбирая садовую метлу.

— Зачем это нам? — удивилась Кери. — Прислони ее к дереву.

— Но это мисс Прайс!

— Что за глупости! Это не мисс Прайс, а садовая метла!

— Но это не наша метла! — возмутился Поль. — Это ее! Она с нее упала. Она ездит на ней.

Кери с Чарльзом выпрямились и уставились на Поля.

— Ездит?!

— Да! Ведь правда, мисс Прайс?

Мисс Прайс побледнела. Она переводила взгляд с одного ребенка на другого и беззвучно открывала рот, словно хотела что-то сказать.

— У вас это уже хорошо получается, правда, мисс Прайс? — продолжал Поль ободряюще. — Ведь вы не в первый раз...

И тут мисс Прайс расплакалась. Она вынула носовой платок и закрыла им лицо.

— О боже! — простонала она. — О боже! Теперь все узнают...

Кери обвила руками шею мисс Прайс, как это обычно делают, когда хотят кого-нибудь успокоить.

— Все в порядке, мисс Прайс. Никто не узнает. Поль даже нам не говорил. К тому же мне кажется, что ездить верхом на метле — просто здорово!

— Да, и очень трудно! — пожаловалась мисс Прайс и высморкалась.

Они помогли ей встать на ноги. Кери буквально распирало от любопытства, и ей приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не засыпать мисс Прайс вопросами. Они медленно прошли через сад и свернули на тропинку, которая вела к дому мисс Прайс. Восходящее солнце пробивалось сквозь изгородь и превращало пыль на дороге в бледное золото. Кери и Чарльз старались идти как можно осторожнее, а мисс Прайс хромала между ними, словно серая птица с перебитым крылом.

Самым последним шел Поль с метлой.

Глава вторая

СЕКРЕТ МИСС ПРАЙС

По пути домой Кери и Чарльз набросились на Поля:

— Почему ты не сказал нам, что видел, как мисс Прайс летала на метле?

— Не знаю.

— Поль, ты должен был сказать! Мы бы тоже хотели посмотреть! Это очень нечестно, Поль.

Поль молчал.

— Когда ты ее видел?

— Ночью.

Поль надулся и собрался зареветь. Мисс Прайс всегда летала так быстро! Она бы уже исчезла, прежде чем он успел кого-нибудь позвать. Кроме того, это был его секрет.

Кровать Поля стояла у окна. В полнолуние яркий свет падал на подушку, и Поль просыпался. Ему нравилось лежать и смотреть на бледное небо над темными очертаниями кедровых ветвей. Иногда он не просыпался. Порой мисс Прайс не прилетала. Но он видел ее довольно часто, и с каждым разом она летала все лучше.

Сначала метла сильно раскачивалась из стороны в сторону, и Поль удивлялся, почему мисс Прайс едет боком, «по-дамски», а не усядется на метлу верхом.

Обычно мисс Прайс держалась за метлу одной рукой, а другой придерживала шляпу. Ее ноги, обутые в большие башмаки, свободно болтались в воздухе, и было довольно странно видеть их на фоне неба, залитого лунным светом.

Однажды она опрокинулась, и метла медленно опустилась вниз, словно зонтик, вывернутый ветром наизнанку. Поль с беспокойством наблюдал, как метла вместе с мисс Прайс, вцепившейся в ручку, приближается к земле. В тот раз она

приземлилась благополучно. Сказать по секрету, Поль ничего не рассказывал Кери и Чарльзу еще и потому, что ему хотелось гордиться мисс Прайс. Он не желал, чтобы кто-то увидел ее, пока она не научилась летать на метле как следует. Вот когда она будет выглядеть уверенно, а не испуганно, ее будет не стыдно показать кому угодно. Может, она даже научится исполнять трюки на метле!

Однажды, когда мисс Прайс одновременно подняла в воздух обе руки, Поль чуть не захлопал от радости в ладоши. Он знал, что подобные вещи трудно исполнять даже на велосипеде...

— Поль, ты поступил очень скверно! — проворчала Кери. — Ты должен был рассказать нам! Теперь мисс Прайс ушибла колено, и мы бог знает сколько времени не увидим, как она летает на метле!

Позже, когда они, чинно сидя за столом в высокой темной столовой, завтракали, тетя Беатрис неожиданно сказала:

— Бедная мисс Прайс!

Дети вздрогнули и быстро подняли глаза. Тетя словно прочла их тайные мысли. Но они тут же облегченно вздохнули, так как тетя спокойно продолжила:

— Кажется, она упала с велосипеда и ушибла колено. Наверное, ей очень больно. Бедняжка! Надо послать ей персиков.

Рука Поля застыла, не донеся ложку до рта. Его глаза перебежали с Чарльза на Кери.

Кери откашлялась.

— Тетя Беатрис, — сказала она, — а можно персики мисс Прайс отнесем мы?

— Очень мило с твоей стороны, Кери. Конечно, отнесите, если знаете, где она живет.

Поль хотел что-то сказать, но Чарльз пнул его ногой под столом, и Поль обиженно проглотил последнюю ложку рисового пудинга.

— Мы знаем, где она живет, тетя Беатрис.

Было около четырех часов пополудни, когда дети постучали в аккуратную парадную дверь мисс Прайс. Справа и слева от тропинки, на которой они стояли, росли цветы, а сквозь приоткрытые окна гостиной было видно, как ветер колышет кисейную занавеску. Дверь открыла Агнес, деревенская девушка, которая помогала мисс Прайс по хозяйству.

Войдя в маленькую гостиную, дети на мгновение почувствовали себя неловко. Мисс Прайс лежала на софе. Ее забинтованная нога покоилась на подушках. Лицо мисс Прайс все еще покрывала бледность, но зато теперь ее волосы были аккуратно причесаны, а на белой блузке не было ни пятнышка.

— Какие чудесные персики! Спасибо, мои дорогие! Передайте наилучшие пожелания своей тете. Очень мило с ее стороны, очень мило. Присаживайтесь.

Дети робко сели на маленькие плетеные стулья.

— Сейчас Агнес приготовит чай. Вы должны остаться и составить мне компанию. Кери, не могла бы ты передвинуть вон тот столик?

Дети поднялись и помогли подготовить комнату к чаю: маленькую подставку для чайного подноса поместили около мисс Прайс, а столик накрыли белой скатертью. На него и поставили ячменные лепешки, хлеб с маслом, лимонное желе и имбирный пирог.

Чай был великолепным. Когда чаепитие закончилось, дети помогли Агнес все убрать. Затем мисс Прайс показала Чарльзу и Кери, как играть в триктрак, и дала Полю большую книгу под названием «Потерянный рай». Полю очень понравилась книга. Ему понравился и ее запах, и страницы с золотым обрезом, а самое главное — то, что в ней было много картинок.

Когда дети закончили игру в триктрак и стало ясно, что пора идти домой, Кери набралась смелости и спросила:

— Мисс Прайс, не сочтите за грубость, но вы — ведьма?

На секунду воцарилась тишина — такая, что Кери слышала удары собственного сердца. Поль оторвался от книги. Очень осторожно мисс Прайс закрыла крышку триктрака и положила его на маленький столик рядом с диваном. Затем взяла вязание.

— И да, и нет, — сказала она медленно.

Поль поджал ноги.

— Вы хотите сказать, что вы не ведьма, но что-то вроде этого? — спросил он.

Мисс Прайс повернулась к нему.

— Я хочу сказать, Поль, — тихо произнесла она, — что я учусь на ведьму.

Она поджала губы и привязала несколько петель.

— Ой, мисс Прайс! — восхищенно воскликнула Кери. — Наверное, для этого надо быть ужасно умной!

Мисс Прайс покраснела. Она явно была польщена.

— Когда вы решили стать ведьмой, мисс Прайс?

— Ну, у меня с детства были некоторые способности к колдовству. Но с этими фортепьянными уроками... Да еще надо было ухаживать за мамой... В общем, у меня совсем не оставалось времени, чтобы заниматься этим серьезно.

Поль пристально смотрел на мисс Прайс, словно изучая каждую деталь ее внешности.

— Мне кажется, что вы не злая ведьма, — сказал он наконец.

Мисс Прайс грустно потупилась.

— Я знаю, Поль, — призналась она тихим голосом. — Ты совершенно прав. Дело в том, что я начала слишком поздно...

— Неужели быть злой — самое трудное? — удивилась Кери.

— Для меня — да, — печально проговорила мисс Прайс. — Но есть люди, у которых к этому природный дар.

— У Поля, например, — добавил Чарльз.

Поль подошел ближе и сел на стул. Он по-прежнему не отрывал взгляда от мисс Прайс, и, казалось, хотел ее о чем-то попросить. Через минуту он набрался смелости.

— А не могли бы вы сейчас чуть-чуть поколдовать? Для нас.

— Поль! — воскликнула Кери. — Не беспокойте мисс Прайс. Она больна и не может колдовать!

— Может! Может! — возразил Поль. — Я видел, как она делала это лежа, правда мисс Прайс?

— Я немного устала, Поль, — проговорила мисс Прайс. — Но для тебя я сделаю исключение. Быстрое и несложное колдовство. Но потом вы пойдете домой... Вот!

Кери и Чарльз оглянулись, следуя за взглядом мисс Прайс. Стул Поля был пуст. Поль исчез. Вместо него на стуле сидела маленькая желтая лягушка!

Не успели Чарльз и Кери вскрикнуть, как Поль снова оказался на стуле, по-прежнему выжидательно глядя на мисс Прайс.

Кери открыла рот от изумления.

— Это замечательно! Как вы это делаете?

Она едва дышала от восторга. Колдовство, чары — и все это у нее на глазах!

— Я ничего не видел, — пожаловался Поль.

Кери бросила на него раздраженный взгляд:
— Не надоедай, Поль. Тебя превратили в лягушку. Ты должен был это почувствовать.

Губы Поля задрожали.

— Я ничего не чувствовал, — занял он.

Но никто не слушал его. Кери смотрела на мисс Прайс сияющими глазами.

— Мисс Прайс, — сказала она почти с упреком, — вы могли бы сделать это на церковном празднике вместо пения. Хотя вы очень хорошо поете, — добавила она быстро.

Но мисс Прайс не слышала. В ее глазах вдруг вспыхнул дикий огонек, ее губы беззвучно зашевелились, словно она читала про себя какое-то заклинание.

— Должен быть какой-то способ, — наконец тихо промолвила она. — Должен быть!

— Какой способ? — спросил Чарльз после неловкого молчания.

Мисс Прайс улыбнулась.

— Способ заставить вас держать язык за зубами! — крикнула она.

Кери объял ужас. В эту минуту мисс Прайс было явно не до хороших манер.

— Ой! — ахнула Кери и попяtilась.

— Держать язык за зубами, — медленно повторила мисс Прайс, отвратительно усмехаясь.

Поль заерзал на стуле.

— Теперь она становится злой, — довольным голосом прошептал он Кери на ухо. Но Кери не слышала.

— Что вы имеете в виду, мисс Прайс? — обеспокоенно спросила она. — Мы не должны никому говорить, что... — Она запнулась.

— Что вы ведьма? — закончил за нее Поль.

Но мисс Прайс пристально смотрела на них и не обращала на вопросы никакого внимания.

— Через минуту я что-нибудь придумаю, — пробормотала про себя мисс Прайс. — Да, ровно через минуту.

И тут Керри сделала очень смелую вещь. Она поднялась со своего стула и села рядом с мисс Прайс на софу.

— Послушайте, мисс Прайс, — сказала она. — Мы помогли вам, когда вы ушибли колено. Уверю, нет никакой необходимости прибегать к ужасным заклинаниям, чтобы заставить нас молчать. Это можно сделать каким-нибудь другим, добрым способом.

Мисс Прайс взглянула на нее.

— Ну и каким именно? — скептически поинтересовалась она, но в ее голосе слышались нотки сомнения.

— Например, — предложила Керри, — вы могли бы дать нам что-нибудь волшебное — и если мы кому-нибудь расскажем о вас, то вы у нас это заберете. Как в игре. Проболтался — и вещь сразу перестает быть волшебной.

— А что за вещь? — спросила мисс Прайс, словно вариантов было несколько.

Чарльз наклонился вперед:

— Может, кольцо или что-то в этом роде? Вещь, которую можно было бы покрутить, чтобы явился раб. А если мы о вас расскажем, то раб больше не придет. Могли бы вы это сделать?

Мисс Прайс задумалась.

— Нет, с рабом я не справлюсь, — сказала она через минуту.

— Ну, что-нибудь вроде этого.

Мисс Прайс сидела молча и усердно размышляла.

— Знаю! — сказала она наконец бодрым голосом. — Есть одна вещь, которую я бы хотела попробовать. Но помните, я не уверена, что она сработает. Есть у кого-нибудь кольцо?

Увы, кольца ни у кого не было. Поль на всякий случай пошарил в карманах, но не нашел ничего, кроме медной шишки, которую сегодня утром открутил от своей кровати.

— Давайте что угодно, — говорила между тем мисс Прайс. — Браслет тоже подойдет. Главное — чтобы крутить можно было.

Однако у Керри не было и браслета.

— У меня есть один дома, — сказала она, — но я ношу его только по воскресеньям.

— Вот что можно крутить! — воскликнул вдруг Поль и протянул мисс Прайс шишечку от кровати. — Она как раз для этого предназначена. Это я ее открутил! — не к месту похвастался он.

Мисс Прайс взяла шишечку и задумчиво повертела в руках.

— Так, посмотрим... — пробормотала она. Затем вдруг подняла на Поля удивленный взгляд. — Поль, это самое лучшее, что вы могли мне дать.

Поль заерзал на месте от удовольствия.

— Теперь надо ее хорошенько заколдовать. А для этого необходимо припомнить заклинание. Дайте мне подумать, дети, иначе я могу ошибиться. — Ее пальцы мягко сомкнулись вокруг сверкающего медного предмета. — Пожалуйста, тише! Это очень сложное заклинание!

Дети застыли, словно статуи. Даже Поль перестал ерзать. В окно влетела пчела и тяжело закружила по комнате. Больше не было слышно ни звука.

После довольно продолжительной паузы мисс Прайс открыла глаза и улыбнулась.

— Вот, Поль, — сказала она весело и протянула ему шишечку.

Поль осторожно взял ее.

— Уже все? — спросил он с благоговейной дрожью в голосе. (Внешне шишка выглядела точно такой же, как раньше.)

— Вполне, — ответила мисс Прайс. — Это очень хорошее заклинание. Надеюсь, мое колдовство доставит вам немало приятных минут. Только не попадите в беду.

Кери и Чарльз с завистью посмотрели на Поля.

— А что с ней надо делать? — спросил Чарльз.

— Возьмите домой и прикрутите обратно к кровати. Но не до конца, а примерно до половины.

— А потом?

— Потом? — мисс Прайс улыбнулась. — Верните ее — и кровать отнесет вас, куда вы захотите.

Дети недоверчиво таращились на блестящий шарик, который Поль держал в своих не совсем чистых руках.

— Неужели это правда? — ахнула Кери.

Мисс Прайс снова улыбнулась. Она выглядела очень довольной.

— Что ж, испытайте ее.

— Ой, мисс Прайс! — выдохнула Кери, во все глаза глядя на шишечку. — Большое спасибо!

— Не стоит благодарности, — ответила мисс Прайс, снова принимаясь за вязание. — Помните условия! Хотя бы одно слово обо мне — и заклинание разрушено!

— Ой, мисс Прайс! — снова ахнула Кери, что, судя по всему, означало «Еще бы!».

— Теперь идите. Уже поздно. Будьте осторожны и не путешествуйте всю ночь напролет. Во всем надо знать меру, а тем более в волшебстве.

Глава третья

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА

На следующее утро, около десяти, дети снова были у дверей дома мисс Прайс. Их лица были очень серьезны.

— Можно мне... — неуверенно начала Кери, обращаясь к Агнес. — Можно нам видеть мисс Прайс?

От волнения она слегка запиналась.

— Мисс Прайс сейчас занята, — ответила Агнес. — Ей что-нибудь передать?

Кери колебалась. В курсе ли дела Агнес? Она оглянулась в поисках поддержки. Чарльз выступил вперед:

— Не могли бы вы ей передать, что это не сработало?

— Это? — не поняла Агнес.

— Да. Так и скажите: «Это не сработало».

— Это не сработало, — повторила Агнес, словно заучивая фразу наизусть, и исчезла в коридоре, оставив парадную дверь открытой. Дети слышали, как она стучится. Через минуту Агнес вернулась. — Мисс Прайс говорит, что вы можете войти.

Дети вошли в гостиную и принялись ждать.

— Бьюсь об заклад, она рассердится, — прервал молчание Поль.

— Т-с-с-с! — шикнула на него Кери. Она была бледна и взволнованна.

Внезапно дверь открылась, и, хромая, в комнату вошла мисс Прайс. Ее нога была забинтована и обута в просторную войлочную туфлю.

Мисс Прайс окинула детей внимательным взглядом.

— Это не сработало? — спросила она медленно.

— Нет, — ответила Кери, прижимая руки к груди.

Мисс Прайс села на диван и снова пристально посмотрела на детей:

— Вы уверены, что сделали все правильно?

— Конечно! Все в точности, как вы сказали. Прикрутили ее до половины, потом крутанули еще раз и объявили, куда лететь.

— И что произошло?

— Ничего, — ответила Кери.

Поль глазами, полными возмущения, смотрел на мисс Прайс.

— Ничего не понимаю, — сказала она и о чем-то задумалась. — Она у вас с собой? — спросила мисс Прайс через минуту.

Злополучная шишечка от кровати была у Кери, в клетчатом носовом платке. Мисс Прайс взяла поблескивающий шарик и в замешательстве уставилась на него.

— Что, кровать даже с места не сдвинулась?

— Чуть-чуть. Но только от того, что Поль подпрыгивал на ней.

— Она немного заржавела, вот здесь, внизу, — пробормотала мисс Прайс.

— Она всегда была такой, — возразила Кери.

— Ну, тогда я не знаю.

Мисс Прайс осторожно поставила больную ногу на пол.

— Надо проверить.

Она сделала несколько шагов к двери.

— А можно мы посмотрим?

Мисс Прайс обернулась. Три пары горящих нетерпением глаз смотрели на нее.

— Пожалуйста, мисс Прайс! — повторила Кери, увидев, что мисс Прайс колеблется.

— Еще никто не видел моей рабочей комнаты, — возразила мисс Прайс. — Даже Агнес!

Кери хотела напомнить ей, что они знают много такого, что не известно Агнес, но, подумав, решила этого не делать. К тому же их горящие глаза красноречивее любых слов говорили об их желании.

— Хорошо. Только отошлю Агнес в бакалейную лавку, — нехотя согласилась мисс Прайс и вышла из комнаты.

Прошла всего минута, но ребятам она показалась целой вечностью. Наконец их позвали.

В коридоре мисс Прайс надевала белый накрахмаленный халат. В руке она держала ключ. Дети спустились на две ступеньки и услышали, как ключ повернулся в замке. Мисс Прайс вошла и, отступив в сторону, пригласила ребят в комнату.

— Будьте осторожней, — предупредила она. — И ничего не трогайте!

Комната, куда они попали, раньше, судя по всему, была кладовкой. Пол здесь был выложен мраморными плитами, а по стенам располагались деревянные полки. Первое, что бросалось

в глаза, это огромное множество стеклянных банок с наклеенными на них этикетками. Мисс Прайс гордо указала на банки и пояснила:

— Здесь жабы, заячьи лапки, крылья летучих мышей... — Она взяла с полки пустой кувшин. — О, Господи! У меня закончились тритоньи глаза!

Поставив кувшин на место, она сделала пометку в блокноте, висевшем на стене.

— А доставать их становится все труднее и труднее! — добавила мисс Прайс со вздохом. — Ну да ладно. Ничего не поделаешь... А здесь моя маленькая картотека, где я отмечаю результаты... успешные, а иногда и не очень... В общем, мои записные книжки...

Кери наклонилась вперед и увидела кипу толстых тетрадей.

— «Заклинания», «Чары», «Магические формулы», — прочла она надписи на них.

— Не думаю, что кто-нибудь из вас знает, чем отличаются заклинания от чар, — весело сказала мисс Прайс.

— Мне всегда казалось, что это одно и то же, — пожал плечами Чарльз.

— Гм! Хотелось бы мне, чтобы заклинания были такими же легкими, как чары! — недовольно хмыкнула мисс Прайс, однако глаза ее при этом светились гордостью. Пройдя вдоль полок, она подняла какой-то белый лоскут, и дети с содроганием увидели, что под ним лежал зелено-

ватый кусок мяса. Он покоился на блестящей фарфоровой тарелке и слабо пах химикатами.

— Что это? — нерешительно спросила Кери.

Мисс Прайс покосилась на тарелку.

— Это отравленная печень дракона, — сказала она неуверенно.

— Ой! — вежливо восхитилась Кери.

Поль протолкнулся поближе.

— Вы отравили дракона, мисс Прайс? Или только печенку? — поинтересовался он.

— Вообще-то, — призналась мисс Прайс, — когда ее привезли, она уже была приготовленной. Это... гм... один из компонентов...

— Как это все интересно! — осмелилась заметить Кери.

— Моя дорогая Кери, — назидательно сказала мисс Прайс, — начиная со Средних веков колдовство почти совсем не развивалось. Но зато современные методы и, самое главное, техника произвели в нем революцию!

Кери поняла, что мисс Прайс цитирует одну из своих книг, и ей очень захотелось узнать обо всем побольше.

— А можно мне полистать книжечку? Я взгляну только на самый первый урок...

Мисс Прайс бросила взгляд на стопку брошюр, лежащую на верхней полке, и покачала головой.

— Мне очень жаль, Кери. Но этот курс абсолютно конфиденциальный. «Любое нарушение этого правила, — процитировала она, — влечет

за собой штраф не менее двухсот фунтов. Кроме того, у нарушителя сразу же начнется так называемая космическая чесотка...»

Поль задумался.

— Да, дешевле плюнуть в автобусе, — объявил он наконец.

Между тем дети обнаруживали в комнате все новые и новые удивительные вещи: большой лист бумаги со знаками зодиака, красиво нарисованными на нем акварелью; овечий череп; наполненную сушеными мышами коробку из-под шоколадных конфет; пучки лекарственных трав; горшок с растущим в нем болиголовом; маленького засушенного крокодила, болтающегося под потолком на двух тоненьких проводочках.

— А для чего вам крокодил, мисс Прайс? — спросил Поль.

Мисс Прайс с трудом подавила в себе желание соврать что-нибудь позэффектнее (мисс Прайс вообще была очень правдивой).

— Да так, ни для чего, — ответила она. — Мне нравится, как он выглядит, хотя теперь они уже и вышли из моды.

— Он действительно здорово выглядит, — согласился Поль с завистью и, засунув руки в карманы, прибавил: — У меня тоже один раз быладохлаямышь.

Но Мисс Прайс не слышала. Она разложила на полке три прутика орешника в форме тре-

угольника, а в середину поместила шишечку от кровати.

— Так. Теперь, Кери, передай мне вон ту красную тетрадь.

— На которой написано «Простейшие заклинания»?

— Нет, дорогая. Ту, на которой написано «Заклинания повышенной сложности». Кери, ты что, не умеешь читать? Это «Шесть элементарных проклятий для начинающих».

— Ой, извините! — воскликнула Кери и поспешно поменяла тетрадку. — Кажется, эта...

Мисс Прайс взяла тетрадь, надела очки и уставилась на одну из покрытых письменами страниц. Затем нацарапала что-то карандашом на бумаге, покрывающей полку, подумала и стерла написанное другим концом карандаша.

— Мисс Прайс... — начал было Поль.

— Не мешай! — одернула его мисс Прайс. — Чемерица, белена, аконит... светлячок... Опустят темные шторы, Кери.

— Темные шторы?

— Да, там, сверху. Иначе мы ничего не увидим.

Кери опустила шторы и тщательно закрепила их. Комната погрузилась в темноту.

— Все в порядке! — услышали дети голос мисс Прайс.

Подойдя поближе, они увидели, что шишечка от кровати мерцает нежным светом — блед-

ным, словно ранняя заря. Пока они наблюдали, мисс Прайс крутила шишечку — и бледный свет делался ярче.

— Вот видите! — торжествующе сказала мисс Прайс. — Хотелось бы мне знать, что тут не в порядке! Кери, подними шторы.

Кери подняла шторы и закрепила их при помощи специального крючка. Мисс Прайс перевязала три прутика орешника резинкой и аккуратно сложила тетради.

— Идемте, — сказала она бодро и распахнула дверь. — Заклинание работает прекрасно. Даже лучше, чем я ожидала. Понятия не имею, в чем тут дело.

Дети проследовали за мисс Прайс по лестнице, затем по коридору и вышли через открытую дверь в сад. Воздух казался сладким от запаха согретой солнцем земли. На острых листиках лаванды слегка покачивались бабочки, а по цветам клевера ползали шмели. У ворот остановилась тележка молочника, и раздался звон бутылок.

— Большое спасибо, мисс Прайс, — поблагодарила Кери. — Сегодня вечером мы еще раз попробуем. Я делала все так, как вы сказали. Я не закрывала ее до конца. Я...

— Ты?! — воскликнула мисс Прайс. — Это делала ты, Кери?

— Да. Я все делала очень осторожно... Я...

— Но, Кери! — вскричала мисс Прайс. — Я дала заклинание Полю!

— Вы хотите сказать, что Поль...

— Конечно! Это должен был делать Поль! Не удивительно, что заклинание не сработало.

На вытянувшемся лице Поля появилась счастливая улыбка. Его глаза влажно засверкали от невыразимого восторга. Кери и Чарльз смотрели на Поля так, словно видели его первый раз в жизни.

— Ну? — повысила голос мисс Прайс.

Чарльз обрел голос.

— Мне кажется, что это очень ответственное дело, — сказал он. — А Поль еще слишком мал...

Но мисс Прайс была непреклонна.

— Чем моложе, тем лучше, насколько я знаю из собственного опыта. Ну, бегите, вам пора.

Она направилась было к двери, но, обернувшись, добавила:

— Да, кстати. Хочу сообщить вам еще кое-что. Я, кажется, говорила, что заклинание работает даже лучше, чем я предполагала. В общем, если вы повернете шишечку вперед, кровать отнесет вас, куда вы пожелаете в настоящем. Повернете назад — кровать отнесет вас в прошлое.

— Ой, мисс Прайс! — ахнула Кери в восхищении.

— А как насчет будущего? — поинтересовался Чарльз.

Мисс Прайс смерила его взглядом автобусного кондуктора, которого попросили продать билет туда, куда автобус не идет. Чарльз покраснел и ковырнул носком ботинка гравий на дорожке.

— Помните, что я сказала! — продолжала мисс Прайс. — Веселитесь на здоровье, но соблюдайте правила и не забывайте, что это все же кровать.

Она повернулась к молочнику, терпеливо ждущему у крыльца:

— Полпинты, пожалуйста, мистер Биссель-вейт. И масла тоже...

Глава четвертая

ОТЛЕТ

Ожидание было невыносимым. Но вот наконец пришел вечер. К тому времени, когда Полю надо было отправляться спать, ребята совершенно истомились. Даже волнение их как-то притупилось.

— Слушай, Поль, — сказала Кери, когда Поль чистил зубы, — ты не должен улететь один, без нас. Ведь ты подождешь, пока Чарльз и я придем к тебе, правда?

Поль покосился на нее поверх зубной щетки.

— Если ты полетишь один, — продолжала Кери, — и что-нибудь вдруг случится, никто не сможет тебя спасти! Ты можешь застрять в прошлом или еще что-нибудь вроде этого.

Поль сплюнул в раковину, понаблюдая немало за льющейся из крана водой, затем сплю-

нул снова. Он был обижен: с того момента, как он прикрутил шишечку к кровати, Кери с Чарльзом не спускали с него глаз ни на минуту. В конце концов, это его кровать! И шишечка тоже! Они могли бы отпустить его в пробный полет. Например, до конца сада и обратно. Поль не собирался улетать слишком далеко, но ему хотелось знать, работает шишечка или нет.

— Сам посуди, — убеждала Кери, — вдруг Элизабет понесет тебе наверх ужин — а кровати нет! Что тогда? Надо быть очень осторожными. Мы не должны подводить мисс Прайс. Кроме того, еще слишком светло, чтобы летать на кровати!

Поль прополоскал рот и проглотил воду. (Он всегда так делал, когда чистил зубы.)

— Понимаешь, Поль, надо подождать, пока все лягут спать. Иди сюда, я причешу тебя.

Они проследовали в спальню и сели на кровать. Шишечка неумолимо притягивала их взоры. Внешне она абсолютно ничем не отличалась от трех других.

— Готов поспорить на что угодно, она не работает, — сказал Чарльз.

— Т-с-с-с! — шикнула на него Кери, так как вошла Элизабет, неся на подносе ужин.

— Не крошите на белье! — буркнула она. — И пожалуйста, мисс Кери, принесите поднос вниз сами: у меня сегодня свободный вечер.

— Свободный вечер? — переспросила Кери, расплывшись в улыбке.

— Не вижу в этом ничего смешного! — оборвала ее Элизабет. — Я его заработала! И никаких шуток! Ваша тетя плохо себя чувствует и легла немного пораньше.

— Легла пораньше? — снова переспросила Кери и едва успела спрятать улыбку — Элизабет с любопытством посмотрела на нее.

— Никаких шуток! — повторила Элизабет. — Что-то с вами не то, ребята. Какие-то вы странные.

Недовольно бурча себе что-то под нос, она вышла из комнаты. Дети слышали, как она повернула за угол. Скинув тапочки, чтобы не было слышно топота, все трое пустились в пляс. Затаив дыхание, они бесшумно кружились, вертелись и прыгали, пока в конце концов не упали на кровать Поля.

— Куда полетим? — спросила шепотом Кери.

— Давайте отправимся на остров в Южном море! — предложил Чарльз.

Полю откусил большой кусок черного хлеба. Щека у него оттопырилась, а нижняя челюсть медленно пережевывала пищу. Он был самым спокойным из них.

— Может, Скалистые горы? — нетерпеливо воскликнула Кери.

— Южный полюс! — возразил Чарльз.

— Пирамиды!

— Тибет!

— Луна!!!

— А ты куда бы хотел отправиться, Поль? — спросила вдруг Кери. От переполняющего ее счастья она была даже готова выслушать чужое мнение.

Поль проглотил очередной кусок хлеба с маслом.

— Я бы хотел отправиться в Музей естественной истории.

— О, Поль! — простонала Кери.

— Только не это! — подхватил Чарльз. — Мы можем пойти туда в любое время!

— Мне хочется посмотреть на Большую Блоху в Музее естественной истории! — настаивал Поль. (Он не забыл, как Кери и Чарльз ходили вместе с дядей в музей, а его не взяли: Поль в это время лежал в постели с простудой.)

— Это была только модель! Подумай хорошенько, Поль! Шишку должен крутить ты, так как это твоя постель. Но загадай что-нибудь стоящее!

— Ну, тогда я хотел бы отправиться в Лондон, — сказал Поль.

— Но ты можешь поехать в Лондон в любое время! — напомнил Чарльз.

— Я хотел бы поехать в Лондон и увидеть мою маму.

— Между прочим, она и наша мама тоже.

— Я хотел бы увидеть ее, — повторил Поль.

— Ну, мы бы тоже хотели ее увидеть, — призналась Кери. — Но, думаю, она будет несколько удивлена.

— Я хочу увидеть мою маму!

Губы Поля начали дрожать, а глаза наполнились слезами. Кери слегка заволновалась.

— Поль, — попыталась объяснить она, — когда у тебя в руках волшебная вещь, нельзя загадывать такие обычные желания — увидеть маму или сходить в музей! Надо загадывать необычное! Разве ты не понимаешь, Поль? Ну, попробуй еще раз.

Лицо Поля стало красным, а по щекам покапали слезы.

— Я хочу увидеть маму или Большую Блоху!

Поль старался не плакать слишком громко. Он сжал зубы и сопел, как паровоз.

— О боже! — воскликнула Кери в отчаянии и уставилась на свои туфли.

— Пусть делает, что хочет, — махнул рукой Чарльз. — Потом еще куда-нибудь слетаем.

— Как ты не понимаешь... — начала Кери, но не закончила и тоже махнула рукой. — Ладно. Поехали. Залезай на кровать, Чарльз.

Она снова почувствовала волнение.

— Держитесь за спинки! И завернитесь в одеяло! Поль, крути шишку. Осторожнее! Дай я высморкаю твой нос. Ну, ты готов?

Поль встал на колени в головах кровати и положил руку на шишку.

— Что надо сказать?

— Скажи мамин адрес. Вот так: «Я хочу оказаться в доме тридцать восемь по Маркшем-сквер». А потом поверни шишку.

— Я хочу оказаться... — Голос Поля сорвался.

— В доме тридцать восемь, — подсказала Кери.

— В доме тридцать восемь, — повторил Поль.

— Маркшем-сквер.

— Маркшем-сквер.

Ничего не произошло. Минута прошла в тягостном ожидании, затем Кери быстро добавила почтовый индекс:

— «С.В.-3».

— «С.В.-3», — повторил Поль.

Это было ужасно. Последовал страшный бросок. Казалось, мир превратился в кинофильм, который прокручивали в десять раз быстрее обычного (а может, и в сто). Мелькающий калейдоскоп — поля, деревья, улицы, дома... И все мгновенно, какими-то урывками, эпизодами...

Кровать тряслась и подпрыгивала. Ребята изо всех сил вцепились в ее спинку. Одеяло и простыня развевались на ветру, обматываясь вокруг Кери и Чарльза, накрывая их, ослепляя и не давая дышать. Крутой вираж, воздушная яма... Затем — дзынь! Бум! Шмяк! И противный скрип.

Путешествие окончилось.

Ребята были потрясены и обессилены. Кери медленно вылезла из-под одеяла и принялась от-

плевываться, так как ей в рот набился пух от подушки. Стеганое одеяло плотно обернулось вокруг Чарльза и неровно свисало с медных стоек кровати. Поль все еще стоял на коленях в изголовье. Его лицо было красным, а волосы стояли дыбом.

— Ну и ну! — проговорил Чарльз через минуту и огляделся.

Они действительно были на Маркшем-сквер. Кровать остановилась поперек тротуара, частично перекрыв его. Прямо перед ребятами был дом 38 с черной парадной дверью, дорожками, выложенными разноцветными плитками, и железной оградой. Чарльз подозрительно огляделся по сторонам. Но ничего необычного не заметил.

Поль босиком пересек тротуар и позвонил в звонок. Было еще довольно светло, и Поль — в пижаме, с растрепанными волосами — производил довольно странное впечатление. Чарльз молился, чтобы дверь открылась как можно быстрее. (Ему совсем не хотелось, чтобы кто-нибудь застал их здесь в подобном виде.)

В дальнем конце площади мелькнул автобус.

— Позвони еще раз, — посоветовал Чарльз.

Поль позвонил.

Они услышали, как звонок эхом разнесся по дому, гулко отозвался от стен подвала и, подпрыгивая, возвратился обратно. Темные окна слепотарацились на незваных гостей. Прошла минута, а может быть, две.

— Никого нет дома, — сказала Кери. — Наверное, мама пошла ужинать в кафе, — предположила она, вставая. — Придется подождать. Давайте пока застелем кровать.

И они с Полем принялись расправлять одеяла, переворачивать матрас, взбивать подушки. Чарльз стоял рядом и удивлялся их спокойствию: неужели им не кажется странным то, что они делают? Стелить постель на лондонской улице!

Чарльз посмотрел на ступеньки, ведущие в полуподвальный этаж.

— Может, попробуем заднюю дверь? — предложил он. Он был согласен на что угодно, лишь бы оказаться подальше от кровати. Но как это сделать? Ведь он не захватил с собой башмаки!

Спустившись по ступенькам, ребята принялись стучать в заднюю дверь и дергать ручку. Но дверь была заперта. Они заглянули в кухонное окно. На подоконнике стояли чашка и блюдце... Кухня была прибрана, а окно — заперто. Разбивать его было бесполезно: на раме красовался засов (видимо, на тот случай, если бы в дом захотели забраться грабители).

— Что ж, придется сидеть на кровати и ждать, — вздохнула Кери.

— Нет, только не на кровати, — сказал Чарльз поспешно. — Давайте лучше останемся здесь, чтобы не попасться никому на глаза.

Они уселись втроем на ступеньку.

Дворик пах мокрыми чайными листьями, а ступенька была холодной.

— Н-да, я бы не назвал это приключением, — вздохнул Чарльз.

— И я, — согласилась Кери. — Это все Поль придумал.

Темнело. Взглянув вверх, они увидели, что свет быстро уползает за крыши домов. В воздухе висел туман. Дети стали прислушиваться к шагам прохожих. Шаги всегда останавливались у дома номер тридцать восемь. И, слушая, дети поняли, как много взрослых думают совершенно одинаково. Почти все они удивленно восклицали:

— Надо же — кровать!

Или наоборот:

— Кровать, надо же!

И всегда было слышно только одно: кровать, кровать, кровать — и шаги.

Чарльзу все это надоело. Когда он услышал, что шаги замерли в очередной раз, он передрознил:

— Надо же — кровать!

Кто-то перепрыгнул через ограду дворика и посмотрел на них.

— Какие-то дети, — пробормотал голос, словно отвечая на вопрос своего спутника.

— И кровать! — крикнул Чарльз вслед удаляющимся шагам.

— Не надо, Чарльз, это грубо. Ты накличешь беду!

Скоро стало совсем темно, а туман сделался гуще.

— С реки ползет, — недовольно проворчал Чарльз. — Кажется, мама куда-то уехала на выходные.

Поль тихо спал на плече Кери. И тут ее осенила счастливая идея.

— Знаю! — воскликнула она. — Давайте заберемся в постель! Сейчас совсем темно, да еще туман! Нас никто не увидит!

Они поднялись по ступенькам и пересекли тротуар.

Ах, как было здорово очутиться под одеялом из гагачьего пуха! В просвете между черными очертаниями крыш виднелся клочок сероватого неба. Звезд не было.

— Если честно, приключением это вообще не назовешь, — прошептал Чарльз.

— Знаю, — ответила Кери, — но это первый раз.

Между ними тихо посапывал Поль. Через некоторое время Кери, должно быть, заснула. Внезапно она ощутила какой-то толчок. Проснувшись, она, ничего не соображая, некоторое время лежала без движения. Вокруг была влажная тьма. Но что это? Ее ноги были точно связаны. Где она? И тут Кери все вспомнила.

— Ой! — жалобно пискнула она. Однако из-за тумана ничего не было видно. Из темноты донесся тяжелый вздох.

— Ну, э-э-э...

— Пожалуйста! — воскликнула Кери. — Пожалуйста, сойдите с моей ноги!

Вспыхнул свет, и тотчас яркий луч ослепил ее.

— Провалиться мне на этом месте! Дети! — воскликнул хрипловатый голос.

Тяжесть пропала, и Кери тотчас поджала ноги. Хотя по-прежнему ничего не было видно, она вдруг поняла, что там, за светом фонаря, находится полицейский — высокий, толстый, со скрипящими ремнями.

Полицейский выключил фонарик.

— Дети! — повторил он удивленно.

Затем его голос сделался строгим.

— Это недопустимо! — выдохнул он. — Кровать, да еще на улице! Это опасно для прохожих! Я о нее ногу ушиб. Кроватям не место на улице! Где ваши родители?

— Не знаю, — тихо сказала Кери.

— Говорите громче! — повысил голос полицейский. — Как тебя зовут?

— Кери Вильсон.

Он снова включил фонарик и достал блокнот.

— Адрес? — спросил он и уселся на кровать.

Кровать жалобно заскрипела, но Кери успела поджать ноги.

— Что? — спросил Чарльз, сонно оглядываясь по сторонам.

Кери представила себе лицо тети Беатрис: ее поджатые губы, глаза с красными веками. А как будет обеспокоена и огорчена мама!

Полицейский участок, письма, жалобы, штрафы, тюрьма...

— Нам искренне жаль, что вы ушиблись, — проговорила Кери. — Если вы встанете, мы уберем кровать и больше не будем вас беспокоить. Мы правда уберем ее. Честное слово!

— Гм, кровать железная, — сказал полицейский. — Она довольно тяжелая.

— Мы действительно уберем ее, — настаивала Кери. — Ведь мы принесли ее сюда.

— Не знаю, как можно убрать отсюда эту кровать, да еще при таком тумане.

— Если вы встанете, — убеждала его Кери, — мы вам покажем.

Полицейский расставил ноги.

— Откуда вы принесли кровать?

Кери колебалась. Она вспомнила о тете Беатрис, а еще (это просто ужасно!) о мисс Прайс, и это было хуже всего. Рассказать обо всем — значило отказаться от последующих приключений, но из лжи, Кери хорошо это знала, никогда ничего путного не выходило.

— Ну... — протянула она, лихорадочно стараясь что-нибудь придумать.

— Мы принесли ее из моей комнаты, — неожиданно вставил Поль.

— Так, — сказал полицейский с сарказмом, за которым он хотел скрыть свое замешательство. — И где находится твоя комната?

— Рядом с комнатой Кери, — ответил Поль.

Полицейский направил фонарик в лицо Поля.

Вид у Поля был до того невинный, что он походил по меньшей мере на ангелочка. Два больших крыла на его спине были бы как нельзя кстати. Даже нимб смотрелся бы на своем месте.

Полицейский выключил фонарь.

— Бедный малыш, — пробормотал он. — Таскать его по Лондону среди ночи!

Этого Кери не могла вынести.

— Между прочим, — воскликнула она с негодованием, — это он во всем виноват! Он придумал...

— Ну-ну, — оборвал ее полицейский. — Хватит. Единственное, что я хочу знать, это где вы взяли кровать. В каком районе Лондона хотя бы.

— А она не из Лондона, — буркнул Чарльз.

— Тогда — откуда? — загремел полицейский.

— Из Бедфордшира, — ответила Кери.

Полицейский встал.

— Что, шутки со мной шутить вздумали? — рявкнул он сердито.

— Что вы! Конечно, нет! — заверила его Кери.

— Значит, вы хотите сказать, что принесли эту кровать из Бедфордшира?

— Да, — кивнула Кери.

Полицейский вздохнул. Кери видела, что он изо всех сил старается быть терпеливым.

— Поездом?

— Нет.

— Тогда как, позвольте спросить?

— Ну... — начала Керри, но тут снова вспомнила о мисс Прайс. — Мы не можем вам сказать.

— Либо вы расскажете, каким образом эта кровать из Бедфордшира попала сюда, либо вы пойдете со мной в полицейский участок! — заявил полицейский. — Впрочем, в участок вы пойдете в любом случае, — добавил он.

— Хорошо, — всхлипнула Керри, чувствуя, что на глаза у нее наворачиваются слезы. — Я скажу. Мы принесли ее сюда при помощи волшебства.

Настуило молчание. Оно было просто ужасным. Керри размышляла о том, ударит ее полицейский своей дубинкой или нет, но он, видимо, справился с собой.

— Неужели? — спросил он спокойно. — Значит — волшебство? А теперь я вам кое-что скажу. Надеюсь, вы слышали о Законе? Так вот. Закон справедлив, но есть одна вещь, которой он не прощает. — Полицейский вздохнул. — Над Законом нельзя смеяться! А ну-ка, все трое, вылезайте из кровати и пойдём со мной в полицейский участок!

Сердце Керри упало. Она вылезла из-под одеяла.

— У меня нет ботинок, — пробормотал Чарльз. Никакого ответа.

Полицейский, погруженный в величественное молчание, был мыслями далеко от них.

— У Поля тоже, — добавила Керри. — Придется нести его.

Глава пятая

В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ

Идти пришлось недалеко, но Чарльз порядком намучился, идя по улице в одних носках. Раньше он даже не подозревал, насколько неровная поверхность у лондонских улиц.

Поль величественно восседал на руках блюстителя Закона. Вид у него был важный, почти такой же, как у полицейского.

Кери была совершенно подавлена. Каждый шаг, который они делали в направлении полицейского участка, уменьшал их шансы на побег.

«Надо было сказать Полю, чтобы он повернул шишечку! — подумала она в отчаянии. — Пусть бы кровать умчалась прочь вместе с этим полицейским!»

Нет, так было бы еще хуже. Пришлось бы выпроваживать полицейского из спальни Поля, потом из дома, а этот полицейский явно не принадлежал к числу тех, кто позволил бы сделать это незаметно. С горечью Кери пришла к мысли, что избавиться от полицейского не было никакой возможности. Так что происшедшее с ними было еще не самым худшим.

Скоро они вошли в полицейский участок. Прямо перед собой они увидели длинный стол, на котором стояла лампа под зеленым абажуром. За столом сидел седовласый полицейский без фуражки. У него было худое усталое лицо.

Кери почувствовала, что начинает дрожать.

— Ну, сержант? — утомленно произнес седовласый полицейский. — Я уж думал, что на сегодня — всё.

— Да вот, сэр, дети. Решил привести их сюда, а то на улице, да еще с кроватью. Транспорту мешают, нарушают общественный порядок.

Инспектор снял с вешалки фуражку.

— Запиши их имена и свяжись с родителями.

Внезапно он остановился и медленно повернулся.

— На улице... с чем?

— С кроватью, сэр.

— С кроватью?!

— Да, сэр, большая железная кровать с шпешечками.

Инспектор удивленно взглянул на Кери.

И вдруг ей понравилось его лицо. Понравился взгляд, усталые линии рта. Кери ужасно захотелось, чтобы он не думал, будто они преступники.

Внимательно оглядев всех троих, инспектор обратился к сержанту:

— Где сейчас кровать?

— На улице, сэр. Маркшем-сквер.

— Пошли грузовик, пусть заберут. — Он вздохнул. — И передай этих детей миссис Воткинс, на время, пока мы будем искать их родителей. Я ужасно устал, сержант. Не забудьте,

заседание суда в десять тридцать, и вы мне будете нужны.

— Да, сэр, спокойной ночи.

Направляясь к двери, инспектор снова взглянул на детей.

«Он бы обязательно поговорил с нами, — подумала Кери, — если бы не устал так сильно».

Она была очень напугана. Если бы кто-нибудь ругал или стыдил их, она бы боялась меньше. Она чувствовала, как что-то большее, чем просто один человек, завладело ими, что-то огромное, перед чем благоговели сами полицейские. В следующий момент она поняла, что это был Закон. Закон, над которым нельзя смеяться.

Сержант снял трубку с висящего на стене телефона.

— ...Да, трое. Нет, только на одну ночь. Нет, он ушел. Был, но очень устал. Чашку чая? Ну... если вы ее приготовите, я не откажусь. Хорошо.

Достав блокнот, он записал адрес мамы детей.

— Ну? — протянул он после нескольких минут молчания. — Вы были как раз возле своего дома.

— Мамы нет, она уехала, — сказала Кери быстро, надеясь, что полицейский не станет звонить маме по телефону.

— Вы сказали, что принесли кровать из Бедфордшира?

— Да, — кивнула Кери. — А дом заперт.

Полицейский деловито записывал.

— Гм, возле своего собственного дома! Ну, это меняет дело, — пробормотал он. — Пойдемте-ка со мной, — сказал он, закрывая блокнот.

Он вывел детей по коридору в темный дворик.

— Осторожней, — предупредил он.

Поль взял Кери за руку.

— Нас ведут в тюрьму? — прошептал он.

— Не знаю, — ответила Кери тоже шепотом. — Может быть.

— А сколько лет мы будем сидеть в тюрьме? — поинтересовался Поль.

— Не знаю, — пожала плечами Кери. — Но думаю, что не много.

— Проходите, — сказал сержант, открывая какую-то дверь.

Они протиснулись мимо его большого живота. Сержант включил свет и позвал:

— Миссис Воткинс!

Миссис Воткинс оказалась маленькой суетливой женщиной. «Что-то среднее между нянькой и гардеробщицей», — подумала Кери. Одета миссис Воткинс была в белый халат и красный вязаный жилет. Она провела всех в комнату. Там стояло два кресла, стол, ландыш в горшке на окне и кровать.

«Прямо как в больнице», — подумала Кери.

Миссис Воткинс тем временем уложила Поля в постель и, укутав его одеялом, повернулась к Чарльзу и Кери:

— Какао или чай?

Кери пожала плечами.

— Что вам легче приготовить, — вежливо ответила она.

— Сервант будет чай.

— Тогда пусть будет чай, — робко проговорила Кери и добавила: — Большое спасибо.

Миссис Воткинс некоторое время пристально смотрела на Кери.

— Что, заблудились? — с любопытством спросила она.

Кери присела на краешек кресла и неловко улыбнулась:

— Не совсем.

— Неужели нашалили? — удивилась миссис Воткинс.

Кери покраснела, и слезы навернулись у нее на глаза.

— Не совсем, — запинаясь, повторила она.

— Ну, — сказала ласково миссис Воткинс, — сидите спокойно и будьте послушными детьми. Сейчас я принесу вам чаю.

— Спасибо, — буркнула в ответ Кери.

Едва дверь закрылась и ключ щелкнул в замке, Кери разрыдалась. Чарльз сочувственно смотрел на нее, а Поль, сев на постели, с интересом спросил:

— Ты чего плачешь, Кери?

— Это ужасно! — рыдала Кери и вытирала слезы носовым платком.

— Ну, не так и ужасно, — возразил Поль. — Мне, например, нравится эта тюрьма.

Чарльз уставился на него:

— Из-за того, что тебе предложили чаю? Чай, между прочим, можно пить дома!

— Нет, — неопределенно махнул рукой Поль. — Мне вообще нравятся такие тюрьмы.

— Это не тюрьма, это просто полицейский участок.

— А-а-а, — протянул разочарованно Поль.

Он по-прежнему оглядывался вокруг, но уже не так заинтересованно.

— Поль, — сказала Кери, когда они выпили по чашке чая и миссис Воткинс снова оставила их одних. — Я предупреждала тебя, что это глупое желание. Надо было отправиться в Средние века или что-нибудь в этом роде. Хуже того, что произошло, быть не может. Мы потеряли кровать. Полицейский позвонит маме, мама будет ужасно нервничать. Может быть, ей тоже достанется от Закона. Тетя Беатрис обо всем узнает. Они заставят нас объяснить происшедшее, и мисс Прайс попадет в беду, потому что нам придется нарушить свое обещание. Волшебству наступит конец, а кроме того, нам никто никогда больше не будет доверять!

Поль сердито насупился.

— Ты понимаешь, Поль, — голос Кери сорвался, будто она опять собиралась заплакать, — во всем обвинят меня и Чарльза, они скажут, что

мы взрослые и специально втянули тебя в это дело, понимаешь?

— Да, — сказал Поль, заметно оживляясь.

— Мы заперты здесь и ничего не можем сделать.

Кери замолчала.

Неожиданно снаружи послышался скрип тормозов. Дети услышали стук работающего мотора и чьи-то голоса.

— Кажется, они что-то несут сюда, — возбужденно воскликнул Поль.

Чарльз подкрался к окну, но поднять штору не посмел.

— А то еще увидят! — объяснил он.

— Знаю! Надо выключить лампу! — предложила Кери.

Чарльз выключил лампу и с силой потянул за шнур. Штора с грохотом взлетела вверх. Слабый розоватый свет осветил стены.

— Уже светает, — изумленно проговорил Чарльз. — И туман исчез. Нас не было целую ночь!

Он пристально посмотрел вниз.

— Послушай, Кери!

— Что?

— Это... они привезли кровати!

Кери подпрыгнула в кресле, а Поль отбросил в сторону одеяло. Через мгновение они были у окна. В тусклом свете утра двое полицейских

снимали с грузовика их кровать. Поставив кровать у стены, полицейские, посмеиваясь, устались на нее.

— Вот бы сейчас улечься и поспать часок-другой! — сказал один из них, заходя внутрь здания.

После этого наступила тишина.

— Эх, если бы только добраться до нее! — вздохнул Чарльз.

Бледный свет утра мягко ложился на их лица, а они все смотрели и смотрели на кровать сквозь железные прутья решетки...

Глава шестая

ЧУДЕСА ВО ДВОРЕ

Около девяти часов утра сержант и инспектор стояли друг против друга по разные стороны инспекторского стола. Сержант держал фуражку в руке, лицо его было красным.

— Это все, что мне известно, — пробормотал он.

— А как они выбрались? — резко спросил инспектор.

— Простите, я не понял...

— Как они смогли выбраться во двор?

— Миссис Воткинс вывела их, сэр, посмотреть на мой сад.

— Посмотреть на ваш сад? — удивленно переспросил инспектор.

— Видите ли, сэр, там, в конце двора, георгины в горшках. Миссис Воткинс называет их моим садом. Еще у меня там душистый горошек, сэр.

— А я и не знал, что вы садовод, сержант, — довольно холодно отреагировал инспектор. — Ну, и что случилось потом?

— Миссис Воткинс очень понравились эти дети, сэр. Она думала, что они будут рады увидеть птицу.

— Птицу?!

— Да, сэр. У меня во дворе канарейка, я выношу ее рано утром на солнце.

— И много у вас там еще всего — во дворе?

Сержант переминался с ноги на ногу.

— Нет, сэр, разве что только шелкопряды.

Инспектор выглянул из окна и плотнее сжал губы, чтобы скрыть невольную улыбку.

— И вы оставили детей одних во дворе? — спросил он строго.

— Но, сэр, ворота были заперты, снаружи дежурил Роберт. Я только на минутку зашел в коридор, чтобы выпить чашку чая. Миссис Воткинс любезно приготовила...

— Ну-ну, продолжайте. И как долго вы пили этот чай?

— Совсем недолго, сэр. Я только взял чашку у миссис Воткинс, размешал кусочек сахара и пошел обратно.

— И что произошло дальше?

— Детей не было. Сначала я подумал, что они за углом, — сержант вытер лицо носовым платком, — но их и там не было.

— Что, исчезли?

— Да, сэр, они исчезли.

— И кровать тоже?

— Да, сэр, и кровать. Мы обыскали весь полицейский участок. Ворота были закрыты, и Роберт сказал, что ничего не видел.

Инспектор внимательно изучал свои ногти.

— Н-да, очень странно. А миссис Воткинс подтверждает ваш рассказ?

— Да, сэр.

— Вы сказали, что миссис Воткинс они понравились?

— Да, сэр. Это очень воспитанные дети. Я немного разозлился на них прошлой ночью, потому что ушиб об их кровать ногу. Но, в общем, они были неплохие.

Инспектор откинулся на стуле.

— А вам они понравились, сержант?

— Признаться, прошлой ночью — нет, но утром — да, сэр. Они были так рады увидеть мою птичку!

— Может, вы вообще жалеете, что привели их сюда? — медленно выговорил инспектор, задерживая взгляд на сержанте.

Сержант уставился на инспектора. Его глаза округлились, рот открылся от изумления.

— Вы думаете, это я их выпустил, сэр?

Затем он сглотнул, и его лицо стало строгим и величественным.

— Я никогда бы не сделал ничего подобного! Я знаю свой долг, сэр!

Он смотрел мимо инспектора и выглядел очень оскорбленно.

Инспектор улыбнулся:

— Извините, сержант, если я сказал что-нибудь обидное, но, знаете ли, слишком невероятную историю вы мне рассказали. Если ворота действительно были заперты, то со двора никак нельзя было выйти.

— Я знаю, сэр.

— Да еще с кроватью.

— Так точно, сэр, — кивнул сержант.

— К тому же эти дети никакие не преступники, они просто проказничали — ведь правда?

— Правда, сэр.

Сержант застенчиво взглянул на инспектора и покрутил в руках фуражку. Казалось, он никак не может подыскать слов для того, о чем хотел сказать.

— Сэр, мне только что пришло в голову. — Сержант покраснел.

— Ну?

— Девочка, когда я спросил ее, как они принесли кровать из Бедфордшира...

— Ну?

Сержант понизил голос:

— Так вот, она сказала, что они принесли ее сюда при помощи волшебства.

Несколько секунд инспектор молчал.

— Ну и ну, сержант! — протянул он наконец.

Сержант покраснел еще сильнее.

— Я знаю, сэр, — пробормотал он покорно.

— Знаете, сержант, — продолжал между тем инспектор, вставая и начиная собирать бумаги для суда. — Вы взрослый человек, а верите — ей-богу — в какие-то нелепые вещи!

Глава седьмая

НОВЫЙ ПЛАН

С чувством огромного облегчения дети снова очутились дома. У Кери и Чарльза едва хватило времени, чтобы умыться и одеть Поля, пока Элизабет не позвонила в гонг, приглашая всех завтракать.

Поль чуть не заснул над своей овсянкой, а Кери и Чарльз едва не умерли со стыда, когда Элизабет поблагодарила их за то, что они застелили свои постели, в которых, к слову сказать, они не спали.

Дети поминутно клевали носом. У них было такое ощущение, что они отсутствовали не одну ночь, а гораздо больше.

— Давайте навестим мисс Прайс, — предложила Кери. — А потом отправимся на сеновал и до чая поспим.

Мисс Прайс, склонившись над клумбой, сажала цветы. На ней была большая соломенная шляпа и поверх платья холщовый фартук с карманами.

День был чудесный, и сад благоухал в лучах ослепительно яркого солнца.

— Ну? — спросила мисс Прайс, подозрительно поглядывая на их раскрасневшиеся лица. — Сработало?

— Да, — выдохнула Кери. — Волшебство сработало, то есть я имею в виду заклинание. То есть... В общем, сработало, мисс Прайс.

Кери плюхнулась на траву.

— Ну и что? Было весело? — обеспокоенно поинтересовалась мисс Прайс. — Поль, как я успела заметить, просто засыпает на ходу.

Кери выдернула пучок сладко пахнущей травы.

— Если честно, то не очень весело, — сказал она и попыталась воткнуть траву обратно.

— Ну же! — потребовала мисс Прайс.

Она начинала волноваться все больше.

Постепенно дети рассказали ей всю историю. Они часто перебивали друг друга, а иногда даже говорили хором, но в конце концов все детали рассказа прояснились.

Мисс Прайс делалась все мрачнее и мрачнее, когда дети описывали сложности, возникшие у них с Законом. А когда мисс Прайс услышала, что их забрали в полицейский участок, у нее невольно вырвался испуганный возглас.

Она погрузнела, когда Чарльз поведал о том, как грузовик привез кровать во двор полицейского участка, но заметно повеселела, когда дети принялись описывать сад сержанта.

Кери удачно скопировала голос миссис Воткинс, говорившей:

— Ну, бегите, посмотрите на птицу. Только не трогайте георгины.

Дальше рассказывать не пришлось.

Мисс Прайс прекрасно понимала, что произошло, едва все трое добрались до кровати.

— Кто-нибудь видел, как вы улетали? — спросила она.

— Нет, — ответила Кери. — Сержант как раз пошел за своей чашкой чая.

— Кровать тронулась сразу?

— Да, полетела, как молния. Поль даже адрес не договорил до конца. Мы едва успели на нее забраться.

— Ну, — задумчиво проговорила мисс Прайс, — будем надеяться, что полицейские не позвонят вашей маме.

— Мама скажет, что это были не мы, — возразил Чарльз. — Она-то знает, что мы не могли быть в Лондоне.

— Точно! — согласилась Кери. — И тетя Беатрис скажет, что мы были здесь. Мы просто не могли быть в Лондоне!

Поль, казалось, был сбит с толку.

— Но тогда где же мы были? — спросил он.

— Не задавай глупых вопросов, Поль! — нетерпеливо оборвала его Кери и повернулась к мисс Прайс, которая снова принялась копаться на клумбе. — А что вы сажаете, мисс Прайс?

— Эдельвейсы, похоже, приживаются... — рассеянно пробормотала мисс Прайс, затем вздохнула: — Хорошо то, что хорошо кончается. Считайте, что вам повезло. Все могло оказаться намного хуже.

Кери наблюдала, как мисс Прайс опускает в ямку серебристый росток, а Чарльз, лежа в траве, сонно смотрел, как по небу плывут облака.

— Я думала, что эдельвейсы растут высоко в горах, — заметила Кери.

Мисс Прайс поджала губы.

— В моем саду они тоже неплохо растут, — скромно ответила она.

Кери помолчала. Потом как бы невзначай спросила:

— Вы не участвуете в цветочных выставках, мисс Прайс?

Мисс Прайс покраснела еще больше.

— Ну, я могла бы выставить розу.

— Что, новый сорт? — с интересом спросила Кери.

— Нет. Просто большая, — пояснила мисс Прайс.

— А можно на нее посмотреть?

— Пока это еще только бутон, — проговорила мисс Прайс.

— А можно посмотреть на бутон?

— О боже, Кери! — не вытерпела мисс Прайс. — Мне кажется, вам пора идти домой пить чай.

— Нет, — успокоила ее Керри. — До чая еще целый час.

— Ну?

— Если бы кто-нибудь собрался участвовать в цветочной выставке, можно было бы ему использовать волшебство?

Мисс Прайс утрамбовала совком землю вокруг ростка.

— Можно, — сказала она, хлопнув совком по земле.

Керри молчала. Поль лежал лицом вниз, наблюдая за ухверткой, ползущей по травинке. Чтобы глаза не закрывались, он придерживал веки пальцами. Но ему очень хотелось спать.

Мисс Прайс начала копать другую ямку.

— А как быть людям, которые не умеют колдовать? — спросила Керри через несколько минут.

— А как быть людям, у которых нет специальных удобрений? — возразила мисс Прайс, всовывая росток в ямку вверх ногами и вытаскивая снова. — Как быть людям, у которых нет теплиц? — Она яростно стряхнула с растения землю. — Как быть людям, которые не могут позволить себе иметь дорогих садовников? — Она сердито посмотрела на Керри. — Как мне соревноваться с леди Ворбакл, например?

Керри растерянно заморгала.

— Я всего лишь спросила, — проговорила она робко.

— Я честно приобрела свои знания, — мрачно заявила мисс Прайс, начиная копать следующую ямку. Ее лицо было пунцово-красным.

— Мисс Прайс, — снова позвала Кери через некоторое время.

— Ну?

— А почему вы не наколдуете целую кучу золотых монет?

— Золотых монет?

— Ну, хотя бы один мешок. Тогда вы смогли бы купить и теплицы, и удобрения, и все остальное.

Мисс Прайс вздохнула и сдвинула со лба шляпу.

— Я уже говорила тебе, Кери, что волшебство — это очень трудное дело, но ты по-прежнему думаешь, что стоит только взмахнуть палочкой — и все произойдет само собой. Скажи, ты хоть раз слышала о богатой ведьме?

— Нет, — призналась Кери, — не слышала.

— И я скажу почему. Деньги сделать труднее всего. Поэтому большинство колдуний и ведьм живет в жалких лачугах, и это не оттого, что им так нравится. Хотя мне повезло, — добавила она чопорно. — У меня есть небольшая ежегодная рента, которую оставила мне моя дорогая мамочка.

— Неужели нет никаких заклинаний, чтобы сделать деньги?

— Огромное множество. Проблема в том, чтобы достать исходный материал. Люди никак не могут понять, что существует очень мало заклинаний, при помощи которых можно сделать из ничего что-то. Во всех остальных случаях у тебя должно быть то, что ты хочешь превращать, и то, чем ты собираешься это делать.

— Да, — вздохнула Кери, — я понимаю.

И действительно, теперь ей стало все ясно.

— Признаться, я помню наизусть очень мало заклинаний. Поэтому мне нужно время, чтобы отыскать их. А еще мне нужен покой, мне нельзя волноваться! — Мисс Прайс подобрала совок и продолжила: — Если отвлекают по пустякам, то даже те заклинания, которые помнишь, вылетают из головы! Буди мальчишек, парковые часы бьют без четверти.

Кери неохотно поднялась.

— Мне бы хотелось, — сказала она, — чтобы в следующий раз вы полетели с нами.

— Ну... — протянула мисс Прайс. — Это зависит от того, куда вы отправитесь. — Если я соглашусь, мне бы хотелось, чтобы все было организовано лучше, чем прошлой ночью.

— Вы могли бы сами выбрать, куда полететь, — предложила Кери.

— Зачем же? — весело сказала мисс Прайс. — Можно решить это вместе.

Казалось, приглашение взволновало ее и обрадовало.

— Но только не сегодня, — поспешно добавила она. — Сегодня я слишком занята.

Мысль об острове в Южном море пришла Кери на сеновале. Она проснулась первой и лежала, глядя через открытую дверь на клочок синего неба. В воздухе ощущался сладкий аромат сухих яблок, оставшихся с прошлого года.

«Эх, жалко, что нам приходится ездить везде ночью! — думала она, глядя на небо. — На свете полно мест, которые бы мне хотелось увидеть, но только днем». Затем она подумала, что если с одной стороны земного шара день, то с другой в это время ночь, что Земля медленно вращается, и что если путешествовать достаточно быстро, например, на волшебной кровати, то можно обогнать Солнце.

Постепенно идея приобрела определенные очертания и стала такой заманчиво-реальной, что, не вытерпев, Кери разбудила Чарльза.

Весь вечер, до самой ночи, они обсуждали план действий, а на следующее утро снова побежали к мисс Прайс.

Во-первых, мисс Прайс нравилась Кери, а во-вторых, Кери полагала, что гораздо безопаснее путешествовать, когда рядом с тобой находится настоящая ведьма.

Вначале мисс Прайс испугало такое большое расстояние.

— Ох, Кери, не в моем возрасте болтаться по Тихому океану! Меня вполне устраивает моя обычная жизнь. Отправляйтесь одни.

— Мисс Прайс, поедemте! — просила Кери. — Вы не будете болтаться, вы будете сидеть на солнышке и греть ушибленное колено. Так оно быстрее заживет. Только представьте, мисс Прайс, как это будет замечательно: бананы, бататы, ананасы, манго! Если хотите, можете полететь на метле.

— Метла пролетает только пять миль без остановки, — возразила мисс Прайс. Но ее глаза загорелись при мысли, что из путешествия можно привезти отросток хлебного дерева и посадить его в горшке на окне.

— Тогда поедemте вместе с нами на кровати! Там полно места! Поехали, мисс Прайс!

Мисс Прайс колебалась.

— В общем, это была бы приятная прогулка, — призналась она.

— Давайте отправимся сегодня!

— Сегодня?! — испуганно воскликнула мисс Прайс.

— А почему нет? Мы уже выспались.

Мисс Прайс сдалась.

— Ну, — нерешительно проговорила она, — если вы выспались...

Даже Поль слегка заинтересовался путешествием на остров — в особенности когда Кери и Чарльз рассказали ему о коралловых рифах и о том, какие чудеса там можно увидеть. В конце концов Поль согласился полететь на остров, но взамен настоял, чтобы ему позволили взять с собой ведро и лопатку.

Мисс Прайс достала с полки атлас и энциклопедию, и они все вместе принялись искать острова, восход солнца на которых соответствовал бы заходу в Англии. Сделав все необходимые расчеты, они наконец выбрали остров под названием Уиппи. Правда, его не было на карте, но зато он упоминался в энциклопедии, причем как остров, еще не исследованный белыми людьми.

В 1809 году его в числе других островов видели с борта корабля «Лючия Коборта». Остров назвали по имени туземцев с острова Пано, расположенного в 450 милях южнее. Доныне остров Уиппи считался необитаемым.

— Весь остров будет принадлежать нам! — воскликнула Керри восхищенно. — Мы сможем даже переименовать его!

Так как мисс Прайс было довольно сложно проникнуть вечером в спальню Поля незамеченной, решили, что, едва стемнеет, мисс Прайс подлетит к окну на метле, а ребята впустят ее внутрь.

Чарльз отыскал лопатку Поля, а вместе с ней сачок для ловли бабочек, который вполне мог пригодиться для охоты на креветок или чего-нибудь еще в этом роде.

Дети разделись, приняли ванну. Все было как обычно, за исключением того, что в этот вечер Элизабет захотелось поговорить об операции, которую сделали ее маленькому племяннику. Проследовав за ребятами в спальню, она долго

расписывала подробности, хотя дети знали их наизусть. Знали они также и о том, что после, подавая тете Беатрис ужин, Элизабет будет тяжело вздыхать и говорить, что совершенно выбилась из сил, укладывая детей в постель.

Наконец ее тяжелые шаги смолкли на лестнице, и Керри с Чарльзом тотчас шмыгнули в комнату Поля.

Полю уже спал. Сидя на его кровати, ребята тихо переговаривались.

Наконец начало темнеть. Тогда они подошли к окну и стали ждать появления мисс Прайс.

Чарльз первым заметил ее. Мисс Прайс летела довольно низко, прячась в тени кедров. Казалось, метла была слегка перегружена.

Ребята изрядно намучились, пока втащили мисс Прайс через окно в комнату. Дело в том, что она боялась слезать с метлы, на узкий подоконник. В руках у нее были авоська, книга и зонтик.

Очутившись в комнате, мисс Прайс сняла головной убор, и ребята с удивлением увидели, что это легкий пробковый шлем.

— Шлем моего отца, — гордо прошептала мисс Прайс. — В нем он сражался в Африке в девяносто девятом году. На полях даже есть москитная сетка.

Керри взглянула на сетку, едва различимую в сумерках. От шлема сильно пахло нафталином.

— Не думаю, что в Южном море водятся комары, — прошептала она.

— Береженого Бог бережет, — усмехнулась мисс Прайс и привязала авоську к кровати. — Положи зонтик под матрас, Чарльз. И мою книгу тоже.

Скоро в комнате стало так темно, что они едва различали лица друг друга. Луны не было, и ветви кедров почти не выделялись на фоне черного неба.

Кери вдруг вспомнила, что забыла переодеться. Но теперь было слишком поздно, приходилось лететь в пижаме.

В комнате царила предстартовая суета.

Поль проснулся, когда Чарльз поднял матрас, чтобы запихнуть туда книгу и зонтик.

— Чего вам? — сонно спросил он.

Кери подбежала к Полю.

— Надевай халат, — прошептала она. — Пора отправляться.

— Куда? — не понял Поль.

— Т-с-с! — прошипела Кери. — На остров в Южном море. Коралловый риф, помнишь?

— Но ведь уже темно, — возразил Поль.

— Там будет светло.

Она помогла брату надеть халат.

— Вот так. Хороший мальчик, — похвалила она его. — А теперь скажи: «Я хочу попасть на Уиппи». Вот твой сачок, ведро и лопатка. Ну, вставай, Поль!

Поль встал на колени в головах кровати. Мисс Прайс поплотнее закуталась в одеяло. Метлу она

тоже спрятала под матрас. Все заняли свои места. Мисс Прайс села рядом с Полем, а Чарльз и Кери устроились в ногах кровати.

Поль положил руку на шишечку, затем обернулся и сказал:

— Меня тошнит, когда кровать движется.

— Поль, — терпеливо прошептала Кери, — это всего одна минута, потерпи. У мисс Прайс в сумке много вкусной еды, — добавила она. — Ну, давай, крути.

Поль крутанул. Кровать накренилась. Вокруг как-будто сразу стало светлее. Сумерки мерцали, словно мимо пролетала ленточка блестящей мишуры, переливающаяся самыми невероятными цветами.

Наконец кровать начала торможение, раздался глухой удар, и во все стороны полетел песок.

Всё. Они прибыли.

Глава восьмая

ОСТРОВ УИППИ

Первое, о чем подумала Кери, это что она зря не взяла шляпу. Белый песок так ослепительно сверкал на солнце, что она невольно зажмурилась.

Кровать сделала свое дело. Они приземлились на край подковообразного рифа. Под ногами ре-

бят был песок, а у самой воды лежали обломки кораллов. Другая оконечность рифа виднелась в отдалении, по ту сторону лагуны. В середине острова возвышался холм, поросший деревьями и травой.

В чистых озерцах среди скал мелькали прозрачные рыбы и слабо мерцали морские водоросли самых разных цветов. Песок под ногами был таким белым и чистым, что казалось, будто это не песок, а сахар.

Там, где приземлилась кровать, остались четыре длинные широкие борозды, но, кроме них, вокруг не было ни единого следа.

Чарльз снял шлепанцы, встал на песок и счастливо улыбнулся.

Кери всматривалась в даль. Лагуна была глубокой и чистой. В золотистой от солнца воде, почти у самой поверхности, плавало множество странных рыб.

— Как чудесно! Как замечательно! — воскликнула Кери. — Давайте пойдем и все осмотрим!

Далеко в море перекатывались огромные волны и, взметая пенные гребни, насыщали воздух миллиардами брызг.

Мисс Прайс тем временем распаковывала вещи. Она вынула из авоськи четыре бутылки имбирной шипучки и опустила их в ближайшее озерцо остужаться. Остальную еду — бутерброды и вареные яйца — она положила под кровать, в тень.

— Вы вдвоем можете пойти исследовать остров, — разрешила мисс Прайс Кери и Чарльзу. — А я буду сидеть здесь, на солнце.

Она взяла зонтик, книгу и метлу. Затем расположилась на песке, оперлась спиной о кровать и сняла туфли и чулки.

— Можно нам искупаться? — нерешительно спросил Чарльз.

Мисс Прайс поправила пробковый шлем и раскрыла зонтик.

— В том случае, если вы взяли купальники, — любезно ответила она, открывая книгу.

— Мы не взяли. Забыли.

— О чем тогда говорить? — пожала плечами мисс Прайс.

Чарльз и Кери переглянулись.

— Хотя вы можете пошлепать по воде, — немного смягчилась мисс Прайс. — А я побуду с Полем.

Поль выглянул из-за плеча мисс Прайс и уставился в ее книгу.

— Глава шесть, — прочел он по слогам, — женатый мужчина.

Мисс Прайс закрыла книгу.

— А ты, Поль, — раздраженно бросила она, — можешь взять ведро с лопаткой и строить песчаные замки.

— Я тоже хочу исследовать остров! — возразил Поль.

— Нет, ты останешься здесь и будешь играть рядом со мной. И слезь, пожалуйста, с кровати.

Взяв с собой по бутылке имбирной шипучки, бутерброду и вареному яйцу, Кери с Чарльзом отправились в путь. Мисс Прайс они сказали, что вернутся примерно за час до захода солнца.

— Не опаздывайте, — предупредила мисс Прайс. — На этих островах не бывает сумерек.

Кери с Чарльзом побежали наперегонки по длинной песчаной косе. По одну сторону от них лежала тихая лагуна, по другую — коралловые рифы, о которые разбивались пенные волны. Легкий бриз приносил приятную прохладу.

— Правда, здорово? — спросила Кери, прибавляя скорости.

— Еще как! — согласился Чарльз.

Добравшись до южной оконечности острова, ребята решили, что здесь еще лучше.

На берегу они нашли обломки какого-то корабля, бутылку и акулюю икру. Деревья здесь подступали почти к самой воде.

Кери с Чарльзом даже видели черепаху, но поймать не смогли, потому что та сразу же удра-ла в море. Под камнями прятались крабы. Пробираясь в глубь острова, ребята отыскиали под пальмами кокосовые орехи и разбили их большим камнем. Они пустились в пляс от радости, когда обнаружили в лесу хлебное дерево: они так много читали о нем!

— Что-то это не похоже на хлеб! — сказал Чарльз, откусывая от одного из плодов. — Скорее напоминает заварной крем.

Наткнувшись на ручей с пресной водой, ребята отправились вверх по течению и скоро вышли к небольшому тихому озеру. Вокруг, почти вплотную к воде, росли пальмы, а посреди озера возвышалась гладкая, сверкающая на солнце скала.

— Для ныряния, — кивнул на скалу Чарльз.

Было жарко. В пути дети устали, так что, несмотря на запрет мисс Прайс, они сбросили пижамы и искупались. Вылезать из воды не хотелось: такая она была теплая, прозрачная и спокойная. Ребята ныряли, плавали, загорали, потом съели по бутерброду и выпили имбирную шипучку, правда, после кокосового молока она показалась им не такой вкусной.

Косы у Кери расплелись, и с распущенными волосами она стала походить на сказочную русалку. Дети позагорали немного на скале, поболтали о том о сем и снова нырнули.

— Знаешь, это могло бы стать нашим постоянным местом, — сказала Кери. — Своя тайна, свой остров! Мне никогда в жизни не захочется куда-нибудь еще.

Обследовать остров ребята не торопились. Зачем? Ведь можно вернуться сюда завтра, послезавтра и послепослезавтра. Можно даже построить здесь дом, перевезти в него книги, кухонные принадлежности...

Когда они наконец оделись, солнце почти опустилось к самому горизонту, а озеро накрыла тень от прибрежных пальм.

Ребята очень устали за день, и обратный путь у них занял много времени. В тени деревьев летали и копошились какие-то странные птицы, а до слуха ребят донесся звук, очень похожий на человеческий крик.

Кери вздрогнула. Кожа у нее от солнца и воды горела, а на ногах появились царапины от веток и колючек, которые то и дело попадались по дороге. Выйдя из тени деревьев, ребята увидели, что берег в лучах заходящего солнца из белого стал красным.

— Кажется, мы опоздали, — пробормотала Кери, глядя через лагуну туда, где они оставили кровать. — Вот она, — вздохнула наконец Кери с облегчением. — Но я не вижу... — Она запнулась. — Я не вижу мисс Прайс и Поля!

Чарльз всмотрелся в даль и пожал плечами:

— Я их тоже не вижу. Может, они залезли на кровать?

— Или отправились обследовать остров? — предположила Кери. — В таком случае мы вернулись первыми, хотя и опоздали. Пойдем.

— Подожди-ка, — остановил ее Чарльз. Он снова всмотрелся в лагуну. — Послушай, Кери... — Лицо Чарльза внезапно стало растерянным и беспомощным.

— Что?

— Песчаную косу, по которой мы пришли сюда, накрыла вода.

— Что? — не поняла Кери.

Чарльз молча указал пальцем на край лагуны.

Там, где ребята еще сегодня утром весело бежали по песку, теперь мягко катились друг за другом волны. Кровать, выделяясь черным силуэтом на фоне гаснущего неба, стояла на возвышении, будто на островке, со всех сторон окруженная водой.

Лицо Кери вытянулось. Некоторое время она смотрела на воду.

— Ты могла бы переплыть лагуну? — спросил наконец Чарльз.

Кери сглотнула.

— Может, попробуем? — неуверенно предложил Чарльз.

— А где Поль и мисс Прайс? — напомнила Кери.

— Наверное, они забрались на кровать. — Чарльз прищурил глаза. — Отсюда не видно.

— Тогда на кровати было бы возвышение. А его там нет. О боже! — вырвалось у Кери. — Скоро стемнеет!

— Кери! — внезапно вскрикнул Чарльз.

Она быстро обернулась.

Чарльз глядел на берег, туда, где начинался лес. Возле пальм стояли три темные безмолвные фигуры. Ни одна из них даже отдаленно не на-

поминала Поля или мисс Прайс. Фигуры были такими неподвижными, что вначале Кери подумала, будто они не живые, но когда силуэты пришли в движение, она, взвизгнув: «Людоеды!», с плачем кинулась к морю. Не разбирая дороги, Кери бежала вперед. Так кролик бежит от охотника или повариха убегает от мыши.

Фигуры настигли ее у самой воды. Вначале Кери почувствовала дыхание преследователей, затем ее схватили за руки. Кери брыкалась, визжала, кусалась и извивалась — ни о каких хороших манерах не могло быть и речи. Борьба продолжалась примерно пять минут. Затем Кери сдалась. Рыдая и задыхаясь, она висела вниз головой на спине одного из людоедов.

Несмотря на объявший ее ужас, Кери пыталась оглядеться в поисках Чарльза. Но положение Чарльза было несколько не лучше.

— Чарльз! Чарльз! — звала Кери.

Чарльз не отвечал, а может, просто не мог этого сделать.

Дикарь, поймавший Кери, направился к лесу. При каждом шаге голова Кери ударялась о его смуглую спину. Дикарь пах кокосовым маслом и носил пояс, на который были нанизаны зубы какого-то зверя. За этот пояс и ухватилась Кери, чтобы не болтаться из стороны в сторону. Осмотревшись, девочка увидела еще двух людоедов, один из которых нес Чарльза.

В лесу было очень темно, но через некоторое время Кери услышала отдаленный бой барабанов. «Эх, попался бы мне тот ученый, который написал, что этот остров необитаемый! — думала Кери, прижимаясь к масляной спине, чтобы уберечься от колючих растений. — Нельзя верить всему, что пишут в энциклопедиях!»

Скоро темнота так сгустилась, что даже пальм не стало видно.

— Чарльз! — закричала Кери.

— Я здесь! — отозвался он глухим, срывающимся голосом.

Бой барабанов стал ближе, и Кери уловила другой звук. словно множество людей монотонно распевало:

— Эй-оу! Эй-оу!

Затем вдали показалось пятно света. Постепенно оно увеличивалось. На стволах пальм появились красноватые отблески. Через минуту похитители вместе с добычей очутились на большой, залитой светом поляне, по которой в танце передвигались какие-то тени.

Вниз головой Кери мало что могла видеть, но по усилившемуся крикам поняла — похитители прошли сквозь кольцо танцующих.

Бух! Дикарь грубо швырнул Кери на землю. Приняв сидячее положение, Кери огляделась в поисках Чарльза.

Чарльз подползал к ней. На лбу у него была ссадина, и, казалось, он мало что соображал.

Внезапно Кери почувствовала, что кто-то тянет ее за волосы. Подскочив, будто ее ужалила змея, Кери обернулась. Перед ней стоял Поль. Он был очень грязным, но, несмотря на это, улыбался и о чем-то увлеченно говорил — о чем именно, Кери не могла разобрать за боем барабанов и гулом голосов, бесконечно повторяющих:

— Эй-оу! Эй-оу! Эй-оу!

— Поль, — спросила Кери, взяв себя в руки, — где мисс Прайс?

Поль молча показал пальцем.

В центре поляны сидела мисс Прайс. Она была связана по рукам и ногам гибкими лианами. На голове у нее все еще красовался пробковый шлем, а на носу испуганно поблескивали солнечные очки.

Поль что-то кричал на ухо Кери. Она подвинулась ближе.

— Они собираются нас съесть! — радостно объяснял Поль. — У них там горшок! Они людоеды!

Кери изумило поведение Поля.

«Может, он воображает, что это сон?» — подумала она.

Между тем танец начал убыстряться. Темные раскрашенные фигуры прыгали и кружились. Ритмичные крики «Эй-оу! Эй-оу!» слились в сплошной протяжный вой. Бой барабанов превратился в одну жужжащую ноту. Внезапно

раздался крик. Танец прекратился. Послышалось шарканье ног, но затем смолкло и оно.

Поль втиснулся между Чарльзом и Кери. Кери взяла его за руку. Танцоры стояли совершенно неподвижно, будто статуи. Их взгляды были устремлены в центр круга, на детей.

Сама хорошенько не зная зачем, Кери после минутного колебания отпустила руку Поля и хлопала в ладоши. Чарльз последовал ее примеру. К нему с радостью, словно находясь в театре, присоединился Поль.

Танцоры смущенно заулыбались. Немного пошептавшись, они расселись вокруг костра.

Мисс Прайс находилась ближе всех к костру. Дети стояли чуть поодаль. Через минуту снова послышался бой барабанов. Глаза дикарей выжидающе повернулись к тропинке, петляющей между пальм. Внезапно раздался какой-то дикий крик, и странная фигура вихрем вылетела на поляну. Черты лица вновьприбывшего скрывал толстый слой краски. Ярко-красные и белые линии складывались в жуткий рисунок. Сзади к поясу дикаря был привязан огромный хвост из ярких разноцветных перьев. Хвост качался, когда человек кружился на месте, и создавалось впечатление, что человек машет им. На ногах у дикаря были «браслеты» из обезьяньего меха, в одной руке он держал большую кость, а в другой — метлу мисс Прайс.

— Это шаман, — шепнул Чарльз на ухо Кери.

Кери задрожала.

Даже дикари, сидевшие у костра, втянули головы в плечи.

Шаман, слегка пригнувшись, вприпрыжку приближался к мисс Прайс, и каждый раз, когда хвост из перьев взлетал вверх, Поль смеялся.

— Прекрати, Поль! — уговаривала его Кери. — Не то он рассердится.

Поль зажимал рот ладошкой, но не смеяться не мог.

Наконец шаман остановился перед мисс Прайс. Он запрокинул голову и издал дикое рычание, эхом разнесшееся по острову.

Мисс Прайс взглянула на шамана через солнечные очки. Дети не видели выражения ее глаз, но в следующий момент слышали другое рычание, еще более невероятное и еще более пронзительное. Шаман в замешательстве опустил метлу.

Кери засмеялась.

— Чарльз! — прошептала она, сжав его руку. — Это сделала мисс Прайс! Это она!

Между тем шаман оправился от удивления. Подпрыгнув два раза, он снова зарычал. Рычание вышло что надо. Казалось, оно никогда не закончится. Кери представила, как оно отражается от темного рифа далеко в море и эхом возвращается обратно. Наконец шаман замолчал и пристально посмотрел на мисс Прайс. Казалось, он говорил: «Попробуй громче, если сможешь».

Мисс Прайс облизала губы и расправила плечи. На этот раз дети слышали свист — такой оглушительный, такой пронзительный, что его было больно слушать. Публика зашевелилась. Шаман захолопал себя по ушам ладонями и запрыгал вокруг мисс Прайс. Когда свист оборвался, среди танцоров прокатился ропот. Шаман обернулся и сердито посмотрел на присутствующих.

— Х-р-рм! — заворчал он и снова приблизился к мисс Прайс.

Мисс Прайс бесстрашно смотрела на шамана сквозь солнечные очки.

Кери очень волновалась, так как вспомнила слова мисс Прайс о том, что та знает очень мало заклинаний наизусть.

«Мисс Прайс! Мисс Прайс!» — повторяла про себя Кери, словно находилась не на острове среди людоедов, а в Лондоне на футбольном матче.

Шаман схватил метлу и подбросил ее в воздух. Метла завертелась и описала широкую дугу. Шаман не глядя поймал метлу другой рукой.

В толпе раздались возгласы одобрения. Шаман несколько раз удовлетворенно подпрыгнул.

Мисс Прайс рассмеялась.

«Хорошо, — подумала Кери. — Она не волнуется».

Шаман кинул на мисс Прайс злобный взгляд, но та сидела совершенно спокойно. «На удивление спокойно!» — подумала Кери.

Но что-то все-таки происходило. Дети пригляделись и в удивлении вытаращили глаза. Между землей и мисс Прайс образовалось пространство. И оно увеличивалось! Скоро мисс Прайс поднялась в воздух почти на три фута. Раздался удивленный шепот. Мисс Прайс продолжала неподвижно висеть в воздухе. Кери видела, как были стиснуты ее зубы, как покраснело лицо.

— Держитесь, мисс Прайс! Держитесь! — шептала она, схватив за руку Чарльза. Внезапно мисс Прайс опустилась. По выражению ее лица Кери догадалась, что она прикусила язык. Однако от толчка разорвались лианы, которые связывали ее руки. Мисс Прайс ощупала язык, словно желая убедиться, что он на месте, затем растерла запястья и посмотрела краем глаза на детей. Шаман несколько раз с диким воем обежал вокруг костра. Он подпрыгивал, вопил, крутил метлой.

Кери заметила, что каждый раз, когда он слишком близко подходил к зрителям, они в страхе отступали назад. Когда шаман убедился, что зрители подчиняются ему, он прекратил свои дикие пляски и бросил метлу на землю. Затем уселся на корточки и устался на метлу. Казалось, ничего не происходит: ни шаман, ни метла не двигались, однако Кери чувствовала — что-то должно произойти.

— Посмотри, — сказал вдруг Чарльз.

Метла потихоньку, толчками, словно ее тянули за веревочку, двигалась к шаману. Изумленный шепот пробежал по рядам зрителей.

— Боже мой! — пробормотал Чарльз, и мурашки забегали у него по спине.

Это было намного удивительнее того, что делала мисс Прайс. Но мисс Прайс не думала сдаваться. Она наклонилась вперед и сдвинула солнечные очки на лоб.

Кери увидела сосредоточенное выражение ее лица. Между тем метла все так же двигалась к шаману, который по-прежнему сидел неподвижно, как каменная статуя. Стояла такая тишина, что можно было бы услышать звон падающей булавки (в том случае, если бы они были на острове). Мисс Прайс несколько секунд смотрела на метлу, а затем снова опустила очки на глаза и наклонила голову, словно собираясь немного поспать. Метла остановилась в нескольких футах от шамана. Шаман удивленно поднял голову, потом окинул взглядом зрителей и уставился на мисс Прайс. Она сидела неподвижно, склонив голову на грудь. Шаман задвигал нижней частью туловища и подошел поближе к метле.

— Жульничает! — в ярости прошептала Кери.

Метла снова начала двигаться, на этот раз она отдалялась от шамана, но не маленькими толчками, как раньше, а неуклонно и равномерно

скользила по песку. Шаман поспешно занял свою старую позицию. Метла остановилась.

— О боже! — воскликнула Кери. — Я не вынесу этого!

Неохотно метла снова начала двигаться к шаману.

Мисс Прайс наклонила голову еще ниже и стиснула руки.

Кери видела, как побелели косточки у нее на пальцах. Метла задрожала, потом резко взлетела в воздух и шлепнулась прямо на колени мисс Прайс. Крепко схватив ее, она вскинула голову. Шаман вскочил. Подпрыгнув три раза на месте и издав жуткое рычание, он двинулся к мисс Прайс. В его руке сверкало что-то длинное и острое. Держась за метлу, мисс Прайс не отрываясь смотрела на шамана. Ноги у нее были связаны, и она не могла сделать ни шага.

Кери вскрикнула и закрыла лицо руками.

Но Поль взволнованно закричал:

— Лягушка! Желтая лягушка! Мисс Прайс, вы делали это лежа!

Мисс Прайс благодарно покосилась на Поля и тяжело вздохнула. Затем вытянула руки к шаману, как будто собиралась остановить его метлой.

Шаман снова зарычал и слегка присел, словно готовясь к прыжку. И вдруг... Он стал уменьшаться и сморщиваться, словно тепло костра

внезапно расплавило его. Дети затаили дыхание. «Как оловянный солдатик, которого бросили в огонь», — подумала Кери. Однако вместо шарика серебристого цвета, который остался от солдата, шаман превратился в шарик ярко-золотистый.

— Смотрите! Смотрите! — закричал Поль. — Она сделала это! Да еще так быстро!

Кери подалась вперед, пытаясь получше взглянуть предмет, лежащий на песке. Вдруг шарик подскочил. Кери завизжала, а Поль рассмеялся.

— Это всего-навсего лягушка! — закричал он. — Глупая, старая лягушка!

— Успокойся! — прошептала Кери, слегка шлепнув его. — Мы еще не в безопасности.

Среди танцоров царило странное молчание. Казалось, они боялись абсолютно всего — мисс Прайс, детей и даже лягушки.

— Кери! — позвала мисс Прайс, развязывая лианы на ногах.

Кери подбежала к ней. Следом — Чарльз и Поль.

— Хватайтесь за метлу. Это будет довольно трудно, но недолго. Нам надо обязательно добраться до кровати. Как только я закричу, вы тоже кричите: это поможет метле подняться.

— Как?! Четыре человека на метле?! — воскликнула Кери.

— Да, это опасно, но это единственный шанс. Поля я могу посадить себе на колени, но тебе и Чарльзу придется висеть. Итак, не забудьте: когда я закричу, вы тоже кричите.

Мисс Прайс посадила Поля себе на колени и обеими руками ухватила за метлу. Керри и Чарльз тоже ухватились за ручку. Мисс Прайс на мгновение закрыла глаза, словно пытаясь вспомнить заклинание.

Маленькая желтая лягушка куда-то исчезла, но дикари, все это время подозрительно наблюдавшие за чужаками, начали медленно двигаться вперед.

Мисс Прайс поспешно забормотала заклинание:

— Тритоны, пиявки, корни и яд, летучие мыши по небу летят!

Когда она дошла до слова «летят», ее голос сорвался до пронзительного крика.

Дети присоединились. Метла оторвалась от земли.

Керри и Чарльз висели, вцепившись в метлу изо всех сил.

— Летучие мыши по небу летят! — снова закричала мисс Прайс.

Метла затряслась от напряжения и медленно поплыла вверх. Туземцы бросились вперед, яростно размахивая ножами, но достать Керри и Чарльза, которые висели над землей, они уже не могли.

Вдруг Кери увидела, как какой-то дикарь вставляет в лук стрелу.

— Летят! — снова закричала мисс Прайс.

— Ради бога! — добавил Чарльз.

Его пижамные брюки соскальзывали, и он чувствовал, что стрела вот-вот вопьется ему пониже спины.

Поддействовало ли это неожиданное добавление к заклинанию, либо дело было в чем-то еще — трудно сказать, но метла неожиданно рванулась вперед.

Кольцо огня и размахивающие руками дикари провалились вниз. Вокруг были лишь освещенные луной пальмы, а впереди поблескивало море. Метла раскачивалась и постепенно теря-

ла высоту, но все же упрямо летела к правой оконечности рифа.

Кери и Чарльз держались из последних сил. Руки у них онемели, а пижамы развевались на ветру. Над лагуной метла сделала крутой вираж и пошла на посадку. Кери с Чарльзом болтались из стороны в сторону. Они не видели ничего, кроме залитой лунным светом вспененной поверхности воды, брызг и бурунов.

«А вдруг кровать уже затопило водой?» — подумала Кери и даже вскрикнула, когда метла устремилась прямо в волны. Но кровать стояла там, где ее оставили. Вода не успела ее накрыть. Но едва метла приземлилась, Кери увидела огромную волну, вспухающую на поверхности океана и несущуюся прямо на них.

— Загадывай желание, Поль! — завопила Кери.

И в тот же момент волна обрушилась на них. Задыхаясь, отплеываясь и промокнув до нитки, они вцепились в скользкие поручни кровати.

Должно быть, Поль загадал желание, так как кровать накренилась и со свистом взвилась в воздух. Постепенно стало светлее, тьма распалась на золотой, розовый и синий цвета... точнее, на цветы, собранные в букеты и перевязанные голубой лентой...

Кери пригляделась и... узнала рисунок. Ранний утренний свет сверкал на обоях в комнате Поля.

Глава девятая

РАСПЛАТА

Они были дома, но в каком виде! Их пижамы были оборванными и грязными, кровать промокла насквозь, халаты остались на острове. Мисс Прайс выглядела не лучше. Ее тропический шлем размок и потерял первоначальную форму. На ней не было ни туфель, ни чулок, а с пиджака и юбки ручьями стекала вода. Из всех вещей цела и невредима осталась только метла.

— Слишком светло, чтобы лететь, — пробормотала мисс Прайс, выглядывая из окна.

Внезапно какая-то ужасная мысль поразила ее.

— Наверное, уже больше девяти часов! — всхлипнула она и безвольно опустилась на стул. — Боже мой, Керри, что же делать?

Чарльз подошел к окну и выглянул наружу.

— Ничего, — сказал он. — Вниз можно слететь на метле, а потом пройти пешком.

Мисс Прайс беспомощно огляделась по сторонам.

— О боже! — простонала она. — Это ужасно!

— Другого выхода нет, мисс Прайс, — настаивала Керри. — А метлу можно спрятать и позже вернуться за ней.

Мисс Прайс покосилась на свои босые ноги.

— А вдруг я встречу с садовником? — растерянно пробормотала она.

— Надо рискнуть, — сказала Керри.

— Слышите? — прошептал Чарльз, насторожившись.

С лестницы доносились приближающиеся шаги.

— Быстрее, мисс Прайс! — Керри всунула метлу ей в руки.

Дети помогли мисс Прайс перебраться через подоконник.

— О боже! — снова прошептала мисс Прайс, дрожащей рукой цепляясь за раму. — Это так неприлично!

— Знаю, — ответила Керри, пытаясь отцепить от рамы пальцы мисс Прайс. — Но тут уж ничего не поделаешь...

Они видели, как мисс Прайс медленно опустилась вниз, после чего, одной рукой подхватив метлу, а другой подобрав юбку, юркнула в кусты.

Наконец-то ребята вздохнули с облегчением. Однако в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась Элизабет.

— Завтрак, — начала она, — на столе уже полчас...

Тут она запнулась, глаза ее расширились от удивления, а рот широко открылся. Она вытаращилась на огромную лужу, которая натекла с промокшей насквозь кровати. Глаза Элизабет поднялись к потолку. Видимо, она пыталась понять, откуда могла взяться вся эта вода. Не заметив на потолке ничего необычного, она удивилась еще больше, снова посмотрела на кровать, после чего

медленно перевела взгляд на детей. Она изучала их постепенно, дюйм за дюймом, от макушки до ног. Чумазные лица, мокрые всклокоченные волосы, облупленные носы, покрасневшие от солнца руки, порванные грязные пижамы.

— Ну! — выдохнула наконец Элизабет. — Такого... такого я никогда...

От возмущения она даже не смогла закончить фразу. Ее глаза яростно сверкали, лицо сделалось красным.

— Все! — выдавила она из себя. — С меня хватит!

Напоследок она подошла к кровати и, словно не веря своим собственным глазам, приподняла

угол пухового стеганого одеяла. Одеяло тяжело свисало между ее большим и указательным пальцами и было не розовым, как раньше, а темно-бордовым. Капли, одна за другой, скатывались с одеяла и падали на пол. Некоторое время Элизабет не говорила ни слова, затем взглянула на Поля и Кери, угрожающе улыбнулась и, пробормотав «Ну, ладно!», с достоинством вышла из комнаты.

Дети молчали. Лужа становилась все больше, а капли, падающие с одеяла, словно часы, отбивали ход времени.

— Пойдем, Поль, — сказала наконец Кери и отбросила назад мокрые волосы. — Пойдем в ванную.

— Никак не пойму, откуда вы взяли воду, — повторила тетя Беатрис в четвертый раз. — Ванная в конце коридора, и в ней нет ни кувшина, ни кастрюли.

Дети стояли на ковре в кабинете тети Беатрис. Тетя сидела за столом и внимательно изучала ребят. Их лица, казалось, выражали самую искренность, но тетя чувствовала — дети что-то скрывают.

— Что бы ни случилось, — предупредила Кери братьев перед тем, как идти к тете, — мы не должны выдать мисс Прайс. Кроме этого можно говорить о чем угодно.

Кери прочистила горло, но не сказала ни слова — лишь не мигая продолжала смотреть на тетю.

— Самое разумное, Керри, — сказала тетя Беатрис назидательно, — предположить, что ты не в своем уме. Вся эта глупая история об острове в Южном море, людоедах, лагунах... Даже трехлетний ребенок придумал бы что-нибудь поубедительнее. Волшебная кровать! — Тетя Беатрис усмехнулась. — Между прочим, эту кровать, Керри, я купила сама в тысяча девятьсот третьем году у «Беринга и Вилоуза», в солидной, уважаемой фирме. А эта фирма, в отличие от многих других, не позволяет себе всяких новомодных штучек!

Керри сглотнула и перенесла вес с левой ноги на правую.

— И все-таки я не понимаю, — в который раз повторила тетя Беатрис, — откуда вы взяли воду!

— Из моря, — подал вдруг голос Поль. — Керри ведь вам сказала.

Белесые брови тети Беатрис вдруг поползли вверх. Она обмакнула ручку в чернила и повернулась к письменному столу. Ее улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Впрочем, это уже неважно, — заметила она. — Я телеграфировала вашей матери, чтобы она забрала вас. Элизабет собирает ваши вещи. Это последняя услуга, которую она мне оказывает. Только что она сообщила, что уходит от меня.

— Но это все правда, тетя Беатрис! — воскликнула Керри. — Вода действительно из моря, мы можем доказать.

Ручка застыла в руке тети Беатрис.

— Ну, и как вы это докажете? — спросила она иронически.

— Очень просто, — ответила Керри вежливо. — Надо всего лишь лизнуть одеяло.

Глаза тети Беатрис почернели.

— Вы не мои дети, а кроме того, я уже не молода, — сказала она холодно, — так что возиться с вами я не намерена. Пускай ваша мать договаривается с кем-нибудь другим насчет вас. Меня совершенно не волнует, что у нее много работы! С меня хватит, можете идти.

Дети поплелись к двери, однако на пороге тетя Беатрис их окликнула.

— Поскольку такси нет, — сказала она, — мистер Биссельвейт, молочник, был так любезен, что согласился подобрать вас в одиннадцать сорок пять в конце улицы. Ваш поезд отходит в двенадцать.

Дети осторожно прикрыли за собой дверь...

Глава десятая

ПРОЩАНИЕ

Молочник опоздал.

— Может, мы успеем сбежать попрощаться с мисс Прайс? — сказала Керри, стоя на траве рядом с тропинкой.

— Я останусь, — возразил Чарльз. — Кому-то надо присмотреть за сумками и дожждаться молочника. А вы с Полем идите.

Кери колебалась.

— Хорошо, — сказала она через минуту. — Можешь подъехать на тележке молочника прямо к воротам мисс Прайс.

Мисс Прайс работала в саду. Увидев Кери и Поля в пальто и шляпах, она очень удивилась. Отложив в сторону садовые инструменты, она ждала, пока дети подбегут к ней.

— Мисс Прайс, мы уезжаем! — выдохнула Кери, приблизившись.

— Куда уезжаете? — не поняла мисс Прайс.

Ее лицо было усталым и бледным (если, конечно, не считать солнечного ожога на кончике носа).

— Домой, в Лондон.

— О боже! — простонала мисс Прайс и начала стягивать садовые перчатки.

— Это все из-за кровати. Воды натекло — просто ужас! В общем, нас отослали. Но мы сдержали свое обещание, мисс Прайс! Мы ничего не рассказали о вас.

— О боже! — пробормотала снова мисс Прайс и присела на край тачки.

Поль, насупившись, стал выбирать головки увядших цветов из мусора.

— Мы пришли попрощаться, — продолжала Кери.

— О боже! — пробормотала мисс Прайс в третий раз. — Похоже, это я во всем виновата. Не нужно было ехать на остров. Но кто же знал? Я думала — позагораем, подышим свежим воздухом... — Она остановилась.

— Смотрите! — сказал вдруг Поль. — Розовая капуста!

Кери посмотрела вниз. В тачке, среди мусора, лежал огромный розовый бутон мисс Прайс. Весил он самое меньшее фунта два.

— О, мисс Прайс! — воскликнула Кери, не веря собственным глазам.

Мисс Прайс покраснела.

— Я много думала со вчерашнего вечера, Кери. О последней ночи и о том, что ты сказала о цветочной выставке. — Она покосилась на Поля. — Раньше мне казалось, что волшебство может являться средством обмана, но теперь я поняла, что в результате обмана никогда не получается ничего хорошего.

Поль заморгал.

— А у меня бывали замечательные результаты от обмана, — сказал он упрямо.

— Но я не собираюсь сдаваться, — продолжала мисс Прайс, не обращая внимания на Поля и все так же улыбаясь своей мягкой улыбкой. — Только теперь это придется отложить на некоторое время.

Они помолчали.

— О, мисс Прайс... — печально прошептала Кери.

Она, как и Поль, была разочарована. Наступила неловкая пауза. Поль оторвал несколько листьев от розового кочна. Сладкий запах умирающего растения поднялся от тачки.

— Я решила, — сказала мисс Прайс, — в будущем рассматривать волшебство не как хобби, — она остановилась, — а как слабость.

— Мисс Прайс! — воскликнула вдруг Кери и обвила руками ее шею. — Вы такая добрая! Спасибо вам за все! Даже за людоедов!

На мгновение Кери показалось, что она увидела слезу на щеке мисс Прайс, но, скорее всего, она ошиблась.

Поль выглядел мрачным и несколько озадаченным. У него было такое ощущение, что мисс Прайс открыла новую страницу в книге, прежде чем он успел дочитать предыдущую.

К воротам подъехала тележка молочника.

— Ну, вам пора, — сказала мисс Прайс, поправляя шляпу и незаметно вытирая глаза.

Когда Чарльз спрыгнул с тележки и пожал ей руку, она даже попыталась улыбнуться.

— До свидания, дети, и — счастливого пути! Оставайтесь такими же добрыми и смелыми. Уверяю вас, этого вполне достаточно. Это так же хорошо, как волшебство.

Мисс Прайс отвернулась, расправила плечи и покатила тачку к куче мусора.

Молочник щелкнул хлыстом, и тележка двинулась прочь под веселое позвякивание пустых фляг.

— А мне кажется, что она не удержится, — сказал Поль, пододвигаясь поближе к лошади.

Чарльз смотрел в окно, пока Кери рассказывала ему о разговоре с мисс Прайс.

— Пусть волшебство и слабость, — сказал он наконец, — но эта слабость лучше других.

— Я тоже так считаю, — согласилась Кери.

— Думаю, если бы у нас была еще одна кровать, — продолжал Чарльз, — мы могли бы иногда использовать ее.

— Да, — кивнула Кери, — иногда.

— Кровать здесь ни при чем, — вставил Поль утешительно. — Это шишка была волшебной, а это не одно и то же.

— Нет, это одно и то же! — раздраженно сказала Кери, отворачиваясь от Поля, который, стоя на коленях, дышал ей в лицо. — Одно без другого не будет действовать.

— А разве нельзя использовать волшебную шишку на другой, такой же кровати?

— Не знаю, Поль. — Кери отодвинулась от него — поближе к окну. — Что толку говорить об этом, если у нас нет ни того, ни другого?

Поль покорно опустил ноги и принялся болтать ими, потом откинулся назад и, беспокойно заерзав, засунул руку в карман.

— Но я все-таки... — сказал он после нескольких минут молчаливого раздумья. — Я все-таки взял шишку с собой. Так, на всякий случай...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава одиннадцатая

УЖАСНАЯ ПОТЕРЯ

С того памятного лета прошло целых два года. Тетя Беатрис умерла, ее дом продали, так что вернуться в деревушку Мачфреншем у детей не было никакой возможности. Память о тех событиях стала для них запретной темой. Чарльз и Кери очень редко говорили об этом друг с другом и никогда с Полем.

— Он может проболтаться, — объясняла Кери. — Надо заставить его думать, будто это был сон.

И слова Кери не были лишены основания.

Иногда в компании Поль, увлекшись, мог воскликнуть:

— Когда мы были в тюрьме...

На что Кери, краснея, обычно возражала:

— Когда тебе снилось, что ты в тюрьме, Поль.

Довольно скоро Поль начинал путаться. Он посматривал на Кери и бормотал что-то вроде:

— Вчера, когда мне снилось, что я ел на завтрак яйцо...

— Но ты действительно ел на завтрак яйцо, — удивлялась мама.

— А! — озадаченно останавливался Поль, тщетно пытаясь хоть что-нибудь понять. — А я видел ганибалов.

— Каких ганибалов? — еще больше удивлялась мама.

— Он хочет сказать каннибалов, то есть людоедов, — объясняла Кери. И тут же добавляла: — Нет, Поль. Это тебе тоже приснилось.

После чего быстро меняла тему.

Для Чарльза события того лета тоже стали как бы нереальными. Он ходил в школу, занимался боксом и начал коллекционировать марки. Теперь даже упоминание о волшебстве приводило его в недоумение. О происшедшем он предпочитал не вспоминать и делал вид, что этого никогда не было. Хотя, надо признать, это довольно слабое средство. Рано или поздно все эти меры предосторожности все равно рушатся и прошлое весьма недвусмысленно напоминает о себе.

Напомнило оно детям о себе через два года, холодным скучным зимним утром, прокравшись в дом под видом ежедневной газеты. Оно вошло незаметно, замаскированное под лондонскую «Таймс», как раз тогда, когда дети сидели за столом и ели омлет с беконом.

— Посмотри, — сказала вдруг Кери Чарльзу, указывая на колонку объявлений.

Чарльз посмотрел, но не заметил ничего необычного. Он и Кери были одни в комнате. Мама уехала на работу, а Поль еще не вышел из ванной. На лице Кери застыло странное выражение. Казалось, она была испугана.

— Что случилось, в конце концов? — спросил Чарльз, недоумевая.

— Смотри, — повторила Кери и ткнула в газету пальцем.

— Норковая шуба, — прочитал Чарльз вслух, — слегка поношенная...

— Да нет, ниже.

— Белые руки, сердце поет...

— Да нет же! Вот! «Дама, живущая в маленьком доме в деревне, желает принять двух школьников на летние каникулы. Недорого. При знакомстве необходимы рекомендации. Писать: Мисс Е.Прайс, Мачфреншем»... — Чарльз осекся, наступило молчание.

— Ну, теперь видишь? — спросила Кери.

Чарльз кивнул. Они снова замолчали.

— Но может быть, в Мачфреншеме много Прайсов? — попытался возразить Чарльз.

— Здесь написано «Е. Прайс», — пожалала плечами Кери, — а мисс Прайс зовут Енглонтин.

— Да, — пробормотал Чарльз и тоже слегка побледнел.

— Да, точно, Енглонтин Прайс, — повторила Кери уверенно.

Не говоря больше ни слова, они уставились друг на друга. Потом снова склонились над газетой.

— Но здесь говорится только о двух детях, — заметил Чарльз.

— Для Поля можно что-нибудь придумать. Как думаешь, она не будет возражать, если мы приедем?

Кери с Чарльзом напряженно думали. С мамой, которая была привязана к работе, всегда возникали проблемы во время каникул. Она не могла надолго отлучаться из города. В прошлом году дети ездили на ферму в Корнуэлл, и им там очень понравилось. Судя по всему, на этот год их ожидало то же самое, но Мачфреншем находился гораздо ближе к Лондону.

— Мама вполне могла бы приезжать к нам время от времени. Еще ей можно сказать, что мисс Прайс была подругой тети Беатрис.

— Кем-кем, а подругами они не были.

— Были! Вспомни, как тетя Беатрис посылала мисс Прайс персики!

Чарльз замолчал.

— Что с шишкой? — проговорил он наконец.

— С шишкой? — не поняла Кери.

— Ну да, где она?

Лицо Кери вытянулось.

— Не знаю. Наверное, где-нибудь здесь, — сказала она, немного подумав.

— Где-нибудь! — недовольно скривился Чарльз. — Если мы не найдем шишку, то лучше ехать в Корнуэлл. Без шишки у мисс Прайс делать нечего.

— Я тоже так думаю, — согласилась Кери. — По крайней мере, в Корнуэлле есть пляжи, пещеры и скалы... По-моему, шишка в коробке с ножами, — добавила Кери после минутной паузы.

— Сейчас ее там нет.

— Может, в ящике для инструментов?

— Я тоже ее там видел, когда перестраивали шкафы в детской. Она довольно долго там валялась, но сейчас шишки там тоже нет.

— Ну, тогда я не знаю, — развела руками Кери. — По-моему, я видела ее где-то. В какой-то коробке или ящике. Там еще были старые дверные ручки и отвертки.

— Старые дверные ручки? Я знаю, где они.

— Где?

Чарльз вскочил на ноги.

— В полотняном мешке, который висит в шкафу с щетками!

Шишка лежала именно там, слегка заржавевшая и покрытая пятнами побелки. Дети единодушно решили, что находка — добрый знак.

Вечером миссис Вильсон, мама детей, была страшно поражена.

Бедфордшир вместо Корнуэлла? Да еще перемигивания и горящие глаза при упоминании об этой старой деве!

В душу миссис Вильсон закрались подозрения. «Что-то здесь не то», — решила она. Однако на все ее вопросы дети давали самые исчерпывающие ответы, и миссис Вильсон была вынуждена сдаться, хотя сомнения у нее остались.

Обменявшись письмами, миссис Вильсон и мисс Прайс договорились о встрече. В продолжение всей беседы дети слонялись вокруг дома, изнывая от нетерпения. Однако они зря беспокоились. За чаем страхи миссис Вильсон окончательно развеялись. Впрочем, ей так и осталось непонятно, чем мисс Прайс могла понравиться детям. Тихая, скромная, слегка суетливая — в точности такая, какой ее описывала Керри.

«Немного чопорная, — подумала про себя миссис Вильсон, — но детей, похоже, любит. Кроме того, согласилась принять всех троих, при условии, что они будут помогать по дому и не станут трогать без спроса ее вещей».

— Прекрасно! Чудесно! — запела Керри, когда узнала все эти новости.

Она танцевала и кружилась по комнате.

Чарльз от радости принялся делать стойку на руках. И только Поль остался бесстрастным. Он сидел на коврике и с любопытством наблюдал за остальными.

— А мы будем там спать? — спросил он наконец у мамы.

Миссис Вильсон удивленно покосилась на сына. Слишком уж ласковым был у него голос.

— Да, Поль, — кивнула она озадаченно. — Конечно, вы там будете спать.

«Что же это все-таки значит?» — подумала миссис Вильсон, и сомнения снова зашевелились в ее сердце.

— А в чем дело? — с опозданием спросила она.

Лицо Поля медленно расплылось в улыбке. Он отвернулся и начал ковырять пальцем ковер, бормоча:

— Да так, ничего особенного.

Глава двенадцатая

ПРОПАЖА

Поначалу детям показалось, что на станции их никто не встречает. Правда, потом Керри заметила в отдалении, у перекрестка, тележку молочника.

— Пойдемте, — сказала она. — Это мистер Биссельвейт.

И тут же сама удивилась, как легко вспомнила имя.

— Мисс Прайс сказала мне, что вы приедете, — улыбнулся мистер Биссельвейт, когда дети влезли в тележку. — Она заказала еще две пинты молока. А он подрос за это время, — добавил молочник, кивнув на Поля.

— Мы все подросли, — возразила Кери.

Поезд давно ушел, станция была тиха и пустынна. Обочины дороги пахли клевером, а высоко в небе пел жаворонок.

«Цок-цок-цок», — стучали копыта. Запах лошади смешивался с запахом полей. Было тихо и хорошо.

— Вон там гора Медника, — вспомнил Чарльз и показал пальцем. — А вон те развалины, посмотри, Поль, были когда-то римской крепостью.

Поль уставился на поросшую травой стену, потом перевел взгляд на возвышающийся вдали холм. Все вокруг казалось ему новым и вместе с тем очень-очень знакомым. Все это было частью его давнего чудесного сна: и тележка молочника, и цоканье копыт по проселочной дороге, и тихий скрип колес.

— Поль, за холмом находится дом мисс Прайс, — сказала Кери. — А эта тропинка ведет на ферму. А вон та — в дальний лес.

— Видишь кедры, Поль? — спросил Чарльз. — Ну, темные деревья, сразу за шпилем церкви. Там дом тети Беатрис, у которой мы гостили в прошлый раз.

— Водный комитет забрал его, — сообщил мистер Биссельвейт.

— Ой! — воскликнула Кери. — А когда?

— Примерно через полгода после смерти вашей тети.

— Ой! — снова воскликнула Кери.

Она немного помолчала, пытаясь представить дом без тети Беатрис, без высоких шкафов, без тяжелых штор, без столов, ковров и пальм в горшках, без...

— Мистер Биссельвейт! — воскликнула Кери неожиданно.

— Ну?

— А Водный комитет взял мебель?

— Нет, мебель продали.

— Кому?

— Была распродажа. Приезжали покупатели из Лондона, да и наши тоже кое-чего купили. Моя старуха, например, купила рулон линолеума и пару стульев.

— Ой! — в третий раз повторила Кери.

Выходит, мебель была распродана, и кто-то, кого они не знали, купил кровать Поля, спал на ней по ночам, застилал по утрам, расправлял простыни, двигал матрас...

— Значит, все было продано? — упавшим голосом спросила Кери. — И даже кровати?

— Наверное, — пожал плечами мистер Биссельвейт. — Водному комитету кровати не нужны. Но! Пошла! — принялся он подгонять лошадей. — Ну, а где мы теперь проезжаем, знаете?

Прямо перед ними была дорожка, которая вела из сада тети Беатрис к дому мисс Прайс.

Сердце Кери учащенно забилося, когда она увидела за изгородью, поросшей боярышником, несколько розовых кустов. Розы на них были намного толще, выше и ярче, чем тогда, два года назад.

Вот и ворота. Кери снова взглянула на Чарльза. Он тоже явно нервничал.

— Приехали, — сказал мистер Биссельвейт, останавливая лошадь. — Давайте я помогу вам с сумками.

Ворота тихо заскрипели, а задвижка лягнула. Дети направились по прямой мощеной дорожке к парадной двери.

«Так волноваться просто глупо», — попыталась успокоить себя Кери.

Дверь открылась прежде, чем дети успели коснуться дверного молотка. Перед ними стояла мисс Прайс, свежая и раскрасневшаяся.

— Я услышала, как открылись ворота, — улыбаясь, объяснила она и взяла у Кери сумку. — Очень рада вас видеть. Осторожно, Поль, ступенька! Ее только что вымыли.

Мисс Прайс была такой же, как прежде. И все-таки Кери не могла отделаться от впечатления, что какая-то перемена в ней произошла. Так всегда бывает, когда кого-то долго не видишь.

Взглянув на лицо мисс Прайс, на ее остренький розовый нос, Кери успокоилась. Это был добрый, застенчивый нос — в общем, нос мисс Прайс.

Изумительный запах горячих пшеничных лепешек наполнял маленькую прихожую.

— Подождите, мистер Биссельвейт, сейчас я найду свой кошелек, — суетилась между тем мисс Прайс. — Поль, как ты вырос! Мистер Биссельвейт, поставьте это, пожалуйста, рядом с часами. Три шиллинга, шесть и десять шиллингов — это будет... Поль, будь любезен, не трогай барометр, гвоздь еле держится. Сейчас-сейчас, одну минутку.

Вскоре парадная дверь захлопнулась за мистером Биссельвейтом. В столовой накрыли чай. Большой квадратный стол занимал почти всю комнату — так, что спинки стульев касались стен. К чаю подали пшеничные лепешки с джемом. Сквозь кружевную занавеску в окно была видна гора Медника, залитая золотым светом полуденного солнца, и Кери вдруг почувствовала себя совершенно счастливой. После чая мисс Прайс показала детям их комнаты.

Домик был маленький, не новый, но и не очень старый. Лестницу, ведущую наверх, покрывал турецкий ковер, закрепленный длинными медными прутьями. В самом конце лестницы, на стене, висела картина под названием «Спелые вишни».

Комната Кери была чистенькая и аккуратная. Единственный недостаток состоял в том, что здесь было много лишних вещей, принесенных на хранение: всевозможная мебель, какие-то коробки, громоздящиеся на гардеробе, манекен для пошива одежды, выглядывающий из-за старинной вешалки красного дерева. Зато на туалетном столике стоял кувшин с букетом резеды, а на каминной полке в вазе красовались розы.

Комната Чарльза тоже была чистая и аккуратная, но вещей в ней было меньше: только железная кровать и комплект мебели кремового цвета. Возможно, раньше это была комната служанки.

— Боюсь, Полю придется спать на диване в моей спальне, — сказала мисс Прайс. — Если вы помните, в объявлении я говорила о двух детях.

Мисс Прайс смущенно улыбнулась и сделала нервное движение рукой.

— Я даже представить не могла, что этими детьми окажетесь вы.

— Вы, наверное, удивились? — спросила Кери, останавливаясь рядом с кроватью Чарльза. — И обрадовались?

— Да, я не очень люблю незнакомых людей, а кого-то приглашать все равно бы пришлось. Повышение стоимости жизни... — неопределенно проговорила мисс Прайс. — Вообще-то я потратилась на новую раковину, — доверительно со-

общила она, — из нержавеющей стали. Но что касается водопровода... Хотя это не так важно. Я вообще предпочитаю детей взрослым. Мне казалось, что через «Таймс» я смогу получить двух хорошо воспитанных детей.

— И получили нас! — радостно воскликнула Кери.

— Да, — согласилась мисс Прайс, — получила вас. Если бы я знала об этом заранее, то можно было бы обойтись без всяких объявлений. Ну, ладно, пора распаковываться. А где вещи Поля?

— Они в чемодане, вместе с вещами Чарльза, — ответила Кери. — Мисс Прайс!

— Да?

— Можно мы посмотрим остальные комнаты?

Мисс Прайс сложила руки на груди и внимательно посмотрела на детей.

— Вы имеете в виду кухню и ванную?

— Я имею в виду... — Кери запнулась. — Я имею в виду вашу рабочую комнату, — выдохнула она.

— Да! — нетерпеливо добавил Поль. — Можно нам посмотреть чучело крокодила?

Мисс Прайс отвернулась. Уголки ее рта слегка подрагивали, но взгляд был спокойным.

— Там нет чучела крокодила, — сказала она.

— Он хочет сказать аллигатора, — поправил Чарльз брата.

— И аллигатора тоже, — отозвалась мисс Прайс.

Последовало неловкое молчание. Три пары глаз были устремлены на непроницаемое, строгое лицо мисс Прайс.

— О-о-о, — разочарованно протянула Кери, не вытерпев.

Мисс Прайс откашлялась. Потом еще раз окинула детей взглядом, будто принимая окончательное решение.

— Думаю, будет лучше, если вы увидите все сами, — сказала она и, пошарив в кармане юбки, достала связку ключей. — Идем, — добавила она мрачно.

И вот, через два долгих года дети снова попали в темный коридор, который начинался сразу за кухней. Снова, как и тогда, мисс Прайс вставила ключ в хорошо смазанный замок и открыла дверь.

Сердце Кери учащенно забилося. Она прижала к груди руки, словно пытаясь унять его сумасшедший бег.

— Проходите, — сказала мисс Прайс и отошла в сторону.

Дети шагнули через порог и в следующий момент оторопело уставились на полки.

— Ну? Правда, здесь очень мило? — воскликнула мисс Прайс.

— Да, — хрипло пробормотала Кери. — Очень мило.

В комнате не было ни аллигатора, ни карты со знаками зодиака, ни тетрадей, ни тритонных

глаз, ни ящичков с сушеными мышами. Вместо этого на полках рядами стояли банки с консервированными фруктами и овощами — на любой вкус и цвет, от бледно-зеленого крыжовника до темно-бордовой вишни.

Мисс Прайс пробежала пальцами по этикеткам.

— Помидоры, яблочное пюре. Сливы очень хорошо смешивать с черной смородиной. Вы это знали?

— Нет, — ответила Кери, — не знали.

— Красная смородина, — продолжала мисс Прайс, — персики, эстрагон в уксусе, острая приправа из зеленых помидоров. А это что? А, вспомнила! Это грибной кетчуп. Просто этикетка отклеилась. — Она поднесла банку к свету. — Похоже, начинает портиться. — Она снова поставила банку на полку. — Некоторые из них прошлогодние, — объяснила она. — Красная смородина, гибрид малины и куманики, стимулирующее средство из плодов шиповника... Ну? — Мисс Прайс, потирая руки, уставилась на ребят, словно ожидая похвалы.

— Это... — Кери сглотнула. — Это очень хорошо.

Глаза Поля стали совершенно круглыми, а лицо кислым и несчастным.

— Где крокодил? — спросил он тупо.

Мисс Прайс покраснела:

— Видишь ли, Поль, я...

— Люди не держат вещи вечно, Поль, — пришла ей на помощь Керри. Она махнула рукой в сторону полок. — Представь только, какие чудесные пудинги получатся из всего этого! Просто замечательные!

— Наверное, — пробормотал Поль.

— Понимаешь, Поль, — успокоившись, продолжила мисс Прайс, — иногда люди бросают свои старые привычки, например курение. Очень многие люди бросают курить, ведь правда?

Поль озадаченно покосился на нее.

— Или пить. Люди часто бросают пить.

Взгляд Поля стал еще более озадаченным.

Мисс Прайс улыбнулась ему:

— Ты разве никогда не переставал класть в чай сахар во время Великого поста?

Поль растерянно заморгал:

— Да, но...

— Видишь ли, Поль, — оборвала его Керри, — мисс Прайс бросила аллигаторов. Пойдем. — Она потянула его к двери.

— Как бросила? Навсегда? — не унимался Поль.

— Навсегда, — кивнула мисс Прайс.

— Или только на Великий пост? — добавил Поль.

Мисс Прайс быстро взглянула на него. Взгляд был удивленным, точно слова Поля подали ей неожиданную идею.

— Ты хочешь сказать, что Великий Пост кончился? — спросила мисс Прайс медленно. Кажется, она колеблется. Однако через мгновение она взяла себя в руки. — Нет! — заявила она. — Если решено, так решено! Нельзя ничего делать наполовину.

— Все хорошо в меру, — возразил Чарльз.

— Только не волшебство! — возразила мисс Прайс.

— Когда-то вы считали наоборот и даже говорили нам об этом.

— Разве? — задумчиво проговорила мисс Прайс. — Ну, сейчас, во всяком случае, пора спать. Идите. И будьте осторожны на лестнице.

Чарльз бесцельно слонялся по саду, пока Керри мыла Поля. Облокотившись о забор, он уставился на возвышающуюся вдали гору Медника.

Выходит, мисс Прайс бросила волшебство. Так всегда бывает. Если чего-то слишком ждешь, то обязательно ничего не получится. А они даже шишку нашли! От этого становилось вдвойне обиднее.

Чарльз вспомнил о Корнуэлле, о том, какая замечательная там водится макрель, о том, какие там великолепные пещеры, какие пляжи...

«Ничего, — попытался он успокоить себя, — в любом случае мы за городом. Будут и прогулки, и походы. На реку пойти всегда можно. Даже на лодке покататься».

Внезапно Чарльз почувствовал что-то под своим башмаком.

Это был крот, который вылез на поверхность как раз в том месте, куда он поставил ногу. Через минуту Чарльз уже ползал на коленях, выдергивая траву и раскапывая землю рядом с норой. Он настолько увлекся, что не заметил, как рядом появилась Кери.

— Что это ты делаешь? — спросила она.

— Выкапываю крота, — объяснил Чарльз и уселся на траву. — Послушай, Кери, — начал было Чарльз, но, взглянув на нее, замолчал. — Что случилось?

Выражение лица Кери было странным. Казалось, она была чем-то напугана и в то же время обрадована.

— Я хочу, чтобы ты взглянул на одну вещь, — сказала она.

— Но ведь я еще не откопал крота!

— Теперь ты его уже не поймал. — Кери остановилась. — Это очень важно.

— Ну и что это такое? — спросил Чарльз, нехотя вставая.

— Пойдем, увидишь.

— А ты что, не можешь сказать?

Кери повернулась и направилась к дому. Чарльз поплелся следом.

— Ты что, сказать не можешь? — повторил он, когда они дошли до парадной двери.

Кери обернулась и прижала палец к губам.

— Т-с-с-с!

— Где мисс Прайс? — прошептал Чарльз.

— Т-с-с-с! — снова шикнула на него Кери. — Она на кухне делает макароны с сыром. Идем.

Они осторожно прокрались вверх по лестнице.

— Здесь, — сказала Кери, распахивая дверь. — Там, где Поль спит.

Перед ними была спальня мисс Прайс. Очень чистая, очень опрятная, пахнувшая цветами. Над камином висела большая фотография джентльмена в военной форме. На туалетном столике были разложены коробочки, шкатулки и другие безделушки.

Поль спал на маленьком диванчике. Спинка у диванчика была изогнута, и по длине он как раз подходил Полю.

— Ну и что? Все в порядке, — буркнул Чарльз, не обнаружив ничего необычного в спящем Поле. Может, он и был чуть чище обычного, но...

— Что в порядке? — раздраженно прошептала Кери.

— Ну, Поль. Его кровать.

— А я и не говорила о кровати Поля! — оборвала Кери.

Чарльз проследил за ее взглядом.

Кровать мисс Прайс была покрыта белоснежным вышитым покрывалом, а на подушке лежал чехол для черной шелковой ночной рубашки. Это был замечательный чехол — судя по виду, близкий родственник стеганого чехольчика для чай-

ника, расшитого яркими помпончиками, похожими на фрукты.

— Какой же ты глупый! — прошипела Кери. — Сама кровать.

Чарльз пригляделся. Это была обычная железная кровать, абсолютно ничем не отличающаяся от сотен других, но там, где в головах на правом столбике должна была находиться шишечка... В общем, столбик заканчивался ржавым болтом.

— Теперь вижу, — пробормотал Чарльз и плюхнулся на диван в ногах Поля.

— Как думаешь, это она? — спросила Кери озабоченно.

Чарльз откашлялся.

— Может быть, — сказал он спокойно. — Но не надо забывать, что существуют сотни таких кроватей. А вдруг она стоит тут уже бог знает сколько лет? Мисс Прайс могла купить свою кровать одновременно с тетей Беатрис.

— Все это правильно, — оборвала Кери. — Но сегодня я проверяла наши вещи, Чарльз. Шишка пропала!

— Как пропала?

— Пока я купала Поля, мисс Прайс распаковывала вещи. Чарльз, я все обыскала. Можешь сам посмотреть — шишки нет!

— Это мисс Прайс ее взяла, — проговорил Чарльз.

— Да, это она.

— О боже! — воскликнул Чарльз голосом, полным разочарования и досады.

Поль проснулся от этого возгласа и удивленно вытаращился на них из-под аккуратного чистенького одеяла.

Глава тринадцатая

СЛАБАЯ НАДЕЖДА

В итоге они оказались у разбитого корыта. Правда, мисс Прайс была очень добра к детям: она прекрасно устроила Поля на диване в своей комнате, говорила о планирующихся пикниках в Пеппериндж-Ай и даже походах на древнеримские развалины. Она читала детям на ночь сказки и учила играть в крикет. Казалось, волшебство она бросила навсегда. Даже забыла то, что знала раньше. Правда, как-то раз Поль видел в кладовой, за консервированными фруктами, что-то розово-голубое, и уверял, что это не что иное, как карта знаков зодиака. Однако убедиться в своей правоте у него не было возможности, потому что дверь в кладовую почти всегда была заперта. Все надежды детей, все ожидания были обмануты. Ничто не предвещало перемен, но однажды...

В обязанности Кери входило приносить обувь после чистки и ставить возле кроватей. Обычно она делала это вечером, но примерно через неде-

лю после приезда Кери, заигравшись в саду, забыла о башмаках и вспомнила о них только утром.

Взяв из буфетной ботинки Поля, Кери подошла к комнате мисс Прайс: ведь Поль спал именно там. Осторожно приоткрыв дверь, чтобы никого не потревожить, Кери шагнула через порог и остолбенела. Кровати мисс Прайс в комнате не было. Большой пыльный четырехугольник на полу да пара шлепанцев отмечали место, где она раньше стояла. Покрывало, как обычно, лежало на комоде. Все остальные вещи тоже находились на своих местах. Одежда Поля висела на стуле, диван, на котором он спал, стоял, как и раньше, в углу, но самого Поля в комнате тоже не было.

Через минуту Кери пришла в себя и пулей вылетела из комнаты. Она разбудила Чарльза, и они вдвоем вернулись в пустую комнату. Ребята едва верили своим глазам.

— Я говорил тебе, что это та самая кровать! — проворчал Чарльз. — Я узнал ее по ржавому винту.

— Да, но за нашими спинами! — воскликнула Кери. — Притворяться, что бросила волшебство, — и вытворять такие вещи! И главное — нам ни слова!

Одеваясь, Кери чувствовала, что злость так и кипит в ней. Она с такой яростью чистила зубы, что чуть не ободрала себе десны. Кери едва не взорвалась, когда услышала громкий стук в ком-

нате мисс Прайс и бодрый голос Поля, спрашивающий, будет ли на завтрак малина.

Не успели Кери с Чарльзом сесть за стол, как появились мисс Прайс и Поль. Мисс Прайс выглядела свежей и аккуратной, как обычно. Она неторопливо проследовала к буфету, чтобы взять немного овсянки.

Поль, если не считать растрепанных волос и надетого задом наперед свитера, тоже выглядел вполне обыкновенно.

Наложив себе овсянки, мисс Прайс подошла к столу. Вид у нее был такой бодрый и радостный, словно она только что приняла холодную ванну.

— Доброе утро. — Мисс Прайс принялась разливать кофе. — Что мы сегодня будем делать?

Лицо Кери стало непроницаемым.

— Мы еще не думали об этом, — холодно ответила она.

— Может, проведем ленч на римских развалинах? — предложила мисс Прайс.

— Не думаю, что римские развалины — подходящее место для пикников, — оборвала Кери.

Мисс Прайс с любопытством взглянула на нее, потом повернулась к Чарльзу:

— Чарльз, может, у тебя есть какие-то предложения?

Чарльз подозрительно покосился на Поля и ответил вопросом на вопрос:

— А что собирается делать Поль?

Мисс Прайс несколько растерялась:

— Ну, он может погулять с нами. В том случае, конечно, если вы не пойдете к римским развалинам, для него это далековато...

— Я думаю, что мы пойдем туда, куда сможет пойти Поль, — сказал Чарльз.

Мисс Прайс растерялась еще больше:

— Конечно, так и нужно делать. Просто я думала, что вам с Кери нравится все делать самостоятельно.

— Нет, — проговорила Кери твердо, — мы решили брать Поля с собой. Всегда. Везде.

На этот раз удивилась не только мисс Прайс, но даже Поль.

Ложка овсянки застыла у него на полпути ко рту, и капли с нее забарабанили по скатерти.

— Поль! — прикрикнула мисс Прайс.

Поль очнулся и проглотил овсянку, а мисс Прайс вытерла капли.

— Ну, дети, подумайте хорошенько о своих планах на сегодня, — сказала мисс Прайс после завтрака, — а у меня музыкальные уроки. К ленчу я освобожусь, а ты, Поль, иди в ванную.

Кери с Чарльзом поджидали Поля в саду. Ждать пришлось недолго. Поль вышел из дома и, жутко перевирая мотив, принялся напевать какую-то песенку. Подхватив брата под руки, Кери с Чарльзом поволокли его на луг и, отойдя от дома подальше, усадили на траву.

— Поль, — начала Керри, стараясь, чтобы выходило так же строго, как у тети Беатрис, — увиливать бесполезно! Я и Чарльз все знаем!

Лицо Поля вытянулось, и он попытался высвободиться.

— Ты и мисс Прайс, — продолжила Керри, не выпуская рук брата, — летали сегодня на кровати. Не ври, Поль! Чарльз и я видели!

Поль сник.

— Вы видели, как мы улетали? — спросил он.

— Неважно, — мрачно ответила Керри.

Поль, почувствовав, что отпираться бессмысленно, замолчал и потупился, словно пони в стойле.

— Ну, — проговорила Керри, — что скажешь?

Но похоже, Полю было нечего сказать. Он лишь ерзал на месте и не проявлял к разговору никакого интереса.

— И часто вы это делали?

— Нет, — буркнул Поль, тщетно пытаясь высвободить правую руку. — Мы только испытывали ее.

— Значит, сегодня был первый раз?

— Да.

— А она хорошо работает? — намного дружелюбней спросил Чарльз.

— Да.

Керри отпустила руку Поля:

— А куда вы ездили, Поль?

Но Поль только улыбнулся.

— Поль, скажи немедленно! — настаивала Кери. — Мы должны знать!

— Догадайтесь, — ответил Поль.

— Хорошо, ты должен отвечать «да» или «нет». Если что-то среднее, говори — «вроде этого».

Поль кивнул.

— Это было в Западном полушарии? — спросил Чарльз.

— Нет, — замотал головой Поль.

— В Восточном? — задала вопрос Кери.

— Нет, — опять ответил Поль.

— Ух ты! Значит, это было не на Земле! — воскликнул Чарльз.

— Почему не на Земле? На Земле, — удивился Поль.

— Но тогда это должно быть или в Западном или в Восточном полушарии!

— Нет, — твердил свое Поль, — это было не там.

— Он не знает, что такое полушарие, — предположил Чарльз.

— А вот и знаю! — упрямо заявил Поль.

— Ну, и что это такое?

— Ну... ну... в любом случае это не старая ферма!

— Так вы были на старой ферме?

— Да.

— Вы только дотуда доехали?

— Да.

— Ну, туда можно было и пешком дойти, — разочарованно протянул Чарльз.

— Но мы только хотели проверить! — вскричал Поль.

— А ты спрашивал у мисс Прайс разрешение для этого?

— Нет, она сама спросила меня. Она сказала: «Давай покрутим. Интересно, работает она или уже нет?»

— Заклинания не изнашиваются, — назидательно проговорила Кери.

— А ты откуда знаешь? — удивился Чарльз.

— Ну, это любому ясно, — фыркнула Кери. — И все-таки это несправедливо! — нарушила она тишину после некоторого молчания. — Почему только Поль может крутить шишку?

— Ну, это все-таки его шишка, — возразил Чарльз. — И ворчать тут без толку. Я бы, например, сам отдал что угодно, лишь бы шишка слушалась каждого из нас.

— Да, — согласилась Кери, — было бы куда справедливее, если бы шишку можно было крутить по очереди. Но теперь из этого ничего не получится: ведь мисс Прайс бросила волшебство! Она, конечно, может поступать, как ей вздумается, но мы-то здесь при чем? Мы волшебство не бросали.

— И что ты предлагаешь? — усмехнулся Чарльз. — Кровать все равно стоит в комнате мисс Прайс.

Кери откинула назад косы.

— Я просто пойду к ней и скажу обо всем прямо, без уверток.

Чарльз молчал.

— И вот еще что, — продолжила Кери, — помнишь, когда мисс Прайс давала нам шишку, она сказала, что если повернуть ее назад, то кровать отнесет нас в прошлое? Думаю, она должна разрешить нам слетать один разок в прошлое. После этого можно и бросить... ненадолго, — добавила Кери. — Хотя я считаю, что бросать волшебство не следует. Какая от этого польза? Волшебству всегда найдется применение... в военных целях, например.

— Кери! — воскликнул Чарльз, глубоко пораженный. — Как ты можешь говорить такие вещи?

Опомнившись, Кери сорвала лист щавеля и принялась его задумчиво жевать.

— Вообще-то, ты прав, — сказала она через минуту.

Она представила себе драконов, дышащих огнем и горчичным газом, и целые армии, в мгновение ока превращающиеся в белых мышей. Нет, было бы просто ужасно, если бы чей-то брат вернулся из армии белой мышью. Пришлось бы его держать в клетке на столе. А медали прикалывать куда?

— Понимаешь, — осторожно начал Чарльз, — отчасти мисс Прайс права, что не дала заклинание всем. Ты действительно можешь натворить дел.

— Знаю, — согласилась Кери, — но не думаю, что кому-нибудь повредит, если мы разок слетаем в прошлое.

— Ну, хорошо, давай попробуем, — сдался Чарльз.

Они загнали мисс Прайс в угол после ужина. Кери с Чарльзом изо всех сил старались убедить ее. Все их рассуждения были благоразумны и здравы.

Мисс Прайс понимала, что их упреки справедливы, но, несмотря ни на что, продолжала упираться.

— Всего один раз, мисс Прайс! — умоляли Чарльз и Кери. — Всего один разок, а потом мы тоже бросим волшебство. Жаль терять прошлое!

— О боже! О боже! — повторяла мисс Прайс. — Мне это не нравится. Если во время путешествия что-нибудь случится, я не смогу вас вытащить обратно: ведь я сожгла книги.

— О нет! — в ужасе воскликнула Кери.

— Да, да, я сожгла их! — вскричала бедная мисс Прайс. — Хранить их было слишком опасно!

— А разве вы не помните что-нибудь наизусть?

— Ничего стоящего. Одну или две вещи. О боже, это я во всем виновата! Мне было любопытно, действительно ли заклинания не изнашиваются. Никогда не думала, что все начнется сначала.

— Ну, пожалуйста, мисс Прайс, давайте попробуем! — не отставала Кери. — Всего один разок! Больше мы никогда не попросим. Ведь мы сдержали слово и никому не рассказали, что вы колдунья! А вы своего слова не держите, поэто-

му какая теперь разница, расскажем мы кому-нибудь или нет...

— Керри! — воскликнула мисс Прайс, вставая. Ее глаза странно засияли, а длинный тонкий нос, казалось, стал еще длиннее и тоньше.

Керри в страхе отпрянула.

— Ой, мисс Прайс, — пробормотала она извиняющимся тоном.

— Если я хотя бы на минуту, — проговорила мисс Прайс сквозь зубы, медленно приближаясь к Керри, — всего на одну минуту поверила...

— Не верьте! — поспешно воскликнула Керри. — Мы никому не скажем! Никогда! Ведь мы обещали, а кроме того, мы вас так любим... Но все же, — добавила она несколько смелее, — справедливость есть справедливость.

Мисс Прайс пристально смотрела на Керри еще минуту или две, затем снова опустилась на стул. Она сразу стала какой-то усталой и печальной.

— Строго говоря, — сказала она, — я профессионально непригодна. Еще тогда мне нужно было наложить на вас хорошее заклятие и заставить замолчать раз и навсегда. Но теперь слишком поздно. — Она вздохнула.

Керри осторожно погладила руку мисс Прайс.

— Не волнуйтесь, — успокоила она ее, — все будет хорошо.

— Строго говоря, — поддержал Чарльз, — вы профессионально очень даже пригодны! Что надо!

— Вы правда так думаете? — недоверчиво спросила мисс Прайс.

— Конечно! — заверила ее Керри. — Не расстраивайтесь. Вы снова все вспомните, главное — настроиться.

— Вы думаете, я смогу? — устало спросила мисс Прайс. — Вы не просто так говорите?

— Мы знаем, что вы сможете, — убежденно кивнула Керри.

Мисс Прайс поправила прическу.

— Мне хочется надеяться, что вы правы, — сказала она уже своим обычным голосом. — Опыт у нас кое-какой есть, поэтому если мы поедem в действительно интересное и познавательное место, а кроме того, будем очень осторожны, — она обвела детей мрачным взглядом и вздохнула, — одно путешествие в прошлое вряд ли кому-то сможет повредить.

Глава четырнадцатая

В ПРОШЛОЕ!

Во времена царствования короля Карла Второго в Лондоне жил чародей...

Шесть точек поставлены здесь для того, чтобы читатели успели вспомнить, что такое чародей.

Чародей жил в маленьком домике в Чипплегейте. Комната его находилась в верхнем этаже,

и подниматься туда приходилось по узкой крутой лестнице. Чародей был очень нервным человеком и не выносил дневного света. На это были две важные причины. Во-первых, в детстве чародей ходил в подмастерьях у другого чародея. Старый волшебник был толстым веселым человеком, но в присутствии посетителей становился надутым и важным, будто сова, кутался в длинную темную мантию, отороченную мехом, — в общем, делал все необходимое, чтобы вызвать уважение и благоговейный трепет. Он выглядел таким же неприступным, как мэр, и таким же мрачным, как прокурор.

Молодой чародей, которого, кстати сказать, звали Эмилиус Джонс, работал очень усердно, стараясь досконально изучить таинственное ремесло. А работы было много. Именно он холодными лунными ночами ловил на кладбище кошек, бродил по речным берегам в поисках семи белых камней одинакового размера, обмытых последней волной прилива. Именно он толкал в ступе травы и ползал по водостокам за крысами.

А старый чародей посиживал себе у огня, положив ноги на табуретку, попивал белое сухое вино и, кивая головой, приговаривал: «Неплохо, неплохо, мой мальчик».

Молодой чародей часами работал при свете свечей, изучая небесные карты и учась читать судьбы людей по звездам. Он крутил глобус на подставке из черного дерева до тех пор, пока го-

лова у него тоже не начинала кружиться. Душными вечерами он бродил по пыльным дорогам, разыскивая медяниц, гадюк и полосатых улиток. Ему приходилось взбираться на высокие башни за летучими мышами, воровать в церквях воск, чтобы наделать свечей, продувать выпачканные зеленой слизью пробирки и склянки — и так на протяжении многих часов, пока кровь не начинала стучать у него в ушах, а глаза вылезать из орбит.

Когда старому чародею настала пора умирать, он послал за своим подмастерьем. Едва тот пришел, чародей сказал ему:

— Мой мальчик, я должен тебе кое-что открыть.

Эмилиус положил руки, покрытые пятнами, на колени и почтительно опустил глаза.

— Да, сэр? — прошептал он.

Старый чародей устроился поудобнее на подушке.

— Это о волшебстве, — объяснил он.

— Да, сэр? — повторил Эмилиус.

Волшебник лукаво улыбнулся в потолок:

— Так вот. Никакого волшебства нет.

Эмилиус поднял на него изумленный взгляд.

— Вы имеете в виду... — начал было он.

— Я имею в виду то, — спокойно перебил старик, — что сказал.

Когда Эмилиус слегка пришел в себя (полностью, надо сказать, он так никогда и не оправился), старый чародей продолжил:

— Все равно это доходное дело. Я содержал жену и пятерых дочерей в Дептфорде с экипажем, четверкой лошадей, пятнадцатью слугами, французским учителем музыки... Даже своя небольшая барка ходила у меня по реке! Три дочери удачно вышли замуж. Два зятя работают в суде, а третий — на Ломбард-стрит. — Старик вздохнул. — Твой отец, упокой Господь его душу, щедро заплатил мне за твое ученье. Если я и бывал суров, то это лишь из чувства долга перед ним. Дела мои в порядке, семья обеспечена, так что это помещение и все, что в нем есть, я оставляю тебе.

Он сложил руки на груди и замолчал.

— Но... — нерешительно начал Эмилиус. — Я ведь ничего не знаю! Как изготавливается приворотное зелье, например...

— Подкрашенная вода, — усталым голосом ответил чародей.

— А предсказания будущего?

— Детская игра. Если не вдаваться в детали, то всё, что бы ты ни предсказал о будущем, рано или поздно сбудется. А если и не сбудется, волноваться об этом не стоит. Они все равно забудут. Выгляди торжественно, не убирай комнаты чаще одного раза в год, вспомни латынь, которой тебя учили в школе, смажь глобус, чтобы он крутился плавно, — и... да улыбнется тебе удача!

Это было первой причиной, почему Эмилиус был нервным человеком.

Вторая причина заключалась в том, что в царствование доброго короля Карла все еще была мода отправлять ведъм, колдунов и вообще тех, кто имел хоть какое-то отношение к волшебству, на виселицу. Таким образом, Эмилиус вполне мог по милости недовольного посетителя закончить свою жизнь вовсе не так, как бы ему хотелось.

Он бы с удовольствием вышел из дела, но все его наследство было потрачено на изучение магии. Кроме того, Эмилиус не обладал достаточно сильным характером, чтобы начинать все сначала. Из-за этих страхов и волнений Эмилиус состарился раньше времени. Он был худым и ужасно нервным. Он вздрагивал, услышав писк мыши, бледнел, увидев блик лунного света, подскакивал на месте, когда в дверь стучался слуга. В тысяча шестьсот шестьдесят шестом году Эмилиусу было тридцать пять лет, но выглядел он, будто древний старик. Когда шум шагов доносился с лестницы, он немедленно начинал бормотать заклинания (те немногие, что знал наизусть), стараясь произвести впечатление на посетителей. Однако если на улице вдруг появлялась королевская стража, Эмилиус в мгновение ока оказывался за клавирами и принимался музицировать. Это был отвлекающий маневр: Эмилиус притворялся бездарным музыкантом, по чистой случайности унаследовавшим дом чародея.

Однажды вечером, услышав шаги, донесшиеся снизу, он вскочил со стула, наступил на кош-

ку, которая тут же истошно заорала, словно сотня злых духов, схватил пару сушеных лягушек и пучок белены, зажег фитиль, который плавал в миске с маслом, посыпал его серой, отчего тот стал гореть синим пламенем, забормотал какое-то первое пришедшее на ум заклинание и устоял на двери, готовый в любую секунду принять величественный вид или прыгнуть за клави-корды.

Через минуту в дверь постучали.

— Кто там? — спросил Эмилиус, набирая в легкие побольше воздуха, чтобы в случае чего сразу задуть синее пламя. Из-за двери раздались шепот и шарканье ног, затем три голоса, похожие на серебряные колокольчики, одновременно произнесли:

— Трое детей. Мы заблудились.

Эмилиус растерялся. Он рванулся было к клави-кордам, затем вернулся к синему пламени. Наконец остановился между ними, в одной руке держа глобус, в другой — нотную тетрадь.

— Войдите, — сказал он угрюмо.

Дверь открылась, и на фоне темного коридора чародей ясно различил троих детей, белокурых и довольно странно одетых. Платья их были как у лондонских подмастерьев, но с шелковыми поясами. Все трое были такими чистенькими, что в Лондоне семнадцатого столетия казались пришельцами из другого мира. Их кожа сияла, и чуткие ноздри Эмилиуса уловили приятный

аромат, словно от свежих цветов, но со странной примесью.

Эмилиус задрожал. Его колени подогнулись, и он едва не упал. Затем недоверчиво оглядел предметы, которые сопутствовали только что прочитанному заклинанию. Могли ли две сушеные лягушки и пучок белены вызвать странных гостей? Эмилиус изо всех сил старался вспомнить латинскую фразу, которую только что произнес.

— Мы заблудились, — повторила девочка голосом, ясным, как горный хрусталь. — Мы увидели, что у вас горит свет, и поэтому поднялись спросить дорогу.

— Куда? — проговорил Эмилиус дрожащим голосом.

— Куда угодно, — ответила девочка. — Мы совсем потерялись. Мы даже не знаем, где мы.

Эмилиус откашлялся.

— Вы в Чипплгейте, — хрипло произнес он.

— Чипплгейт? — удивленно переспросила девочка. — В Лондоне?

— Да, в Лондоне, — прошептал Эмилиус, отодвигаясь к камину. Его страх усилился. Откуда же они пришли, если даже не знают, что находятся в Лондоне?

Старший мальчик сделал шаг вперед.

— Простите, — сказал он вежливо с легким акцентом, — не могли бы вы сказать, в каком мы столетии?

Эмилиус вскинул дрожащие руки перед лицом, словно пытался избавиться от наваждения.

— Сгинь! Сгинь! — хрипло пробормотал он. — Возвращайтесь туда, откуда пришли!

Девочка растерялась и захлопала ресницами. Потом оглядела темную неубранную комнату с разбросанными повсюду пергаментными рукописями, стеклянными пузырьками, черепом, стоящим на столе, и клавикордами, освещенными свечами.

— Извините, если мы побеспокоили вас, — проговорила она.

Эмилиус подбежал к столу. Схватив сушеных лягушек, пучок белены и миску с маслом, он швырнул их в огонь, выкрикивая заклинания. Миска, лягушки и белена зашипели, затем вспыхнули. Эмилиус отчаянно затряс руками, затем повернулся, и его глаза едва не вылезли из орбит.

— Вы все еще здесь? — прохрипел он.

Девочка еще быстрее захлопала ресницами.

— Мы сейчас же уйдем, — пообещала она. — Скажите только, какой это год?

— Сегодня двадцать седьмое августа тысяча шестьсот шестьдесят шестого года от Рождества Христова.

— Тысяча шестьсот шестьдесят шестой год, — повторил старший мальчик. — Король Карл Второй...

— Пожар Лондона будет через неделю, — оживленно сообщила девочка, непонятно чему радуясь.

Лицо старшего мальчика тоже оживилось.

— Чипплгейт? — спросил он. — Выходит, этот дом может сгореть. Пожар начнется у королевского булочника на Паддинг-Лейн и двинется вниз по Фиш-стрит.

Эмилиус упал на колени, с мольбой воздевая руки. Его лицо было искажено страхом.

— Умоляю! — вскричал он. — Уходите! Уходите! Уходите!

Девочка посмотрела на него и вдруг улыбнулась.

— Мы не причиним вам зла, — сказала она, подходя ближе. — Мы всего лишь дети — дотроньтесь до моей руки. — И она положила свою руку на судорожно стиснутые руки Эмилиуса. — Мы всего лишь дети, — повторила она. — Из будущего, — добавила и улыбнулась своим спутникам, будто сказала что-то очень умное.

— Да, — подтвердил старший мальчик с довольным и несколько растерянным видом. — Так оно и есть. Просто мы дети из будущего.

— И все? — еле слышно прошептал Эмилиус и поднялся на ноги. Он был потрясен происшедшим.

Самый младший из детей выступил вперед. У него было лицо, как у ангела.

— Можно посмотреть сушеного аллигатора? — спросил он.

Эмилиус снял с крючка под потолком чучело и молча положил на стол. Затем сел на стул у огня. Он дрожал мелкой дрожью, как от холода.

— Какие еще несчастья должны обрушиться на нас? — спросил он мрачно. — Кроме, разумеется, пожара, который сожжет этот дом.

Маленькая девочка присела на табуретку напротив.

— Мы не слишком сильны в истории, — сказала она. — Но мне кажется, что вашего короля казнят.

— Это был Карл Первый, — возразил старший мальчик.

— Ах да! — вспомнила девочка. — Извините. Мы могли бы посмотреть в учебнике, когда вернемся домой.

— Не стоит, — сдавленно проговорил Эмилиус.

Наступило молчание.

— У вас уже была чума? — нарушила молчание девочка.

Эмилиус содрогнулся:

— Нет, спасибо милосердному Провидению.

— Вот и отлично! — сердечно воскликнул старший мальчик.

Девочка поворошила кочергой дрова, чтобы они разгорелись поярче. Эмилиус подбросил еще одно полено и понуро сел на табуретку. Выходит, старый волшебник обманул его: заклинание сработало! Дети казались безобидными, но кто поручится, что в другой раз заклинание и волшебные предметы не приведут в дом чертей или даже самого дьявола?

А Эмилиус не знал, как отменить заклинание. Поэтому все, кто явится по его зову, навсегда останутся здесь, в доме! Никогда Эмилиусу уже не чувствовать себя в безопасности! Никогда он уже не посмеет бросить в огонь серу и прочесть заклинания! Никогда не осмелится вскипятить суп из лягушачьей икры и наперстянки! Никогда больше не произнесет он ни слова по латыни и не закрутит небесный глобус, предсказывая будущее! Его неуверенность тут же будет замечена посетителями. Практика немедленно уменьшится. Недовольные донесут на него королю. Эмилиусу придется бежать, прятаться в грязных лачугах или крысиных подвалах. А потом его ждут тюрьма, позорный столб, публичная порка или даже виселица!

Эмилиус застонал и уронил голову на руки.

— Вы плохо себя чувствуете? — дружелюбно спросила девочка.

Эмилиус сунул полено глубже в огонь. Затем взглянул на кроткое лицо девочки.

— Дети... — проговорил он, словно чему-то удивляясь. — Надо же, я никогда не знал, что значит быть ребенком.

— Вряд ли такое возможно, — благоразумно заметил старший мальчик.

— Вы всегда жили в городе? — спросила девочка.

— Нет, — ответил Эмилиус. — Раньше я жил в деревне. Но это не то. Я хотел сказать, что я забыл, как это — быть ребенком.

— Может, это от того, что вы уже старенький? — предположил старший мальчик.

Эмилиус подскочил, как ужаленный.

— Мне всего тридцать пять лет! — воскликнул он.

— У вас была трудная жизнь? — спросила тогда девочка.

Эмилиус поднял глаза. «Трудная жизнь?» — подумал он про себя.

— Да, похоже, это так. У меня была трудная жизнь.

Внезапно он почувствовал сильное желание рассказать им о годах бесполезного труда, об опасностях профессии чародея, об одиночестве... Он мог без боязни говорить обо всем с этими странными детьми: ведь если ему удастся натолкнуться на правильное заклинание, они снова перенесутся в будущее.

Эмилиус отодвинул отороченную мехом мантию подальше от огня.

— Не много, я думаю, найдется жизнью печальнее моей... — начал он тихо. Затем Эмилиус рассказал о том, как его, еще совсем маленького, посылали собирать лекарственные травы, о том, как его били за воровство засахаренных слив, о том, как он ненавидел таблицу умножения и носил в школе бумажный колпак за плохие отметки по латыни. Затем он поведал о своем ученичестве в Лондоне, о трудностях и разочаровании, о страхе, который испытал, остав-

шись без наставника, о посетителях, которые часто не оплачивают счета...

Пока дети слушали, свечи оплыли густой восковой бахромой, а огонь в очаге медленно угас. Все были так поглощены рассказом, что не слышали, как сторож выкрикивал часы, не видели занимающегося за окнами рассвета.

— Да, — заключил Эмилиус со вздохом, — я не оправдал честолобивых надежд своего отца. Если честно, мне удалось скопить немного золота, но лучше бы уж я был простым ветеринаром в Пеппериндж-Ай!

— Пеппериндж-Ай?! — воскликнула девочка. — Это же совсем близко к тому месту, где мы гостим!

— В Бедфордшире, — мечтательно проговорил Эмилиус, не в силах оторваться от воспоминаний о прошлом.

— Да! Около Мачфреншема!

— Мачфреншем, — вздохнул Эмилиус. — Подумать только! Базарный день в Мачфреншеме... Какие тогда были огромные ярмарки!

— И сейчас тоже! — воскликнула Кери. — А еще там много новых домов, и главная дорога теперь в другом месте. Все изменилось.

Дети и Эмилиус принялись сообщать друг другу иные подробности, и оказалось, что они купались в одном и том же ручье, что ферма Лоубоди осталась там же, где и была, только лес, ее окружающий, сделался меньше. Выяснилось также,

что Эмилиус не раз гулял по холму, где высились остатки римской крепости.

— Пять часов! — крикнул сторож, проходя под окнами.

Эмилиус отдернул шторы. Мрак комнаты тут же рассеялся, и пыль золотистым хороводом затанцевала в солнечных лучах.

— Как бы мне хотелось, чтобы вы отправились с нами в Пеппериндж-Ай и посмотрели, как там сейчас! — воскликнула девочка.

Затем дети рассказали Эмилиусу о волшебной кровати. Они оставили ее за стеной церковного двора. Сказав об этом, они вспомнили о сумке, привязанной к поручням кровати. В ней были бутерброды с сыром и термос горячего какао. Экономка Эмилиуса еще спала, а сам он не умел готовить. В конце концов Эмилиус все же сходил в кладовую и отыскал остатки жареного зайца и кувшин молока. С глубоким облегчением он узнал, что это не его заклинание вызвало детей из будущего. Он даже отважился пойти с ними на церковный двор, чтобы взглянуть на кровать.

Ворота церковного двора были открыты. Внутри, возле одной из могил, стояла кровать. Авоська висела на прежнем месте.

Там они все вместе и позавтракали. За едой дети рассказали Эмилиусу все о мисс Прайс, не называя, впрочем, ее настоящего имени. Голодные кошки бродили вокруг, а город семнадцатого столетия медленно пробуждался ото сна.

Глава пятнадцатая

ГОСТЬ

В ту ночь, когда дети отправились в прошлое, мисс Прайс спала в комнате Кери. На душе у нее было беспокойно. Правильно ли она поступила, отпустив детей одних? Мисс Прайс совсем запуталась в том, что справедливо, а что нет. Ведь то, что справедливо для детей, едва ли справедливо по отношению к их родителям. Кроме того, путешествие не было спланировано во всех мелочах. Вначале они установили, сколько оборотов шишка могла делать вообще, а затем разделили их на примерное количество лет. Попасть дети рассчитывали во времена королевы Елизаветы, но бог знает, как вышло на самом деле. Правда, Чарльз догадался сделать булавкой царапины на резьбе и на самой шишке, чтобы Поль видел, на сколько делений следует крутить. И все же точно сказать ничего было нельзя, так как ни мисс Прайс, ни дети не знали, с какого года следует начинать отсчет времени — с тысяча шестьдесят шестого года, которым начинается официальная история Англии, или вообще — от начала мира.

— О боже! — бормотала мисс Прайс, ворочаясь в кровати Кери. — Все! Это будет последнее путешествие! В том случае, если они, конечно, благополучно вернутся домой.

Надо признать, мисс Прайс сделала все, от нее зависящее, снаряжая детей в дорогу. Постель-

ные принадлежности были аккуратно сложены, а матрас покрыт водонепроницаемой подстилкой. Мисс Прайс снабдила детей термосом с горячим какао, бутербродами с сыром и вареными яйцами. Она дала им атлас мира и походную аптечку. Может, им стоило взять оружие? Но какое? В доме не было никакого оружия, за исключением каминной кочерги и сабли отца мисс Прайс.

— О боже! — Мисс Прайс натянула одеяло на голову. Перед глазами у нее стояли дети, робко бредущие сквозь суровую и дикую Англию, населенную диплодоками, саблезубыми тиграми и неандертальцами.

К утру мисс Прайс забылась тяжелым сном, но скоро ее разбудил стук неожиданно открывшейся двери. Яркий солнечный свет лился сквозь неплотно задернутые шторы, а возле кровати стояла Кери.

— Который час? — спросила мисс Прайс, садясь в постели.

— Почти девять часов. Мальчики одеты. Я не хотела будить вас...

— Слава богу, вы вернулись в целости и сохранности! — воскликнула мисс Прайс. — О своих приключениях можете рассказать позже. Завтрак готов?

— Да. Мальчики уже сели за стол. Но... — Кери замаялась.

Мисс Прайс спустила ноги с кровати и стала нащупывать ими шлепанцы. Почувствовав замешательство Керри, она подняла глаза:

— Что «но»?

— Нам пришлось достать еще один прибор, — смущенно сказала Керри.

— Еще один?

— Да... Мы, видите ли, кое-кого привезли с собой.

— Привезли сюда, в этот дом? — медленно переспросила мисс Прайс.

— Да... Мы думали, вы не будете возражать. Это всего на один день. Ему незачем оставаться здесь на ночь и все такое...

Керри умоляюще смотрела на мисс Прайс.

— Это... мужчина? — Щеки мисс Прайс слегка порозовели.

— Да. Его зовут Эмилиус Джонс. Он чародей. Он очень милый, хотя по внешнему виду этого не скажешь.

— Мистер Джонс, — эхом отозвалась мисс Прайс. С тех пор как умер ее отец, в доме не появлялся ни один мужчина. Мисс Прайс успела позабыть все мужские привычки. Она совершенно не помнила, что мужчины любят есть и о чем предпочитают говорить.

— Ты сказала — кто он? — растерянно спросила мисс Прайс.

— Чародей. Мы думали, вы будете рады. Он когда-то жил недалеко отсюда, с тетей. Нам показалось, вам будет о чем поговорить.

— Кто доставит его обратно? — поинтересовалась мисс Прайс, нахмутив брови. — Кери, это просто безрассудство с вашей стороны! Ночью я решила, что это будет последнее путешествие! И что же? Вы подбираете незнакомого чародея, которого, как вы прекрасно знаете, надо будет отправить обратно! А это означает еще одно путешествие!

Наконец мисс Прайс нащупала шлепанцы.

— Где, ты говоришь, он находится?

— В вашей спальне, — ответила Кери.

Это сообщение еще больше вывело мисс Прайс из себя.

— О боже! — простонала она. — Что же дальше будет?

Она надела синий фланелевый халат и сердито завязала пояс.

— Как я теперь смогу одеться и причесаться? Я очень недовольна, Кери! Отведи его вниз, к столу, и знай — разговор не окончен!

Эмилиус кротко последовал за Кери вниз по лестнице. Он выглядел совершенно ошеломленным и лишь бессмысленно таращился вокруг. Садясь за стол, он слегка качнулся в сторону Поля, который уже почти управился со своей овсянкой.

Кери обеспокоенно взглянула на гостя:

— Мистер Джонс, с вами все в порядке?

— Да, все хорошо.

— Вы очень бледны.

Эмилиус провел дрожащей рукой по растрепанным волосам.

— Просто я немного удивлен, — объяснил он, слабо улыбаясь.

Кери с сомнением смотрела на него. Произведет ли он нужное впечатление на мисс Прайс? В ярком свете дня Эмилиус выглядел не слишком опрятно: взъерошенные волосы космами свисали на плечи, бледная кожа имела сероватый оттенок. Длинные худые руки покрыты пятнами, а под ногтями виднелась черная кайма. Дорогая бархатная мантия оказалась сильно забрызгана грязью.

Однако времени привести его в порядок не было. Скоро в комнату вошла мисс Прайс. Выглядела она слегка взволнованной. На ней была ее лучшая розовая блузка, которую она берегла для поездок в Лондон. Эмилиус вскочил на ноги.

Мисс Прайс быстрым взглядом окинула его худую долговязую фигуру.

— Значит, это и есть мистер Джонс? — спросила она весело, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Эмилиус Джонс. Ваш слуга. Более того... — гость низко поклонился, — ваш раб...

— Здравствуйте, — быстро сказала мисс Прайс.

— Я воистину счастлив, — продолжал Эмилиус, — лицезреть того, чье искусное ремесло, словно растение, пускающее корни в землю и собирающее все полезные соки, прорастает сквозь

столетия, чтобы пышно расцвести здесь, в двадцатом веке. Я обращаю полный благоговения взгляд, взгляд того, кто смел сомневаться...

Мисс Прайс, слегка покраснев, подвинулась к чайнику.

— Как красиво! — воскликнула она, тихо хихикнув. — Я бы так не сказала. Вы пьете чай с молоком или с сахаром?

— Вы очень щедры, — проговорил Эмилиус, глядя на нее очарованным взглядом.

— Не стоит благодарности... Садитесь.

Эмилиус медленно сел, не отрывая взгляд от хозяйки. Мисс Прайс, поджав губы, в задумчивом молчании наполнила две чашки. Передавая чашку гостю, она осведомилась:

— Я слышала, у вас тетя в этих краях?

— И дом, — вставила Кери поспешно. То, что у Эмилиуса есть собственность, могло положительно повлиять на мнение мисс Прайс. — Дом стоял на горе Медника...

— В самом деле? — подняла брови мисс Прайс. В ее голосе звучало сомнение. — Разве на Горе Медника есть дом?

— Конечно! — заверил ее Эмилиус. — Очень красивый, чистый дом с яблоневым садом.

Мисс Прайс недоверчиво взглянула на гостя.

— В самом деле? — повторила она, после чего, вспомнив о хороших манерах, добавила: — Вы будете овсянку или рисовые хрустящие хлопья?

Эмилиус выбрал овсянку. За столом снова воцарилось молчание, хотя и относительное: Эмилиус ел довольно шумно и, как заметила Кери, не слишком опрятно. Когда он выпил свою чашку чая в три глотка (словно это было лекарство), мисс Прайс поджала губы и посмотрела на Поля.

— Тебе лучше пойти погулять, дорогуша, — сказала она.

— Но я еще не закончил! — возразил Поль.

— Тогда быстро доедай.

Поль, подражая Эмилиусу, с чавканьем принялся доедать овсянку. Мисс Прайс отвернулась, изящно взяла ложку и, разбив яйцо, стала медленно его чистить. Затем, прикрыв глаза, поднесла ложку ко рту.

«О боже!» — подумала Кери, которая прекрасно знала, что это не предвещает ничего хорошего. Краем глаза она взглянула на Эмилиуса, который, облупив одно яйцо и засунув его в рот целиком, принялся за другое. Он рассеянно очищал скорлупу, погружившись в раздумья. Неожиданно он громко рыгнул.

Мисс Прайс открыла глаза, но выражение ее лица не изменилось.

— Еще чаю, мистер Джонс? — вежливо спросила она.

Эмилиус поднял глаза.

— Нет, я сыт, — сказал он, но, увидев удивление окружающих, быстро добавил: — Настояй

действительно замечательный! Лучше не бывает! И, говорят, помогает при эпилепсии.

— В самом деле? — в третий раз сказала мисс Прайс и в недоумении осмотрелась по сторонам. — Может, тогда тост и мармелад?

— Мармелад?

— Это консервы из апельсинов.

— Ах да! — воскликнул Эмилиус. — Как это я забыл! Мне он очень нравится!

Он придвинул к себе все блюдо и, вооружившись ложкой для варенья, не спеша, выскреб его дочиста. Поль, как зачарованный, смотрел на происходящее. Его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит, а рот раскроется так широко, что туда спокойно войдет паровоз и несколько вагонов.

— Поль, иди погуляй! — быстро сказала мисс Прайс. После этого она вежливо повернулась к Эмилиусу, который, освоившись, откинулся на спинку стула и задумчиво облизывал ложку. — Дети мне сказали, вы интересуетесь магией?

Эмилиус сразу положил ложку, весь обратившись в слух.

— Да, это так. Можно сказать, это мое призвание.

— Вы практикуете за деньги?

Эмилиус улыбнулся, слегка покачав головой:

— А как же иначе?

Совершенно неожиданно мисс Прайс приятно оживилась:

— Ну... я не знаю... Видите ли... — Ее лицо стало совсем розовым. — Выходит, вы настоящий профессионал! Я еще ни разу в жизни не встречала ни одного...

— Действительно?

— Ну... — Мисс Прайс колебалась. — Видите ли... Я хочу сказать... — она глубоко вздохнула, — что это очень приятная для меня встреча.

Эмилиус пристально посмотрел на хозяйку:

— Но разве вы, мадам, не практикуете за деньги?

— Я? Боже мой, конечно нет! — Мисс Прайс принялась наливать вторую чашку чая. — Я всего лишь любитель. Да и то начинающий.

— Да и то начинающий... — повторил Эмилиус, пораженный до глубины души. — Тогда, если я правильно понимаю, это не вы, мадам, заставляли кровать летать?

— Кровать? Да, это сделала я... Но... — Мисс Прайс засмеялась и отхлебнула из чашки. — Это было совсем легко. Я лишь следовала книге.

— Лишь следовали книге, — ошеломленно повторил Эмилиус. Достав из кармана костяную зубочистку, он с озабоченным видом принялся ковырять в зубах.

У Керри немного отлегло от сердца: мисс Прайс болтала без умолку и становилась все разговорчивее.

— Мне все приходится тщательно проверять, измерять и взвешивать! Я ничего не могу выдумать сама! Правда, я очень люблю изобретать заклинания. Но ведь это не очень сложно. Вы, я думаю, немало изобрели, — добавила она, уважительно понизив голос.

На мгновение испуганный взгляд Эмилиуса обратился к Кери. Однако почти тут же скользнул дальше.

— Нет! Нет! — воскликнул он с пафосом, а затем, увидев выражение лица мисс Прайс, скромно добавил: — Не стоит упоминания.

С затравленным видом он оглядел комнату и наткнулся на пианино.

— Какие необычные клавикорды, — переменял он тему разговора.

Мисс Прайс встала и подошла к инструменту.

— В действительности тут нет ничего необычного. Это пианино, — объяснила она, и, так как Эмилиус подошел и стал рядом, она подняла крышку. — Вы играете?

— Немного.

Эмилиус сел на табуретку и взял несколько нот, прикрыв глаза так, словно прислушивался к тону. Затем, кивая головой и быстро перебирая пальцами, сыграл небольшой отрывок из Вильяма Берда. Играл он с большим чувством, но в то же время сдержанно. Мисс Прайс была приятно удивлена.

— Очень мило, — призналась она, затем, быстро взглянув на часы, поднялась и принялась убирать со стола.

— Это было чудесно! — воскликнула Кери, вскакивая, чтобы помочь мисс Прайс. — Пожалуйста, сыграйте еще!

Эмилиус посмотрел на нее и слегка улыбнулся.

— *Saepe labat equus defessus*¹, — объяснил он и перевел взгляд на мисс Прайс.

Лицо мисс Прайс осталось бесстрастным.

— Да, вполне, — согласилась она неуверенно.

— Или, может, — продолжил Эмилиус, — лучше было сказать «*Mira mimia oculos inebriant*»?²

— Ну, — хихикнула мисс Прайс, — это уж как вам будет угодно, — и она с излишним, как показалось Кери, шумом принялась собирать тарелки.

— Может, — неуверенно сказал Чарльз, — он имеет в виду, что устал с дороги...

Мисс Прайс густо покраснела:

— Ах да! Конечно! Как это глупо с моей стороны! Чарльз, дорогой, возьми этот стул и поставь под шелковицей, чтобы мистер Джонс мог спокойно отдохнуть...

Она озабоченно оглядела комнату.

¹ Усталый конь часто спотыкается (*лат.*).

² Дивные движения глаза опьяняют (*лат.*).

— Надо найти ему что-нибудь почитать. Где «Дейли телеграф»?

Найти «Телеграф» они не смогли, но вместо этого нашли книгу под названием «История Англии для самых маленьких».

— Она наверняка ему подойдет, — настаивал Чарльз. — Я имею в виду, что все, начиная с главы седьмой, для мистера Джонса будет новостью.

Они вышли через заднюю дверь, чтобы Эмилиус смог осмотреть кухню. Его удивлению и восхищению не было конца. Ему нравилось все: электрическая плита, пластмассовая полка для тарелок, раковина из нержавеющей стали. Выражал он свое восхищение в довольно странной, поэтической форме. Мисс Прайс была чрезвычайно польщена.

— Холодильник я себе позволить не могу, по крайней мере, пока, — сказала она, нежно поглаживая сверкающую поверхность раковины. — Но и это довольно красиво, не правда ли? Сорок три фунта семь шиллингов и десять пенсов без работы водопроводчика. Но на такое денег не жалко.

Лишь в саду Эмилиус окончательно пришел в себя. Его знание растений поразило даже мисс Прайс. Он рассказывал ей о бесчисленных способах применения того, что казалось самым обычным сорняком. Мальчик, который развозил молоко (он работал на мистера Биссельвейта), прекратил свистеть и уставился на Эмилиуса.

Эмилиус, одетый в длинную бархатную мантию, гордо, с чувством собственного достоинства, пересек лужайку. Через минуту свист возобновился, и мальчишка, по обыкновению, небрежно скинул с повозки флягу с двумя пинтами молока.

Оставив Эмилиуса с книгой в тени шелковицы, Чарльз и Кери отправились в спальню мисс Прайс.

— Мисс Прайс, — прошептала Кери, словно Эмилиус мог ее услышать. — Он вам нравится?

Мисс Прайс стелила постель. Она остановилась, держа простыню в руках.

— У него есть индивидуальность, — сдержанно сказала она.

— Только подумайте, — продолжила Кери, — о скольких вещах вы сможете поговорить! Вы даже еще не начали...

Мисс Прайс нахмурилась.

— Н-да, — протянула она неуверенно, — такая возможность выпадает один раз в жизни.

Мисс Прайс повернулась и села на край кровати.

— Думаю, мне лучше быть совершенно откровенной, — объявила она. — Он может остаться, но только при одном условии.

— Каким? — взволнованно воскликнули ребята.

Кончик носа мисс Прайс слегка порозовел.

— Надо убедить его принять ванну. А еще его надо постричь.

— О, я уверена, он охотно согласится на это! — поспешила заверить ее Кери.

— А его одежду мы отправим в чистку.

— Но что же он будет носить все это время?

Мисс Прайс задумалась:

— У меня есть старый костюм отца... и еще кое-что в сундуке...

Кери и мисс Прайс оставались в комнате, в то время как Чарльз энергично убеждал Эмилиуса, сидящего под шелковицей, последовать их совету. В тихом летнем воздухе звук его голоса был хорошо слышен из окна. Голос Чарльза звучал монотонно, зато Эмилиус разговаривал на повышенных тонах. Казалось, разговор никогда не закончится. Несколько раз повисали длинные паузы. Кери закрыла глаза и стала терпеливо ждать: она знала, что дело было не из легких. Наконец она увидела, что Эмилиус встает. Когда две фигуры приблизились к дому, Кери юркнула в комнату, успев, правда, услышать последнюю фразу Эмилиуса:

— Да будет так. Если это обычай, то его надо чтить. Но, предупреждаю, мой дядя умер от малярии, которая развилась у него от слишком частого мытья.

Подготовка ванны для Эмилиуса была особой церемонией. Мисс Прайс откопала в шкафу пушистое полотенце и чистое хлопчатобумажное кимоно, украшенное на спине букетом цветов.

Кери довела воду до кипения, потом разбавила ее холодной и бросила в ванну горсть морской соли. Затем расстелила на полу коврик и закрыла окно. Чарльз объяснил Эмилиусу, как управляться с кранами, после чего попросил оставить свою одежду за дверью.

Эмилиус был в ванной очень долго. Дети ходили на цыпочках, отчего-то сильно нервничая, словно в ванной шла сложная хирургическая операция.

Через некоторое время они услышали, как гость принялся крутить краны, громогласно распевая песенку на стихи Шекспира и пытаясь ею перекрыть шум текущей воды.

— Похоже, ему понравилось, — заметил Чарльз.

Наконец Эмилиус закончил купание. Мягкие, пепельного цвета волосы небрежно падали ему на лоб, делая Эмилиуса по меньшей мере лет на десять моложе. Старомодный костюм прекрасно подошел. «Видимо, отец мисс Прайс был таким же худым и костлявым, как его дочь», — подумала Кери.

Туфли с пряжками не слишком вязались с новым костюмом Эмилиуса, хотя и не портили общего благоприятного впечатления. Облик Эмилиуса стал даже слегка романтическим или, как сказал Чарльз, словно у поэта из Оксфорда. Мисс Прайс критически осмотрела гостя и, похоже, осталась

довольна. С помощью расчески и маникюрных ножниц она быстро постригла Эмилиуса.

— Так намного лучше, — сказал она с гордым видом, причесывая его. — Теперь давайте посмотрим ваши ногти...

Эмилиус безропотно подчинился даже тогда, когда его повернули, чтобы завязать галстук и поправить воротник. Это была его дань уважения всемогущей волшебнице, которая, конечно же, лучше знает, как следует поступать.

Решив устроить в честь гостя небольшой пикник, дети и мисс Прайс повели Эмилиуса через поле в Пеппериндж-Ай. Отправились они в дорогу с большим волнением. Даже мисс Прайс, казалось, была тронута, когда Эмилиус с горящими глазами рассказывал, как называлось когда-то каждое поле или лес. Изменений было немного. Некоторые названия теперь звучали по-другому, но зато Дальний лес и гора Медника всегда назывались именно так. Долгое время Эмилиус не мог найти в Пеппериндж-Ай дом своего отца, потом вспомнил, что тот стоял на месте теперешнего дома викария.

Дети настояли на том, чтобы зайти за церковную ограду — посмотреть, нет ли среди других могил могилы Эмилиуса. Но ее не было — по крайней мере, они не смогли ее найти. Зато Эмилиус отыскал могилу своей тети и, очистив лишайник с почти стертых могильного камня, к своему удивлению, обнаружил, что она умерла

27 августа 1666 года, то есть вчера, в тот день, когда дети появились в доме Эмилиуса.

— Это было похоже на телеграмму, полученную из прошлого.

— О боже! — сказала мисс Прайс печально. — Мне очень жаль. Может, нам лучше вернуться домой?

— Нет, — мрачно ответил Эмилиус. — Харон¹ поджидает каждого из нас. Жить долго — это еще не значит жить счастливо. Я не видел свою тетю с детства... — Он вздохнул. — К сожалению, если есть свет, то должна быть и тьма...

— Да-да, я читал об этом... — начал было Чарльз.

Мисс Прайс резко обернулась:

— Неужели?

— Ну, мне так показалось... — смутился Чарльз и наклонился, чтобы поднять камень.

— Наверное, мистер Джонс думает о своем доме, — предположила Кери. — Может, попытаемся отыскать его?

— Веди себя прилично, Кери! — начала мисс Прайс, отчего-то испугавшись.

— Я только хотела сказать, если мы близко, то почему бы не зайти? Все равно возвращаться рано. Дома делать нечего. Мы только будем сидеть и хандрить. А прогулка может нас немного

¹ Согласно древнегреческому мифу, старик, перевозящий в челне души умерших людей через Стикс — реку, ведущую в загробный мир.

взбодрить. Мне, например, очень интересно, каким дом мистера Джонса стал теперь...

— Может, он все еще стоит на старом месте? — спросил Эмилиус.

Мисс Прайс задумалась.

— Не вижу причин, почему он может оказаться в другом месте, — произнесла она наконец и повернулась к Эмилиусу. — Вы помните дорогу?

Дорогу Эмилиус помнил хорошо. Но теперь, как выяснилось, это была не дорога, а просто тележная колея, упирающаяся в ферму.

— Вы уверены, что там нет быка? — время от времени спрашивала мисс Прайс, осторожно поглядывая в сторону фермы.

Скоро изгороди кончились. Холм возвышался впереди.

Когда путники обогнули его, обзор стал шире, а лица коснулся легкий бриз. Кери нашла в известняке окаменелую ракушку, зато мисс Прайс потеряла перчатку.

Эмилиус шел впереди. В очередной раз свернув, он неожиданно исчез. Когда наконец остальные наткнулись на Эмилиуса, он стоял в овраге по колена в лопухах. Среди лопухов встречались камни и даже валуны. «Это вполне может быть развалинами дома», — подумала Кери. Слезы разочарования подступили к ее глазам.

— Дом действительно стоял здесь? — спросила она, надеясь, что Эмилиус мог ошибиться.

— Действительно, — кивнул Эмилиус. Казалось, он совсем не опечалился. Наоборот, настроение у него было приподнятым, словно он гордился своим прыжком через столетия. Взяв мисс Прайс за руку, он помог ей спуститься в овраг. Затем Эмилиус принялся, осторожно прыгая с камня на камень, показывать общее расположение комнат. — Здесь была гостиная, здесь — маслобойня. А здесь, — воскликнул он, спрыгивая в яму, — был огород, где моя тетька выращивала морковь.

Он смахнул ногой гальку с каких-то валунов.
— А это ступеньки в подвал.

Затем Эмилиус показал, где располагались яблоневый сад и амбар.

— Это был очень хороший и очень красивый дом, — повторял он гордо. — И никаких наследников, кроме меня.

Когда путники вернулись на дорогу, случилось странная вещь. Эмилиус внезапно исчез. Всего мгновением раньше он шел прямо за ними, но в следующую секунду пропал. Мисс Прайс остановила старый «форд», в котором ехал доктор Ламмонд, и спросила, не заметил ли он на дороге светловолосого молодого человека.

— Да, — кивнул доктор. — Когда я поворачивал, он шел за вами, а затем бросился бежать через поле.

Нашли Эмилиуса за изгородью. Он был бледен и сильно дрожал. Оказалось, что это автомобиль его напугал. При виде такого чудовища Эмилиус совершенно позабыл о вежливости. Прошло некоторое время, прежде чем мисс Прайс успокоила его. Позже, когда мимо проехал грузовик, Эмилиус выдержал, но пот ручьями тек по его лбу, и он дрожал всем телом. До самого дома Эмилиус не проронил ни слова.

Глава шестнадцатая

УМЕРЕННОЕ ВОЛШЕБСТВО

Привыкнуть к жизни двадцатого столетия Эмилиусу было нелегко, но мисс Прайс обладала огромным терпением. Эмилиус учился чистить

туфли и вести себя за столом. Его речь стала более современной, а однажды дети услышали, как он сказал: «О'кей». Они уже почти приучили его к машинам, но когда он увидел трактор, все их старания пошли насмарку. Эмилиус восхищался самолетами, может быть, потому, что они не подлетали близко. С каждым днем, все больше узнавая о современном мире, он старался как можно ближе держаться к мисс Прайс. Похоже, она казалась ему единственной надежной опорой посреди кошмарного хаоса.

Теплыми вечерами, после того, как дети отпавлялись спать, мисс Прайс с Эмилиусом гуляли по саду, обрывая с деревьев сливы (мисс Прайс заготавливала их для консервирования) и разговаривая о магии. Керри часто слышала их споры через окно. Солнце опускалось за деревья, сливы падали в корзину, а голоса, то понижаясь, то повышаясь, разносились по саду.

— Я никогда не счищаю чешую с гадюк, — убежденно говорила мисс Прайс. — Это ослабляет заклинания. Я, конечно же, не имею в виду те случаи, когда в состав входят болиголов и укроп. Я вообще только раз в жизни чистила гадюку. Но это было зелье против пляски святого Витта. В этом случае, не знаю почему, гадюка без чешуи дает лучшие результаты...

Эмилиус с чем-то соглашался, с чем-то нет. Порой мисс Прайс презрительно восклицала:

— Ну, если вы хотите вернуться к восковым фигуркам и булавочной школе...¹

Кери всегда удивлялась, зачем Эмилиусу нужны восковые фигурки и почему он, окончив школу, снова хочет туда вернуться.

Однажды вечером Кери подслушала особенно любопытный разговор. Начался он с довольно странных слов мисс Прайс:

— Вы когда-нибудь пробовали интрасубстанционное передвижение?

Со стороны Эмилиуса последовало таинственное молчание. Затем он довольно неуверенно сказал:

— Нет. По крайней мере, не часто.

— Это очень забавно! — продолжила мисс Прайс. — Я прямо с ума сходила по нему когда-то.

Сливы тихо падали в корзину, и Кери, затаив дыхание, слушала.

Мисс Прайс засмеялась. Ну прямо как маленькая девочка.

— Конечно, заклинания — это детская игра. Но иногда и самые простые вещи дают блестящие результаты, не так ли?

Эмилиус прокашлялся.

— Я не уверен, что понял правильно, — отважно заявил он. — Может, я это путаю с...

¹ Метод, при котором из воска делается фигура человека и в нее втыкаются булавки, чтобы причинить этому человеку вред.

Мисс Прайс засмеялась громче.

— О, интрасубстанционное передвижение нельзя спутать ни с чем!

Казалось, разговор ее забавлял.

— Да, — признался Эмилиус. — Полагаю, что нельзя.

— Если только не... — начала вдруг мисс Прайс, устремляя взгляд вдаль, — если вы не имеете в виду...

— Да, — добавил Эмилиус поспешно, — именно это я и имел в виду.

— Что? — изумленно спросила мисс Прайс.

— То, с чем я это путаю.

— С чем?

— Ну... — Эмилиус заколебался. — С тем, что вы собирались сказать.

— Но интрасубстанционное передвижение — это совсем другое! — Похоже, мисс Прайс была озадачена.

— Да, конечно! — признал Эмилиус. — Это совершенно другое! Но все равно...

— Видите ли, интрасубстанционное передвижение — это то, что заставляет пару башмаков ходить без помощи ног.

— Разумеется, — с облегчением согласился Эмилиус. — Башмаки. Именно это.

— Или когда одежда встает и садится.

— Само собой, — пробормотал Эмилиус, но голос его звучал не слишком уверенно.

— Конечно! — воскликнула мисс Прайс с энтузиазмом. — Самые лучшие результаты получаются, когда стираешь различия! — Она рассмеялась от восторга. — Просто изумительно, чего можно добиться, если стирать различия!

— Еще бы! — согласился Эмилиус и нервно хихикнул.

— Правда, простыни для этого использовать нельзя, — заметила мисс Прайс.

— Да, простыни совершенно не годятся.

— Это должна быть обязательно одежда. Или что-то, чему можно придать такую форму, словно внутри человек.

— Естественно, — со знанием дела кивнул Эмилиус.

Поначалу мисс Прайс была обеспокоена тем, что Эмилиус загостится у нее слишком долго, и потратила немало усилий, чтобы объяснить ему, от чего будет зависеть продолжительность визита. Но когда Эмилиус начал осваиваться, ей стало невыразимо грустно думать о его отъезде. Эмилиус, хотя и был доволен жизнью в доме мисс Прайс, все же немного беспокоился из-за пожара в Лондоне и опасался, что могут пострадать его вещи, оставшиеся в Чипплгейте. Кроме того, он говорил, что обязан в связи со смертью тети заняться сбором необходимых бумаг для получения наследства.

— Я всегда смогу навестить вас, — уверял он. — Вам для этого только надо приехать и забрать меня.

Однако мисс Прайс не одобряла эту идею.

— Либо одно, либо другое, — говорила она. — Нельзя жить сразу в двух столетиях. Жизнь должна быть благоустроенной. Думаю, самым мудрым для вас будет бросить лондонское хозяйство и обустроиться в тетином доме в Пеппериндж-Ай. Мы будем иногда ходить туда. Нам будет приятно думать, что вы там живете. Будет казаться, что вы не так уж далеко.

Эмилиус задумался.

— Это довольно большой земельный участок, — сказал он наконец, но голос его при этом был отчего-то печальным.

Кери успокоила его:

— Мы часто будем ходить туда. Мы будем сидеть на камнях, которые когда-то составляли пол гостиной, около того места, где располагался камин... И мы будем знать, что вы где-то рядом...

Эмилиус поднял глаза:

— Я бы очень хотел, чтобы вы увидели этот дом таким, каким он был при моей жизни.

Кери повернулась к мисс Прайс.

— Не могли бы мы съездить всего один раз? — робко спросила она.

Мисс Прайс поджала губы:

— Все начинается именно с «одного раза»! Кери, твой «один раз» уже был, и в результате

нам придется лететь еще один раз, чтобы доставить мистера Джонса обратно.

— Скажите, если мы пообещаем не оставаться в прошлом больше минуты, если только доставим мистера Джонса — и сразу обратно, вы позволите нам взглянуть на дом его тети?

Эмилиус посмотрел на мисс Прайс, затем перевел печальный взгляд на лужайку.

— Не в этом дело! — смущенно ответила мисс Прайс. — Я сама была бы счастлива навестить мистера Джонса, в особенности в его милом домике, но...

— Что? — не поняла Кери.

— Я отвечаю за вас, дети. Невозможно предугадать, что произойдет во время путешествия.

— Ну, едва ли это можно считать далеким путешествием, — рассудительно заметила Кери. — Ведь Пеппериндж-Ай всего в двух милях отсюда.

— Я знаю, Кери, — ответила мисс Прайс. — Но, если ты помнишь, на берегу необитаемого острова мы тоже собирались провести «тихий» денек!

— Но ведь это оказался не необитаемый остров! Там жили людоеды. Это совсем другое дело! Симпатичный домик тети мистера Джонса в Пеппериндж-Ай...

— Если бы вы приехали хотя бы один раз, — перебил Эмилиус, — скажем, через неделю пос-

ле меня, и только посмотрели... То потом вы могли бы приезжать ко мне мысленно...

— Мысленно? — подозрительно переспросила мисс Прайс.

— Я имею в виду, что, если бы вы приходили на развалины, мы могли бы думать друг о друге, — объяснил Эмилиус.

Мисс Прайс сидела молча. Дети никак не могли понять выражение ее лица. Наконец она проговорила:

— Ей-богу, я не люблю летать. Это противоестественно.

— А как же метла? — поинтересовалась Керри.

— Метла — это совсем другое, — возразила мисс Прайс. — Это принято. Ведьмы всегда летают на метлах. — Она остановилась. — Не знаю, как это лучше сказать, но нам не уйти от того, что мистер Джонс давно умер и покоится на кладбище.

Эмилиус угрюмо уставился на траву, не пытаясь отрицать сказанного.

— Я вовсе не виню его в этом, — продолжала мисс Прайс. — Все мы рано или поздно там будем. Но мне кажется противоестественным поощрять привязанности к давно умершему человеку.

Некоторое время все стояли молча, затем Эмилиус вздохнул.

— На церковном дворе нет могильного камня с моим именем, — заметил он.

Мисс Прайс поджала губы.

— Это ровным счетом ничего не доказывает. Мы не смотрели в пристройке за тисовой изгородью.

— И давайте не будем смотреть! — неожиданно сказала Керри.

Глава семнадцатая

НЕОЖИДАННОЕ РЕШЕНИЕ

И все же мисс Прайс не изменила первоначального решения. Когда одежда Эмилиуса прибыла из чистки, его снова отправили в прошлое. Мисс Прайс не любила долгих прощаний и, похоже, в своем стремлении пощадить свои чувства и чувства других слегка переусердствовала. Она даже не согласилась подняться наверх, чтобы попробовать вишневую настойку, приготовленную Эмилиусом. Излишне тщательно усадив детей на кровать и заставив Поля повернуть шишку, она оставила Эмилиуса на одной из освещенных луной улиц Лондона семнадцатого столетия. Похоже, она была смущена и поэтому с детьми обращалась довольно резко.

На следующий день мисс Прайс занялась консервированием, чтобы не думать об одинокой фигуре, стоящей посреди пустой средневековой улицы. Она резала абрикосы, протирала томаты,

она никуда не ходила с детьми, а шишку запрягала так далеко, что никто в целом свете не смог бы ее отыскать.

В доме стало пусто и неуютно. Дети слонялись по полям, сидели на заборе, болтая ногами, и не знали, чем себя занять. Они жевали длинные стебли трав и лениво ссорились — пока впереди не замаячил конец каникул.

Никто даже не упоминал имени Эмилиуса, но однажды за чаем мисс Прайс сама заговорила о нем.

— Интересно, — задумчиво произнесла она, глядя на чайник. — А если бы мы отвезли мистера Джонса прямо домой?

Кери отложила чайную ложку. Все три пары глаз устремились на мисс Прайс.

— Но ведь мы так и сделали, — пробормотал через минуту Чарльз.

— Я хотела сказать, — объяснила мисс Прайс, — что было довольно невежливо бросить его вот так, на улице.

— Да, — кивнула Кери. — Его дом мог сгореть или еще что-нибудь. Может, ему негде было спать в ту ночь.

В глазах мисс Прайс мелькнуло беспокойство.

— Но ведь мы договорились не оставаться больше минуты...

— Да, — согласилась Кери. — Но, если помните, вы обещали разрешить нам потом навес-

тить Эмилиуса... в том случае, если мы выполним ваши условия.

— Я ничего не обещала, — поспешно ответила мисс Прайс и налила себе чашку чая. Затем, размешивая сахар, добавила: — К тому же, я думаю, все в порядке. Даже если лондонский дом сгорел, мистер Джонс вполне мог поехать в Пеппериндж-Ай, к тете.

— Я тоже уверена, что все благополучно, — подтвердила Кери.

— И все же, — продолжила мисс Прайс, — в некоторых делах мистер Джонс довольно беспомощен. И еще этот пожар... Говорят, после него были беспорядки...

Мисс Прайс, не замечая, что делает, положила себе в чай еще одну ложку сахара.

— Если бы ему можно было, например, написать... — произнесла она.

— Хорошо бы, — сказала Кери. — Но к сожалению, мы не можем.

Чарльз кашлянул:

— А нельзя ли нам с Полем взглянуть на него? Мы быстро слетаем...

Кери открыла рот.

— Без меня?! — с негодованием воскликнула она.

— Нет-нет, — сказала мисс Прайс. — Оставить Кери было бы несправедливо. Может быть... — Она запнулась. — Может быть, нам всем следует поехать?

Дети, затаив дыхание, молчали. Кери стиснула ладони и уставилась на скатерть.

— Можно подойти к его дому и заглянуть в окошко. Главное — узнать, все ли в порядке. Зачем его беспокоить? — сказала мисс Прайс.

Дети упорно молчали.

— Как только мы узнаем, что все в порядке, — продолжила мисс Прайс, — мы успокоимся и тут же вернемся назад.

— Да, — сдержанно сказала Кери.

— Вы тоже так думаете? — спросила мисс Прайс, поворачиваясь к Чарльзу и Полю.

— Разумеется! — ответил Чарльз.

— Хотя это будет очень короткий визит, — сказала мисс Прайс, — думаю, нам все же следует подготовиться к любым неожиданностям.

Она сняла с крюка на стене саблю своего отца и потрогала лезвие пальцем. Затем привязала ножны к спинке кровати. Дети тоже принимали участие в подготовке путешествия: Кери и Чарльз складывали одеяла, а Поль расстилал плед.

Было девять часов утра.

— Видите ли, — заметила мисс Прайс, — хотя я теперь убеждена, что поехать — наш долг, это все же огромная ответственность с моей стороны! Тем более каникулы подходят к концу. Может, вам стоит замаскироваться?

— Что вы имеете в виду? — не понял Чарльз.

— Мы живем в двадцатом столетии и выглядим соответственно, — сказала мисс Прайс. — А на этот раз мы попадем туда днем.

— Знаю! — воскликнула Кери. — Давайте нарядимся в маскарадные костюмы! Как на карнавале или в театре!

— Нет, — возразила мисс Прайс. — Я бы не смогла одеться в маскарадное платье. Мне кажется, я тогда просто перестану быть собой. Но зато у меня есть длинный черный плащ, а вам, дети, вполне подойдут халаты, если, конечно, их застегнуть доверху.

— Мисс Прайс, это будет ни на что не похоже! Зато маскарадный костюм можно подобрать в точности по моде того времени! Можно сходить к портному и заказать все, что угодно! У меня есть семь шиллингов и шесть пенсов.

— Маскарадные костюмы обойдутся гораздо дороже, — заметила мисс Прайс. — А мы собираемся всего на десять минут. Так что вполне сойдут халаты. Ты слишком много фантазируешь, Кери! Теперь помогите мне убрать матрас.

— Я думаю, — заявила Кери, берясь за матрас, — что мы будем выглядеть просто нелепо, гуляя по Лондону времен Карла Второго в халатах двадцатого столетия, да еще застегнутых доверху!

— Прекрати, Кери. У меня нет ни малейшего желания гулять по Лондону. Вам вообще очень повезло, что вы летите со мной.

Глава восемнадцатая

ТАК БЛИЗКО...

Эмилиус открыл глаза. Затем снова закрыл. Свет причинял боль. «Я сплю, — сказал он себе, — и мне снится кошмар, самый дикий кошмар в моей жизни». Было холодно, но Эмилиус был слишком избит для того, чтобы чувствовать холод. Он лежал на каменном полу, и единственным его желанием было никогда не просыпаться. Но через некоторое время глаза открылись сами собой, и Эмилиус увидел маленькое зарешеченное окно, а за ним серое небо. Он попытался сесть, но в тот же момент вскрикнул, так как движение причиняло сильную боль. Он чувствовал, что его одежда насквозь промокла, а руки скользят по влажному полу. Медленно Эмилиус начал вспоминать. Вчера его бросали в топкое болото, чтобы выяснить, колдун он или нет, а сегодня его должны сжечь заживо на костре...

Его предали. Во время лондонского пожара люди совсем обезумели. Прошел слух, что виной всему «папистский» заговор и что это французы подожгли город, запустив несколько зажигательных снарядов. Кто-то вспомнил об Эмилиусе, который слишком уж таинственно жил в своих сумрачных комнатах... Люди короля обыскали жилище чародея и нашли все доказательства колдовства. Эмилиус пытался скрыться через

черный ход, но путь к отступлению ему отрезали двое стражников. Эмилиуса бросили в тюрьму. Когда выяснилось, что он не француз и не замешан в «папистском» заговоре, его обвинили в том, что он помог вызвать пожар колдовством. «Странно, — удивлялись горожане, — что он уехал из города как раз перед пожаром, а вернулся, когда опасность миновала. Кроме того, его дом единственный на всей улице остался цел!»

Погружение в болото было ужасным. Эмилиус вспомнил, что когда его вели к болоту, рядом бежал чумазый босоногий мальчик. Он кричал что-то гадкое, ругал Эмилиуса, скалил зубы и поминутно останавливался, чтобы подобрать с земли камень. Эмилиус старался увернуться от летящих камней, но это не всегда получалось. Он видел смеющееся лицо мальчишки, которое принимало восторженное выражение, когда камень попадал Эмилиусу в голову.

Затем Эмилиусу связали руки и ноги... А рядом стояли констебль и торжественный, непреклонный священник. Потом было тошнотворное погружение в зеленую мутную воду... Грязь, тина... затем удушье, тошнота... шум в ушах, напоминающий быстро сыгранную на скрипке гамму. Если бы Эмилиус утонул, это было бы доказательством, что он человек и не повинен в колдовстве. Но он выжил, и это было неопровержимым свидетельством того, что он обладал сверхъестественными силами. Приговор был

беспощаден. Эмилиуса ожидало публичное сожжение на костре.

Когда чародея вытащили из воды, он кашлял, плевался и дергался всем телом. Толстая веревка, привязанная к коленям, держала его в воздухе. Эмилиус видел ночной свет, слышал испуганное кряканье уток... Затем снова в воду... И тотчас вокруг сгустилась чернота...

И вот настало утро. Всю ночь несчастный чародей пролежал на каменном холодном полу. Эмилиуса бил озноб, но он не двигался. Зачем? Ведь очень скоро ему и без этого станет намного теплее. Его мокрая одежда наполнится паром, он почувствует раскаленный жар, поднимающийся от костра... Затем одежда загорится, от дыма станет невозможно дышать, и все поглотит столб ревущего пламени...

Много лет прошло с тех пор, как кого-то сжигали на костре. Ведьм и колдунов теперь вешали, а не сжигали. Но пожар привел людей в отчаяние. Они были одержимы огнем. Сжечь! Сжечь! Сжечь!

— О, Господи! — простонал Эмилиус, закрывая лицо руками. — Избавь меня от костра!

Снова воцарилась тишина. Ах, если бы он утонул в болоте!

— Подумать только! — произнес Эмилиус с горечью. — Приговорили за колдовство, а я не знаю, да и не знал никогда ни одного заклинания, которое бы работало!

Если бы на моем месте оказалась мисс Прайс — это было бы куда справедливее, ведь она настоящая ведьма. Но ее никто не посмеет сжечь. Никто не выволочет мисс Прайс из ее опрятного маленького домика и не потащит по Хай-стрит за город. Если она платит налоги, ходит по воскресеньям в церковь и работает для Красного Креста, никого не волнует, что она делает в свободное время. Она может наколдовать кошку размерами со слона, и никто слова ей не скажет, пока она держит ее подальше от чужой собственности и обращается с ней, как подобает.

— О, мисс Прайс! Если бы вы только знали... — простонал Эмилиус, закрыв глаза. — Если бы вы только знали, что меня должны сжечь на костре!

— Я знаю, — раздался вдруг голос. — Мне сказали об этом в вашем доме.

Эмилиус медленно открыл глаза и оглядел камеру. Она была пуста. Может, голос ему помешался от страха? В следующий момент Эмилиус увидел лицо мисс Прайс, заглядывающее в окно, и две руки, ухватившиеся за прутья решетки. Мисс Прайс пристально смотрела на узника из-под черного капюшона.

— Сколько потребовалось времени, чтобы попасть сюда! — раздраженно заметила она. — Вопросы, вопросы, вопросы! И такая грубость!

Эмилиус не мог произнести ни слова и лишь дрожал, словно сразу стал чувствителен к холоду.

— Ни души, которая понимала бы правильный английский! — продолжал возмущаться сердитый голос. — Я не понимаю, как вы только выдержали это! Грязь, беспорядок, ужасные запахи... Но не будем вдаваться в подробности...

Охнув, мисс Прайс внезапно исчезла из виду. Затем появилась снова.

— Потеряла опору, — объяснила она. — Тут так неудобно стоять! Но вы заперты, а в камеру кровать не пролезет.

Эмилиус облизал губы, не отрывая взгляд от лица, маячившего в окне.

— Они топили меня в болоте, — простонал он. — В лошадином болоте...

— Забудьте об этом, — быстро сказала мисс Прайс. — Что толку вспоминать все эти ужасные подробности!

Она посмотрела вниз, и Эмилиус услышал, как она сказала чуть тише:

— Пошевели пальцем, Кери! Ты сама виновата! Я вовсе не хотела наступить на него!

Повисла пауза, затем мисс Прайс произнесла:

— Да, с Эмилиусом все в порядке. Правда, он весь мокрый... Окно слишком узкое для кровати. Минуточку, — сказала она Эмилиусу и исчезла.

Из-за стены слышался приглушенный шепот. Эмилиус снова сел на пол. Сердце его забилось учащенно, а на глазах выступили слезы

благодарности. Он знал, что мисс Прайс никогда не бралась за то, что ей не по силам.

Через некоторое время мисс Прайс снова появилась в окне.

— Вы должны взять себя в руки, — объявила она. — Мы не позволим вас сжечь, но оставаться здесь мы не можем. Сейчас середина дня, а я стою на спинке кровати...

— Не уходите! — взмолился Эмилиус.

— В настоящий момент я должна уйти и поискать место для кровати. Надвигается гроза. А ведь была такая хорошая погода, когда мы уезжали из дома!

— Что я должен делать? — выдохнул Эмилиус.

— Сейчас — ничего. Все равно у дверей двое охранников. Успокойтесь и ничего не бойтесь.

Она посмотрела на Эмилиуса, размышляя.

— Приведите себя в порядок, и вам станет гораздо лучше.

Затем мисс Прайс снова исчезла.

Через некоторое время Эмилиус, вспомнив слова мисс Прайс, принялся стряхивать длинные лохмотья тины со своей отороченной мехом мантии.

В рукаве он нашел водяного жука, а туфли вообще оказались полны грязи. Мисс Прайс, конечно, спасет его, но как? Это будет нелегко!

Зарешеченное окно было лишь в фут высотой, а железная дверь заперта на несколько замков.

Глава девятнадцатая

...И ВСЕ ЖЕ ТАК ДАЛЕКО!

— Как долго ее нет! — вздохнула Керри.

Дети сидели на кровати в заброшенном хлеву. Пол был грязный, в углу высилась куча сероватого полусгнившего сена. Через сломанную дверь дети могли видеть тусклое поле и нависшее над ним темное небо. Местность была довольно унылой, но, как сказала мисс Прайс, народ тут появлялся крайне редко, и кровать здесь никто бы не заметил. Завернувшись в черный плащ, она ушла, неся в одной руке метлу, а в другой — саблю своего отца.

— Ее нет уже почти час, — сказал Чарльз, подходя к двери.

Темное небо прорезала ослепительная полоса, осветившая на мгновение мертвенно-бледным светом деревья и изгородь. Над крышей прокатился раскат грома, и Чарльз поспешно юркнул обратно.

— Этот гром напугал меня! — недовольно пробормотал он.

— Может, стоит пойти поискать ее? — предложила Керри.

— А как же кровать? Кто-то должен остаться и сторожить ее.

— Сюда никто не придет, — возразила Керри. — Все ушли смотреть на казнь. Думаю, лучше пойти вместе или вообще не ходить.

Чарльз задумчиво посмотрел на ворота.

— Тогда давайте пойдём вместе, — буркнул он.

На пороге Кери оглянулась. Кровать, ярко освещенная светом молний, стояла в глубине хлева, зарывшись ножками в грязь и полусгнившую солому. «А вдруг мы больше никогда сюда не вернемся? — подумала Кери. — И все-таки интересно, что будет дальше?»

Пробираясь в сумерках между домами и заборами, дети с любопытством осматривались вокруг. То, что они видели, не слишком отличалось от привычных лондонских улиц. Новые дома лепились к старым. Указатель возле гостиницы скрипел под порывами ветра, но сама гостиница была пуста. Все ушли на сожжение.

— Смитфилд, — объявил Чарльз. — Там, где теперь мясной рынок. Это уже Лондон, но выглядит как деревня...

Лошади и повозки были привязаны к столбам. Вокруг слонялось огромное количество тощих кошек и ободранных плешивых собак. Людей нигде не было видно. Обглоданные кости, рваные тряпки и сломанные крышки от кастрюль валялись в канавах. Сильно пахло гарью.

Скоро впереди послышался шум.

— Смотрите! — тихо сказала Кери.

Богато одетый человек выводил из конюшни лошадь. На нем были высокие кожаные сапоги, которые доходили ему до самых бедер, и длинный камзол. Кружева украшали его запястья,

а на плечи тяжело ниспадал большой темный парик. Когда дети поравнялись с ним, они почувствовали запах духов — странный пряный аромат, который причудливо смешивался с характерным запахом конской упряжи. Человек вскочил в седло и с удивлением уставился на детей. Его бледное лицо выражало неодобрение. Кери подняла руку, чтобы прикрыть английскую булавку, но человек не обратил внимания на их одежду. Что-то гораздо более важное беспокоило его.

— Что ж, бедняга приговоренный к сожжению на костре — прекрасное зрелище для детей! — услышали они, проходя мимо.

Кери уставилась на мужчину испуганными глазами. Она почувствовала стыд. Так всегда бывает, когда незнакомый человек сердито с вами разговаривает.

Когда цокот копыт смолк позади, дети некоторое время шли молча. Скоро дорога уперлась в площадь, скорее походившую на заросший травой луг. Дети присоединились к толпе. Все вокруг напоминало рисунок, который Кери видела когда-то в одной из книг, или исторический фильм, с той лишь разницей, что действительность оказалась грубее, чем рисунок, и гораздо страшнее, чем исторический фильм. Мальчишки взбирались на деревья и ограды. Все окна окрестных домов были заполнены людьми. Сквозь гул слышались какие-то нечленораздельные

монотонные фразы. Кери вздрогнула, когда прямо за ней какая-то женщина высоким голосом запела:

Апельсины, лимоны, атласная лента...¹

— Апельсины, лимоны, атласная лента! —
Колокол бьет у Святого Клементя.

— Ты задолжал мне четыре дублона! —
Слышится с церкви Блаженного Джона.

— Долг отдавать настала пора! —
Громко звонят у Святого Петра.

— Только сначала разбогатею... —
Бьют у Святого Бартоломея.

— Ах, неужели? Отдашь в самом деле? —
Звон раздаётся у Старого Бейли.

— Право, не знаю, но ждут очень многие... —
Слышно в ответ со Святого Георгия.

Смело иди, не бойся, не плачь —
Скоро тебя утешит палач.

Подобраться ближе к костру дети не могли. Они были плотно зажаты между толстой женщиной с тремя ребятишками и тем, что когда-то, возможно, было оградой загона для скота. Толстая женщина, на голове у которой был повязан белый чепчик, а поверх надета шляпа, разламывала пирог для своих детей. От пирога пахло корицей, и Кери почувствовала голод.

¹ Так начинается знаменитая английская песенка, изображающая звон колоколов. По преданию, ее пели, когда осужденных вели на казнь.

Втиснувшись между мальчишками, Кери взобралась на изгородь. Теперь она могла видеть костер. Рядом со столбом стояли два солдата с мушкетами. Когда они немного отодвинулись, Кери увидела Эмилиуса. Он был привязан к столбу. Вязанки хвороста Кери не смогла разглядеть. Мисс Прайс тоже нигде не было видно.

Чарльз вскарабкался следом. Кери услышала, как он слегка ахнул, увидев Эмилиуса, а затем почувствовала, что Поль дергает ее за полу халата.

— Можно мне засахаренное яблоко? — спросил он.

Кери опустилась вниз. Поль был слишком мал, чтобы видеть такие ужасные вещи.

— У нас нет денег, Поль, — ласково проговорила Кери. Оглянувшись, она и впрямь увидела женщину с подносом, торгующую засахаренными яблоками и леденцами на палочках. Женщина с детьми, стоявшая рядом, дала Полю кусок пирога с корицей. «Она заметила нашу одежду», — подумала Кери, увидев, что женщина внимательно смотрит на них.

Вдруг крики в толпе стихли. У костра кто-то говорил, но ребята не могли разобрать ни слова.

— Они скоро начнут, — сообщил Чарльз со своего места на ограде.

Кери увидела тонкую струйку дыма. Она снова вскарабкалась на изгородь, но оказалось, что дым шел от факела. Его держал в руке один из

охранников, по всей видимости ожидая сигнала к началу казни. Теперь говорил еще кто-то. Кери различила на помосте длинную черную фигуру, вероятно священника.

Голова Эмилиуса теперь безвольно свисала на грудь.

«Мисс Прайс... Мисс Прайс... — повторяла про себя Кери, карабкаясь на ограду. — Спасите его! Пожалуйста, спасите бедного Эмилиуса!»

Скоро голос закончил говорить. Над толпой нависло жуткое молчание. Какие-то люди тоже старались вскарабкаться на изгородь. Все глаза устремились на костер. Оглушительно загрохотали барабаны. Стражник опустил факел и воткнул его между вязанками хвороста.

Кери взвизгнула и спрыгнула с ограды. Грохот барабанов нарастал. На фоне серого неба появились первые клубы дыма. Вспышка молнии рваным зигзагом распоролла серую пелену и на секунду осветила все вокруг. А через несколько мгновений звук барабанов потонул в оглушительном раскате грома, сотрясшем, казалось, даже землю. Внезапно Кери услышала крики. Снова вскарабкавшись на ограду, она осмотрелась. Странная картина предстала перед ней. Люди пригибались к земле, точно у себя над головой видели что-то ужасное. Крики и визг женщин становились все громче и пронзительнее. Вокруг началась паника. Кери прижала Поля к себе. Напуганный происходящим, Поль заплакал.

— Чарльз! — закричала Кери срывающимся от волнения голосом. — Смотри! Смотри!

Что-то, словно большая черная птица, носилось низко над толпой. Непонятный предмет летал сужающимися кругами, заставляя людей шарахаться из стороны в сторону.

— Это она! Это мисс Прайс! — завопила Кери. — Поль, это мисс Прайс! Чарльз!

Люди толкались, визжали, бежали прочь. Теперь странный предмет летел прямо к загону. Толстая женщина завизжала и пустилась наутек, таща за собой своих детей. Мальчишки прыгали вниз с ограды.

— Ведьма! Ведьма! — кричали они. — Ведьма на метле!

Но Чарльз и Кери, крепко прижимая к себе Поля, не двигались с места. Они, затаив дыхание, смотрели на черную фигуру, приближающуюся к ним по воздуху. Закутанная в плащ с головой, фигура пролетела мимо, и жуткий вопль, будто вой ветра, пронесся над площадью.

Люди разбежались по боковым улицам и переулкам. Продавец корзин собирал товар, который раскатился во все стороны, но когда темная фигура пролетела у него над головой, бросил корзины и во весь дух помчался ко входу в таверну.

Теперь дети видели костер совершенно ясно. Дыма стало меньше, и красные языки пламени пробивались вверх, сквозь вязанки хвороста, ярко сверкая в свинцовых сумерках. Эмилиус,

привязанный веревками к столбу, безвольно повис на них.

— Он сейчас загорится! — закричала Кери. — Мисс Прайс, быстрее! Быстрее!

Солдаты, которые до этого стояли в оцепенении, сбились в кучу и, подняв мушкеты, открыли огонь по летящей метле. Рядом с костром остался только охранник. Он заряжал мушкет, время от времени со страхом озираясь по сторонам, будто боялся, что летящая фигура нападет на него сзади.

— Может, она забыла, как опускаться? — в ужасе пробормотал Чарльз. — Ведь она сожгла все свои книги!

Вокруг грохотали выстрелы, сверкали молнии, гремел гром. Площадь совершенно опустела. Остались лишь солдаты да трое детей у загона для скота. Земля была завалена всевозможными вещами — скамейками, стульями, табуретками (люди принесли их, чтобы лучше видеть сожжение). Теперь весь это скарб был разломан, растоптан и разбросан по площади.

Когда летящая фигура приблизилась к костру, солдат не выдержал и бросился бежать по направлению к своим товарищам, что-то крича и размахивая мушкетом. Метла и черный плащ почти коснулись горящих вязанок, и дети увидели, как в отблесках пламени сверкнула сабля.

— Это сабля ее отца! — воскликнула Кери взволнованно. — Мисс Прайс обязательно спасет Эмилиуса!

Темная фигура на метле действовала довольно неуклюже. Она никак не могла подлететь достаточно близко, чтобы разрубить веревки.

— О боже! — воскликнула Кери в ужасе. — Она снесет ему голову!

Эмилиус, наконец пришедший в себя, извивался всем телом, пытаясь уклониться от неумелых ударов сабли. Ветер пахнул ему в лицо дымом, и Эмилиус закашлялся.

— Осторожнее! — кричала Кери что было сил. — Пожалуйста, пожалуйста, мисс Прайс!

Снова прозвучал выстрел, а за ним еще два. Кери со страхом смотрела на огромные дула мушкетов, удивляясь, как такие огромные ружья не могут попасть в цель.

— Они ранили ее, — сказал вдруг Чарльз потерянно.

— Нет! — закричала Кери. — Нет! Этого не может быть!

Ее глаза снова устремились на костер, и она едва не зарыдала.

Метла висела в воздухе, неподвижная, дрожащая, а внизу полыхал огонь. Сабля упала и застряла меж вязанок хвороста. Метла качнулась и скрылась в дыму и пламени. Затем, с видимым усилием вылетела оттуда, немного

поднялась и неуверенно, качаясь из стороны в сторону, двинулась к дороге, ведущей с площади. Солдаты медленно поворачивались, держа летящий предмет под прицелом. В дверях домов появились фигуры людей. Несколько мужчин осмелились выйти наружу. Все глаза были прикованы к черному предмету, который, то снижаясь, то снова набирая высоту, улетал прочь. Дети уже не смотрели на костер, который разгорался все сильнее. Они не отрывали взгляд от метлы, в страхе вцепившись друг в друга. Ничто, казалось, не имело большего значения в этом мире, чем жизнь мисс Прайс. Тем временем метла немного поднялась. Качаясь, она летела по улице на уровне окон второго этажа.

Какой-то человек швырнул в нее камень, а солдаты снова выстрелили. Метла замерла на месте.

Несколько секунд темная фигура в плаще была неподвижна, а затем камнем рухнула вниз. Все смешалось. Люди выбежали из дверей, дворов, переулков. Некоторые были вооружены палками, некоторые дубинками, а один, должно быть мясник, держал в руках большой сверкающий топор. Все они бежали к тому месту, где упала метла. Никто не обращал внимания ни на костер, ни на внезапно хлынувший дождь. Дождевые капли смешивались со слезами на лице Кери и ручьями стекали вниз.

— Мисс Прайс... Мисс Прайс... — рыдала Кери. Она едва заметила, что Чарльза уже нет рядом, и принялась искать его взглядом. Он карабкался на вязанки хвороста, которые шипели и чернели под дождем. Забравшись наверх, он схватил саблю и перерубил веревки, связывающие Эмилиуса. Эмилиус, потеряв равновесие, упал вперед, на хворост. Кери, словно в полусне, видела Чарльза, когда он спускался вниз, сжимая в одной руке саблю, а другой поддерживая Эмилиуса... Потом Чарльз стянул верхнюю одежду с Эмилиуса, и тот остался под дождем в рубашке, штанах и желтых чулках...

— Мисс Прайс... Мисс Прайс... — всхлипывала Кери.

— Теперь они не узнают вас сразу, — объяснил Чарльз Эмилиусу. — А огонь, я смотрю, вам совсем не причинил вреда. Хорошо, что ваша одежда была мокрой. Идем, Кери, — сказал он решительно, хотя лицо его покрывала ужасающая бледность. — И замолчи ради бога! Мы должны вернуться к кровати.

— Но мисс Прайс... — снова зарыдала Кери. — Мы не можем оставить мисс Прайс!

— Мы должны! — оборвал ее Чарльз. — Мы ничего не сможем сделать. Она бы хотела, чтобы мы поступили именно так. Надо быть благодарными.

Поль громко заревел. Больше он не желал сдерживаться. Если мисс Прайс мертва, то ка-

кой смысл строить из себя смельчака? Как ни странно, но его рев придал Кери сил. Она взяла мальчика за руку.

— Успокойся, Поль, — сказала она, всхлипывая. — Поплачем дома.

Они не могли идти быстро, потому что Чарльз обжег ноги. Может, это было и к лучшему. Если бы они бежали, это могло вызвать подозрения. Эмилиус пребывал в полуобморочном состоянии. Он молчал и смотрел прямо перед собой, как будто все еще видел черную фигуру, летящую на метле. Когда они подходили к воротам, ведущим в поле, их охватил страх. А что, если кровать пропала?

Кери и Поль немного отстали, в хлев вошел первым Чарльз. Услышав его сдавленное восклицание, Кери остановилась перед дверью, под проливным дождем, посреди большой грязной лужи. Она чувствовала, что еще какого-нибудь сюрприза просто не вынесет.

— Кери! — позвал Чарльз. — Кери! Зайди и посмотри!

Кери медленно подошла к двери хлева. Сначала она ничего в темноте не видела. Затем различила очертания кровати. На ней полулежала чья-то фигура. Пара сердитых глаз смотрела на Кери.

— О, мисс Прайс! — воскликнула Кери и вцепилась в дверной косяк, словно боясь упасть.

— Хотя бы для приличия сделали виноватый вид! — тут же принялась ругаться мисс Прайс. Даже в полутьме кончик ее носа сердито розовел. — Вы самые безрассудные из всех детей, каких я только встречала! Вы совершенно не заслуживаете доверия! Ведь я ясно сказала вам оставаться у кровати! Я чуть в обморок не упала, когда увидела, что вас нет! Думаете, легко колдовать? И вот, когда я, вконец измученная, возвращаюсь сюда, чтобы немного отдохнуть, что я обнаруживаю?

— Ой! — вскрикнула Кери и, пробежав через хлев, бросилась на шею мисс Прайс. Казалось, сердце ее было готово выскочить из груди.

— Ну-ну, — неловко проговорила мисс Прайс, глядя Кери по голове. — Не надо эмоций. Нам всем пришлось нелегко.

— Вы в безопасности! — всхлипывала Кери. — Дорогая мисс Прайс! Они не убили вас...

Мисс Прайс в удивлении вскинула голову.

— Убили меня?! — воскликнула она и оторопело уставилась на детей. — Боже милостивый, неужели вы думали, что это я была на метле?

— Но тогда что это было, мисс Прайс? — спросила Кери, вытирая глаза.

Мисс Прайс некоторое время пристально смотрела на нее, затем торжествующе взглянула на Эмилиуса.

— Это, — сказала она, слегка краснея, — было особенно удачное применение интрасубстанционного перемещения!

Но Эмилиус, обессиленно растянувшийся в углу на соломе, даже не поднял глаз...

Глава двадцатая

И ЕЩЕ ДАЛЬШЕ

Эмилиуса уложили в постель в комнате Чарльза. Там он провел несколько дней. У него, как сказала мисс Прайс, был «шок». Ноги Чарльза оказались не сильно обожжены. Немного желтой мази — и ожоги исчезли. Через неделю каникулы должны были закончиться, и мисс Прайс была с детьми мягче и добрее, чем когда-либо. Она делила все свое время между ними и Эмилиусом, который медленно шел на поправку. Она была так добра, так необычайно терпелива, что детям даже стало немного страшно. Несколько раз Кери видела в доме незнакомых людей. Однажды мисс Прайс спустилась вниз сразу с двумя незнакомцами. Все трое вошли в столовую и закрыли за собой дверь. Более часа дом был погружен в таинственное молчание. Помимо этого, мисс Прайс писала множество писем и бегала звонить в деревню. Но, странное дело, заботы ничуть не ухудшали ее настроения.

Напротив, она становилась все добрее и добрее. Детям происходящее не слишком нравилось, и они были полны дурных предчувствий.

В последний день каникул мисс Прайс торжественно ввела их в гостиную (где, кстати сказать, со времени прибытия Эмилиуса спал Чарльз). Все трое сели на кровать Чарльза, а мисс Прайс устроилась на маленьком стуле с прямой спинкой. Атмосфера была напряженной.

Мисс Прайс откашлялась и положила руки на колени.

— Дети, — начала она, — то, что я собираюсь сказать, думаю, не будет для вас сюрпризом. Вы заметили, что за последнюю неделю в доме стало несколько оживленнее.

Мисс Прайс облизала губы и слегка сжала руки. Глаза детей следили за каждым ее движением в поисках намека на то, что должно случиться.

— У меня нет ничего особенно ценного, — продолжила мисс Прайс, — но то небольшое, что мне принадлежит, находится в довольно неплохом состоянии. Например, кухонная раковина, купленная только в прошлом году, стоила мне вместе с работой по ее установке около пятидесяти фунтов... Правда, оборудование ванной комнаты я забираю с собой. Если у меня и есть слабость, так это к современным водопроводным приспособлениям. Я ничего не имею против простой жизни на лоне природы, но купание в лохани —

это уж чересчур! — мисс Прайс остановилась. —
Вся вырученная сумма пойдет Красному Кресту, — добавила она.

Кери наклонилась вперед и, немного поколебавшись, недоуменно спросила:

— Какая сумма, мисс Прайс?

— Я же сказала, Кери. Сумма, вырученная от продажи дома!

— Вы собираетесь продать дом?

— Кери, будь внимательнее, когда тебе о чем-то говорят. Я продаю и дом, и мебель — все, кроме, как я уже сказала, оборудования ванной комнаты.

— И вы отдаете все деньги Красному Кресту?

— Все до последнего пенни.

— Но почему? — не выдержал Чарльз.

— Чтобы компенсировать этому столетию потерю здоровой женщины.

Кери слегка улыбнулась. Она привстала, затем снова села.

— Понимаю, — медленно сказала она. — О, мисс Прайс...

— Зато я ничего не понимаю! — перебил ее Чарльз.

— Чарльз, — сказала Кери, нетерпеливо поворачиваясь к нему. — Мисс Прайс имеет в виду... — Она бросила неуверенный взгляд на мисс Прайс. — Я думаю, мисс Прайс имеет в виду...

Лицо мисс Прайс было совершенно бесстрастным. Она кашлянула.

— Может, я не выразила это достаточно ясно, Чарльз, — сказала она. — Дело в том, что мистер Джонс сделал мне предложение, — тут она величественно улыбнулась Чарльзу, — и я его приняла.

Чарльз озадаченно уставился на нее:

— Вы собираетесь жить в семнадцатом столетии?

— По необходимости, — объявила мисс Прайс. — Мистер Джонс не может оставаться здесь, а там у него есть дом, домашний скот, сад... Кроме того, у мистера Джонса есть кое-какие сбережения.

— Но как вы поедете туда? — удивился Чарльз. — Ведь без Поля это невозможно.

— Все продумано. Завтра утром за вами заедет мистер Биссельвейт. Он отвезет вас на станцию и посадит на поезд. А сегодня после ужина Поль встанет рядом с изголовьем кровати и повернет шишку.

— Вы собираетесь уехать уже сегодня вечером?! — воскликнул Чарльз.

— К несчастью, нам придется. Хотя я не люблю ничего делать в спешке, без Поля у нас не будет средства передвижения.

Кери повернулась и, выдернув немного пуха из одеяла, уставилась на свою руку.

— Мисс Прайс, — сказала она.

— Да?

— Думаете, вам... — Керри упорно смотрела на одеяло. — Вам там понравится?

Мисс Прайс сложила руки на коленях. Странно, но, похоже, у нее не было готового ответа.

— Мистер Джонс и я, — проговорила мисс Прайс медленно, глядя на стену так, словно могла видеть сквозь нее, — два одиноких человека. Нам будет лучше вместе.

— Но кровать больше никогда не вернется, ведь Поль останется здесь!

Мисс Прайс не ответила. Она по-прежнему глядела на стену и думала о чем-то своем...

И снова там, где раньше стояла кровать, остался лишь тонкий слой пыли. Единственное различие было в том, что на этот раз комната выглядела более пустой. Ковры были свернуты, ящики комода приоткрыты. Скомканный кусок тонкой прозрачной ткани лежал на полу, зацепившись за ножку умывальника.

Итак, она уехала. Там, где всего минуту назад царил суев и суматоха сборов, где звучали последние слова прощания, теперь было тихо и пустынно.

Кровать была нагружена доверху. Оборудование ванной комнаты, любовно снятое Чарльзом и Эмилиусом и завернутое в одеяла и простыни, заняло слишком много места. А ведь

кроме корзины с одеждой и двух чемоданов были еще вещи, которые мисс Прайс не смогла оставить и в последнюю минуту тоже взяла с собой. Среди них были: серебряный кувшин для сливок, вторая грелка, ложечка для яиц, коробка из-под печенья, в которой хранился чай, несколько бисквитов, шесть банок сардин, чайные и столовые ложки, новая скатерть, сабля отца мисс Прайс, альбом с фотографиями, бутылка лавандовой воды... Все это было упаковано, связано бельевыми веревками — и в конечном итоге стало представлять из себя огромную, шаткую грудку, на которую сверху взгромоздились мисс Прайс и Эмилиус. По настоянию Кери мисс Прайс надела свою лучшую соломенную шляпу.

— И впрямь, лучше ее надеть, чем запаковывать, — согласилась мисс Прайс.

Прощаясь с детьми, мисс Прайс немного всплакнула. Напоследок она еще раз напомнила, что миссис Китхаттен, которая жила чуть дальше по дороге, должна прийти и приготовить им завтрак, что билеты на камине в столовой, что мистер Биссельвейт будет ждать их в девять тридцать, что проверять предметы, внесенные в опись, придут после часа, о чем следует напомнить миссис Китхаттен, что остаток молока следует вскипятить, иначе оно до утра прокиснет.

Потом Поль встал у изголовья кровати и, повернув шишку, назвал пункт назначения. Через

мгновение комната опустела. Лишь оберточная бумага, шелестя, летала над полом, будто от ветра, да занавеска развевалась, как парус в непогоду. Все трое сразу почувствовали себя ужасно одинокими. Они спустились вниз и прошли через кухню в буфетную. Пустота была повсюду. Сушильный шкаф был еще влажным после мытья посуды, оставшейся от ужина, той самой, которую дети мыли вместе с мисс Прайс.

Дверь в сад была открыта, и дети вышли из дома.

Солнце садилось за лесом, и вершина холма в эти предвечерние часы казалась золотой.

— Сейчас они уже, наверное, там, — сказал наконец Чарльз, нарушая затянувшееся молчание.

Кери посмотрела вдаль, где за погруженным в сумрак лесом начинался знакомый склон горы Медника.

— Знаю! — воскликнула она неожиданно. — Давайте сбегает туда! Как раз успеем вернуться до темноты!

— Но мы все равно их не увидим, и вообще... — возразил Чарльз.

— Это не имеет значения. Мисс Прайс как-нибудь узнает о том, что мы пришли.

Как чудесно было бежать, карабкаясь вверх по песчаным тропинкам, продираться через папоротник и высокую траву! Как хорошо было

ощущать на своих плечах последние ласковые лучи солнца и видеть тени, скачущие впереди по траве!

Когда дети добрались до разрушенного дома, Кери взобралась на стену, отыскав самое высокое место. Она села и, положив подбородок на руки, погрузилась в глубокое раздумье, больше походившее на какое-то оцепенение или гипнотический сон. Ветер шевелил ее волосы, неподвижная тень тянулась от стены через кусты черной смородины вверх по залитому солнцем холму... Чарльз и Поль бродили между камнями, собирая попадавшиеся по дороге ягоды, и искоса поглядывали на сестру.

Через некоторое время Кери слезла со стены. Погруженная в молчание, она медленно прошла мимо мальчиков. На ее лице застыла мечтательная улыбка.

— Я вижу их, — сказала она нараспев и остановилась в зарослях лопухов, где когда-то, как говорил Эмилиус, был яблоневый сад.

— Пойдем, Кери, — сказал Чарльз. Он знал, что это игра, но все равно происходящее ему не нравилось.

— Я вижу их совсем ясно, — продолжала Кери, как будто не слыша его слов. Она развела руки в стороны и немного приподняла лицо, как на картине «Пророчица», которая висела у них дома.

— Они медленно идут по дорожке рука об руку... Теперь они остановились под яблоней... На мисс Прайс нет шляпы... Теперь они повернулись и смотрят назад, на дом...

— Ну, хватит, Кери. Пойдем, — сказал Чарльз неуверенно. — Уже темнеет.

— А теперь, — Кери уважительно понизила голос, — мистер Джонс поцеловал мисс Прайс в щеку. Он говорит... — Кери остановилась, как бы прислушиваясь к чему-то. — Он говорит, — продолжила она торжественно через минуту: «Моя единственная... Моя самая лучшая... Моя первая и последняя любовь...»

Затем вдруг Чарльз с Полем увидели, как меняется выражение ее лица. Глаза Кери расширились, а рот открылся от изумления. Она поспешно огляделась, затем выпрыгнула из лопухов и, неловко вскарабкавшись на стену, недоуменно уставилась вниз, на то место, где стояла до этого.

— Что случилось, Кери? Что случилось? — закричал Чарльз.

Лицо Кери было бледным. Она была взволнована, но в уголках ее губ пряталась счастливая улыбка.

— Разве вы не слышали? — спросила она.

— Нет, — ответил Чарльз, — я ничего не слышал.

— Разве вы не слышали, что сказала мисс Прайс?

— Что?! Мисс Прайс?!

— Да, это был ее голос. Громкий и отчетливый. Чарльз и Поль испуганно посмотрели на Кери.

— Н-ну и ч-что она сказала? — произнес, заикаясь, Чарльз.

— Она сказала: «Кери, немедленно сойди с этой грядки, а не то ты затопчешь мне всю капусту!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

<i>Глава первая.</i> Невероятное происшествие	5
<i>Глава вторая.</i> Секрет мисс Прайс	10
<i>Глава третья.</i> Неудачная попытка	23
<i>Глава четвертая.</i> Отлет	34
<i>Глава пятая.</i> В полицейском участке	50
<i>Глава шестая.</i> Чудеса во дворе	57
<i>Глава седьмая.</i> Новый план	62
<i>Глава восьмая.</i> Остров Уиппи	75
<i>Глава девятая.</i> Расплата	98
<i>Глава десятая.</i> Прощание	104

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

<i>Глава одиннадцатая.</i> Ужасная потеря	110
<i>Глава двенадцатая.</i> Пропажа	117
<i>Глава тринадцатая.</i> Слабая надежда	131
<i>Глава четырнадцатая.</i> В прошлое!	141
<i>Глава пятнадцатая.</i> Гость	156

Глава шестнадцатая. Умеренное волшебство ...	176
Глава семнадцатая. Неожиданное решение	184
Глава восемнадцатая. Так близко... ..	189
Глава девятнадцатая. ...И все же так далеко!....	195
Глава двадцатая. И еще дальше	210

Литературно-художественное издание

Нортон Мэри

**ПОМЕЛО И ВОЛШЕБНАЯ ШИШЕЧКА
ОТ КРОВАТИ**

Сказочная повесть

Ведущий редактор *О. Ф. Трифонова*
Художественные редакторы *О. Н. Адашкина, И. А. Сынкова*
Технический редактор *Н. К. Белова*
Компьютерная верстка *Н. А. Сидорской*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.П.000105.02.04 от 03.02.2004 г.

ООО «Издательство АСТ».
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28

Наши электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

ОАО «ЛЮКС».
396200, Воронежская обл., п.г.т. Анна, ул. К. Маркса, д. 9

При участии ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

Я познаю мир

Ваш ребенок стал школьником и теперь, переходя из класса в класс, задает все больше вопросов, которые ставят вас в тупик. Не отчаивайтесь — вас спасет новая многотомная популярная энциклопедия для детей, подготовленная «Издательской группой АСТ»

Вышли в свет книги:

КОСМОС
КУЛЬТУРА
ЖИВОТНЫЕ
ИГРУШКИ
ЭКОНОМИКА
ЭКОЛОГИЯ
ФИЗИКА
АРХИТЕКТУРА
НАСЕКОМЫЕ
КЛАДЫ И СОКРОВИЩА
АМФИБИИ
КОЛЛЕКЦИИ И
КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ
КРИМИНАЛИСТИКА
ЗАГАДКИ ИСТОРИИ
ПИРАТЫ
ПТИЦЫ
ЗМЕИ, КРОКОДИЛЫ,
ЧЕРЕПАХИ
ЖИВОТНЫЕ В ДОМЕ
НАГРАДЫ
РЫЦАРИ
ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФИЯ
ИСКУССТВО

МАТЕМАТИКА
СТРАНЫ И НАРОДЫ
(в 2-х томах)
РУССКИЙ ЯЗЫК
МЕДИЦИНА
РАСТЕНИЯ
ХИМИЯ
ИСТОРИЯ МОДЫ
ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ
МИГРАЦИИ ЖИВОТНЫХ
КИНО
ЭТИКЕТ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
ЧУДЕСА СВЕТА
ЗАГАДОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ
СОКРОВИЩА ЗЕМЛИ
РАЗВЕДКА И ШПИОНАЖ
РЫБЫ
РЕЛИГИЯ
ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ
ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ
И АВИАЦИЯ
ГОРЫ
МИФОЛОГИЯ (в 2-х томах)
КУХНИ НАРОДОВ МИРА

ЛИТЕРАТУРА
МУЗЫКА
ГОСУДАРСТВО
ИЗОБРЕТЕНИЯ
ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ
ТАЙНЫ ПРИРОДЫ
АРКТИКА, АНТАРКТИКА
ЧУДЕСА ПРИРОДЫ
ИСТОРИЯ РЕМЕСЕЛ
ЗАГАДОЧНЫЕ ДЖУНГЛИ
ДИНОЗАВРЫ
НЕЧИСТАЯ СИЛА
ЛОШАДИ
АВТОМОБИЛИ
ГАДАНИЯ
ЧУДЕСА ТЕХНИКИ
КОРАБЛИ
ШАХМАТЫ
ФУТБОЛ
ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ
ХОККЕЙ
АРХЕОЛОГИЯ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ
НЕОЖИДАННЫЕ
ПРЕДСКАЗАНИЯ

Готовятся к выходу:

УРОКИ ОБЩЕНИЯ
В МИРЕ НАУКИ
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
УРОКИ СЕКСОЛОГИИ

Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

по адресу: 107140, Москва, в/я 140. «Книги по почте».

Уважаемые москвичи и гости столицы! Покупайте книги по низким ценам в магазинах «Издательской группы АСТ» по адресам:

Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-8584.

Арбат, д. 12. Тел. 291-6101, Татарская, д. 14. Тел. 959-2095

Звездный б-р, д. 21. Тел. 232-19-05.

Б. Факельный пер., д. 3. Тел. 911-2107, Луганская, д. 7. Тел. 322-2822.

2-я Владимирская, д. 52. Тел. 306-1898.

Оптовая торговля:

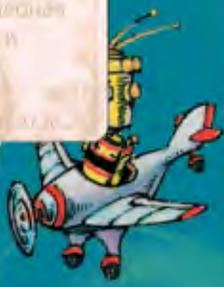
129086, Москва, Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж

Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

ООО «Лабиринт-маркет»
Миртон Марл
МБ: Промышлен и обществонде
Ваш телефон: 701-1771-139
Итого: 179,00 руб.
4116-00

Лучшие друзья — преданный Пятачок, серьезный Кролик и неунывающий Винни-Пух, добрый джинн Хоттабыч, самая правильная на свете няня Мэри Поппинс, фантазер и озорник Незнайка, неразлучные приятели Дениска и Мишка и другие любимые книжные герои — ждут вас, дорогие читатели, на страницах книг серии

«Золотая библиотека»

